

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Байкальский государственный университет»

На правах рукописи

Казарина Марина Игоревна



ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ  
ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ  
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ  
В ОБЩЕМ ПОРЯДКЕ

12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация  
на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Научный руководитель  
доктор юридических наук, доцент  
Смирнова Ирина Георгиевна

Иркутск – 2020

## Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Принцип независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: методологический анализ.....	16
1.1 Понятие независимости судей в уголовном судопроизводстве. Соотношение со смежными понятиями.....	16
1.2 Место принципа независимости судей в системе принципов уголовного судопроизводства.....	40
1.3 Понятие и классификация процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке.....	55
Глава 2 Процессуальные гарантии императивного характера реализации принципа независимости судей.....	76
2.1 Обязанность непосредственного исследования судьей доказательств.....	76
2.2 Свобода оценки доказательств.....	91
2.3 Обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей.....	107
Глава 3 Процессуальные гарантии диспозитивного и смешанного характера реализации принципа независимости судей.....	129
3.1 Право судьи на особое мнение.....	129
3.2 Право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода.....	142
Заключение.....	159
Список использованных источников и литературы.....	167
Приложение А Аналитическая справка о результатах проведенного анкетирования респондентов.....	204
Приложение Б Соотношение процессуальных гарантий независимости судей в уголовном судопроизводстве и иных видах судопроизводств.....	217
Приложение В Проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.....	219

## Введение

**Актуальность темы исследования.** Назначением уголовного судопроизводства является, прежде всего, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что может быть достижимо только при наличии независимого суда.

Еще в Постановлении Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы РСФСР» от 24 октября 1991 года в качестве проявлений кризиса судебной системы были названы отсутствие сплоченной и независимой судейской корпорации, имеющей вес в государственной деятельности и сознательно реализующей интерес права, и утрата работниками правоохранительных органов способности оставаться самостоятельной личностью<sup>1</sup>.

Принцип независимости судей как стандарт правосудия, признаваемый мировым сообществом, был закреплен в Конституции РФ, Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации». Однако его легитимность, как справедливо отмечается учеными-процессуалистами, обеспечивается должным нормативным регулированием отраслевого характера. Поэтому Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 № 166-ФЗ<sup>2</sup> положение о независимости судей было введено в УПК РФ в качестве уголовно-процессуального принципа.

Цель введения принципа независимости судей в отраслевое законодательство заключалась в необходимости усовершенствования судебной системы, повышения качества правосудия, а также борьбы с коррупцией<sup>3</sup>. Иными

---

<sup>1</sup> О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=221794#05845504267473645> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02 июля 2013 г. № 166-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_148477/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148477/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> Пояснительная записка к Федеральному закону 166-ФЗ 02.07.2013 // Пояснительные записки к федеральным законам: что пишут авторы законов о целях их принятия / профиль пользователя eхрееру ; 30.10.2016. – Электрон. дан. [Б. г.], 2019. URL: <https://poyasnite.ru/federalnyj-zakon-166-fz-02-07-2013/> (дата обращения: 01.12.2019).

словами, задачи, имеющие надотраслевое, комплексное значение, законодатель пытается решить отраслевыми механизмами, что выявляет необходимость оценки достаточности и эффективности механизмов для реализации поставленных задач в научном исследовании.

Несмотря на предпринятые попытки изменения действующего законодательства, проблема по обеспечению независимости судей остается нерешенной, что отмечается и учеными, и правоприменителями. Одним из показателей кризиса судебной системы является судебная статистика количества выносимых судами оправдательных приговоров и прекращений уголовных дел по реабилитирующим основаниям. Так, спустя более 25 лет после обозначения в Постановлении Верховного Совета РСФСР проблемы, согласно отчетам о работе судов общей юрисдикции, в 2016 году доля оправдательных приговоров и прекращенных по реабилитирующим основаниям уголовных дел от общего числа вынесенных приговоров и прекращенных уголовных дел составила 1,63 %, в 2017 году – 0,9 %, в 2018 году – 0,43%, в 2019 году (первое полугодие) – 0,44 %, т.е. имеет устойчивую тенденцию к снижению, что может свидетельствовать об отсутствии независимой оценки доказательств<sup>1</sup>. Как следствие – крайне низкий уровень доверия населения судебной власти в целом – 35,7 % от общего числа опрошенных респондентов (в сравнении, доверие к правоохранительным органам составляет 53 %)².

Современный этап социально-экономического развития страны ставит перед российской судебной системой новые задачи, к числу которых относятся повышение качества правосудия и авторитета судебной власти, в связи с чем одним из основных направлений развития судебной системы России является реализация принципа независимости и объективности при вынесении

---

<sup>1</sup> Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016, 2017, 2018 годы, первое полугодие 2019 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт / Судебная статистика. Электрон. дан. М., 2009–2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>(дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Деятельность общественных институтов [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения : офиц. сайт / Политические и социально-экономические индикаторы : общественные институты. Электрон. дан. М., 2019. URL: [https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie\\_deyatelnosti\\_obshhestvennykh\\_institutov/](https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/) (дата обращения: 13.01.2020).

процессуальных решений<sup>1</sup>. Ответ на вопрос, насколько действенно применяется принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве, может быть получен путем комплексного исследования системы процессуальных гарантий данного принципа. Представляется, что эффективно действующие процессуальные гарантии способны обеспечить реализацию принципа независимости судей и, как следствие, повлиять на качество правосудия по уголовным делам.

Следует отметить, что на сегодняшний день в науке существует проблема определения понятия и системы уголовно-процессуальных гарантий независимости судей. Сложность заключается в отсутствии единого методологического подхода, а также в разрозненности дефиниций и толкований. Таким образом, совокупность изложенных выше взаимосвязанных, взаимодополняющих факторов определяют актуальность и значимость избранной темы диссертационного исследования.

**Степень разработанности темы исследования.** В основу диссертационной работы легли труды ученых в области исследования теории государства и права, уголовного процесса, судебной власти и организации правоохранительной деятельности, административного права, гражданского и арбитражного процесса, принадлежащие: В. А. Азарову, О. И. Андреевой, Б. Т. Безлепкину, С. С. Безрукову, М. В. Беляеву, В. М. Бозрову, Л. М. Володиной, Н. Н. Вопленко, Л. А. Воскобитовой, Л. В. Головки, А. В. Гриненко, А. П. Гуськовой, И. С. Дикареву, Г. Т. Ермошину, В. В. Ершову, Г. И. Загорскому, О. А. Зайцеву, В. К. Зникину, А. А. Иванову, В. П. Кашепову, М. И. Клеандрову, Н. Н. Ковтуну, Ю. В. Козубенко, Н. А. Колоколову, М. С. Колосович, П. В. Крашенинникову, А. В. Кудрявцевой, Э. Ф. Куцовой, В. А. Лазаревой, В. М. Лебедеву, П. А. Lupинской, Н. С. Мановой, М. Н. Марченко, Л. Н. Масленниковой, И. Б. Михайловской, Н. Г. Муратовой, В. В. Николюку, А. В. Новикову, Ю. К. Орлову, И. Л. Петрухину, А. Д. Прошлякову, С. Б. Россинскому, В. В. Рудич, В. А. Рудковскому, Т. К. Рябининой, Б. В. Сангаджиеву, М. К. Свиридову, А. В. Смирнову, И. Г. Смирновой, А. В. Солодилову, Г. В. Стародубовой,

---

<sup>1</sup> Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : постановление IX Всероссийского съезда судей от 08 дек. 2016 г. № 1 // Российское правосудие. 2017. № 2 (130). С. 9–29.

Н. Г. Стойко, М. С. Строговичу, А. А. Тарасову, Т. В. Трубниковой, И. Я. Фойницкому, Г. Т. Химичевой, О. В. Химичевой, Ю. К. Якимовичу и др.

Вопросы сущности процессуальных гарантий в целом, процессуальных и иных гарантий реализации принципа независимости судей, их отдельных аспектов рассматривались в исследованиях ряда ученых: Ю. А. Асеевой, С. И. Афанасьевой, И. И. Белохортова, А. Ф. Воронова, Т. Ю. Вилковой, А. В. Гриневой, С. М. Даровских, Т. Н. Добровольской, М. А. Жадяевой, В. В. Иванова, Ф. А. Квициния, Л. Д. Кокарева, М. В. Колосовой, Э. Ф. Куцовой, А. П. Лавренко, Е. Г. Мартынчика, И. А. Насоновой, Д. М. Нурбаева, Н. Н. Пилюгиной, А. Н. Склизкова, И. В. Смольковой, Н. Н. Сухановой, Е. И. Фадеевой, В. Е. Федорина, С. В. Фискевича, А. А. Цараева, Ю. Б. Чупилкина, В. Е. Юрченко, О. Е. Яцишиной и др.

В рамках рассматриваемой темы представляются значимыми диссертационные исследования: Ж. Л. Акишевой, рассмотревшей гарантии принципа независимости судей в гражданском судопроизводстве (1991 г.); А. Г. Филиппова, выделившего принцип процессуальной независимости участников уголовного процесса, в том числе и судей (2004 г.); П. Н. Шабанова, в котором автором рассматривается принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве, дается определение уголовно-процессуальных гарантий независимости судей, раскрываются отдельные из них (2009 г.); Л. В. Шеломановой, рассмотревшей принцип независимости судей через призму конституционного правосудия (2013 г.); В. А. Солдатова, изучившего проблемы реализации принципа независимости судей арбитражными судами (2014 г.); Г. Т. Ермошина, посвященное подробному рассмотрению статуса судьи и гарантий его независимости (2016 г.); И. А. Гизатуллина, исследовавшего проблемы реализации принципа независимости судей в сложных процессуальных ситуациях в судебном производстве по уголовным делам (2019 г.).

Высоко оценивая вклад авторов в область исследования данного принципа, следует отметить, что на сегодняшний день возникает множество нерешенных вопросов, связанных с нормативной регламентацией действенной системы

процессуальных гарантий независимости судей как принципа уголовного судопроизводства с учетом обновленного законодательства и новых правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Так, в частности, на настоящий момент в имеющихся исследованиях изучены общие гарантии независимости судей без учета специальных гарантий, предусмотренных УПК РФ, либо рассмотрены некоторые процессуальные гарантии без указания критерия отбора данных гарантий в качестве процессуальных гарантий независимости судей, не выработан единый методологический подход к элементам системы уголовно-процессуальных гарантий, направленных на реализацию принципа независимости судей.

**Объект и предмет исследования.** Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации системы уголовно-процессуальных гарантий независимости судей при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции в общем порядке.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальное законодательство РФ, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, научные исследования, посвященные принципу независимости судей и проблемам его реализации общего и отраслевого характера, а также судебная практика, сложившаяся в ходе реализации уголовно-процессуальных гарантий, обеспечивающих принцип независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке.

**Цель и задачи исследования.** Цель настоящей диссертационной работы заключается в разработке системы процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке и комплексной оценке их достаточности и эффективности.

Для достижения поставленной цели в ходе диссертационного исследования предполагается решение следующих взаимосвязанных задач:

– разработать исходные теоретические положения, раскрывающие понятие независимости судей в уголовном судопроизводстве;

– уточнить ключевые терминологические единицы, определяющие правовое содержание принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве;

– выработать критерии отграничения уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в суде первой инстанции в общем порядке от иных гарантий;

– предложить систему уголовно-процессуальных гарантий независимости судей в суде первой инстанции в общем порядке;

– классифицировать процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке в зависимости от уголовно-процессуальной формы и уголовно-процессуальных последствий их несоблюдения;

– раскрыть содержание и дать оценку эффективности обязанности непосредственного исследования судьей доказательств, свободы оценки доказательств, обязанности вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрета нарушения тайны совещания судей как процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей императивного характера;

– раскрыть содержание и дать оценку эффективности права судьи на особое мнение как процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей диспозитивного характера;

– раскрыть содержание и дать оценку эффективности права заявления отвода судьи и обязанности заявления судьей самоотвода как процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей смешанного характера;

– внести предложения по оптимизации уголовно-процессуального регулирования в части избранной темы.

**Методология и методы исследования.** В основу методологии исследования положен всеобщий метод материалистической диалектики в единстве ее сложных, многообразных проявлений, что позволило рассмотреть принцип независимости судей в его развитии, уяснить взаимосвязь его структурных компонентов. Системный междисциплинарный подход исследования

процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей позволил с учетом достижений науки уголовно-процессуального права выделить гарантии уголовно-процессуального характера и предложить действенный критерий их классификации.

При проведении исследования были применены общенаучные методы: анализ, который применялся при изучении точек зрения ученых по теме диссертационного исследования; классификация, которая была востребована при выделении групп процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве; а также частнонаучные методы исследования: формально-юридический, примененный при толковании уголовно-процессуальных гарантий; анкетирования и статистического анализа, посредством которых изучалась практика функционирования уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей.

**Правовую базу** диссертационного исследования составляют положения Конституции РФ, основополагающие принципы и нормы международного права, федеральные конституционные законы, АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, УПК РФ, федеральные законы и законы РФ, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

**Научно-теоретической базой** исследования послужили труды ученых в области исследования теории государства и права, уголовного процесса, судебной власти и организации правоохранительной деятельности, административного права, гражданского и арбитражного процесса.

**Эмпирическая база исследования.** В ходе исследования было изучено 405 актов судов общей юрисдикции первой, апелляционной и кассационной инстанции в государственной автоматизированной системе «Правосудие» за период с 2011 года по 2019 год, отражающих реализацию процессуальных гарантий принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции в общем порядке, в том числе тех, которыми установлены нарушения уголовно-процессуального законодательства в части их несоблюдения.

Было проведено анкетирование 296 практических работников (32 % – прокуроры, 31 % – адвокаты, 23 % – следователи/дознаватели, 14 % – судьи)

Амурской области, Забайкальского края, Иркутской области, Красноярского края, г. Москвы, Нижегородской области, Приморского края, г. Санкт-Петербурга, Сахалинской области, Хабаровского края в период с января 2019 года по декабрь 2019 года. Кроме того, использованы эмпирические данные, полученные другими исследователями и представленные в открытой печати, официальная судебная статистика о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2016–2019 годы.

**Научная новизна диссертационного исследования.** На основе модусного подхода разработана система процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке, достаточная для его эффективной реализации. Предложено авторское определение независимости судей в уголовном судопроизводстве, обоснованы критерии отграничения уголовно-процессуальных гарантий принципа независимости судей от иных гарантий, каждая из которых исследована на предмет эффективности и в совокупности их достаточности для обеспечения принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке.

**Степень достоверности результатов исследования.** Достоверность полученных результатов обеспечивается избранной методологией исследования, сбалансированным применением методов, значительной теоретической и нормативно-правовой базой, существенным объемом изученного эмпирического материала.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Обосновано, что понимание независимости судей только как исключение постороннего воздействия иных лиц на осуществление судьями правосудия по уголовным делам является неполным и предложено выделение внешней и внутренней независимости судей.

Внешняя составляющая независимости судей заключается в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия. Внутренняя составляющая независимости судей отражает обязанность вынесения

судьями процессуальных решений только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастность судей, а также их подчинение закону.

2. Дополнительно аргументирована нетождественность понятий независимости судей и самостоятельности суда. Самостоятельность проявляется во внешней активности, в действиях суда, но не судьи, на основе полномочий, предоставленных государством в ст. 29 УПК РФ, связанных с проявлением судом инициативы при осуществлении процессуальных действий. Независимость рассматривается применительно к судье, но не к суду и не сводима к самостоятельности суда, поскольку выражается в индивидуальной способности судьи обособленно от сознания и воли третьих лиц свободно познавать действительность и свободно выносить значимые процессуальные решения, основываясь лишь на законе и внутреннем убеждении.

3. На этой основе предложено авторское определение независимости судей, которая заключается в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия, обязанности вынесения судьями процессуальных решений только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастности судей, а также в подчинении судей закону.

4. Предложены критерии отграничения процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей от иных гарантий: нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве; близлежащая цель – реализация принципа независимости судей, общая цель – успешное решение задач уголовного правосудия; профессиональный модус судьи как носителя судебной власти при рассмотрении конкретного дела, реализуемый с момента принятия судьей дела к своему производству до вынесения им процессуального решения или изготовления особого мнения.

5. В качестве элементов системы процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке предложено рассматривать: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свободу оценки

доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей; право судьи на особое мнение; право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода.

6. Предложена авторская классификация уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей через призму уголовно-процессуальной формы и процессуальных последствий их несоблюдения (неиспользования): 1) гарантии императивного характера (уголовно-процессуальная форма закрепления в УПК РФ – долженствование, процессуальное последствие несоблюдения – отмена процессуального решения); 2) гарантии диспозитивного характера (уголовно-процессуальная форма закрепления в УПК РФ – субъективное право, процессуальное последствие неиспользования отсутствует); 3) гарантии смешанного характера (уголовно-процессуальная форма закрепления в УПК РФ – долженствование для одного субъекта и субъективное право для другого субъекта, процессуальное последствие несоблюдения – отмена процессуального решения).

К уголовно-процессуальным гарантиям императивного характера относятся следующие гарантии: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей. К гарантиям диспозитивного характера относится право судьи на особое мнение. Право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода является уголовно-процессуальной гарантией смешанного характера.

7. Обосновано, что оценка судьей доказательств по своему внутреннему убеждению должна быть основана не на совокупности доказательств, имеющих в уголовном деле, а на совокупности непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, поскольку первое противоречит положениям о непосредственном исследовании судьей доказательств и снижает эффективность реализации принципа свободы оценки доказательств.

8. Установлено, что нарушение тайны совещания судей не может признаваться существенным нарушением уголовно-процессуального закона при единоличном рассмотрении уголовного дела, где совещание судей отсутствует.

При этом судья обязан удалиться в совещательную комнату, создающую условия, исключающие постороннее воздействие иных лиц, и вынести законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение в таких условиях.

9. В целях реализации права граждан на судебное разбирательство дела независимым судом предложены сроки и порядок ознакомления с особым мнением судьи. Обосновано, что признание позиции судьи, оставшегося в меньшинстве при голосовании по вопросу виновности лица в совершении преступления, является его особым мнением, на которое должны распространяться указанные правила.

10. Рассматривая беспристрастность как часть внутренней составляющей независимости судей и как исключение у судьи предубеждения и личной заинтересованности в исходе дела, выявлено, что УПК РФ не предусматривает возможности заявить отвод или самоотвод по обстоятельству наличия у судьи предубеждения.

Исходя из придания законодателем ч. 2 ст. 61 УПК РФ оценочного характера, представляется неверным отсутствие ориентирования в удовлетворении ходатайства о самоотводе судьи на позиции сторон по делу. Если судья уверен в том, что данное обстоятельство не повлияет на беспристрастность вынесения процессуального решения, а стороны согласны на дальнейшее участие судьи в рассмотрении дела, в дальнейшем данный факт не может служить основанием для отмены вынесенного судьей процессуального решения.

**Теоретическая значимость диссертации.** Теоретическая значимость заключается в разработке системы уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в суде первой инстанции в общем порядке с учетом обновленного законодательства, правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также сложившейся правоприменительной практики. Сформулированные в научном исследовании выводы, положения и рекомендации будут способствовать дальнейшему развитию уголовно-процессуальной науки в части исследования принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве и его уголовно-процессуальных гарантий.

**Практическая значимость диссертационного исследования.** Результаты исследования могут быть использованы: в дальнейших научных исследованиях по избранной проблематике; в практической деятельности работников суда при осуществлении правосудия; в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Судебная система Российской Федерации», «Проблемы реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве» в высших учебных заведениях; при совершенствовании учебно-методического обеспечения данных дисциплин; при реализации программ повышения квалификации работников суда.

**Апробация результатов исследования и внедрение.** Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета и были представлены на научных конференциях различного уровня, в том числе: VIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Современность в творчестве начинающего исследователя» (Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, 30–31 марта 2017 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы защиты прав человека в судебной и прокурорской деятельности» (Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, 20–21 апреля 2017 г.), Байкальский юридический форум (Байкальский государственный университет, Иркутск, 21–22 сентября 2017 г.), Международная научно-практическая конференция «Предварительное расследование и перспективы его развития» (Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, Душанбе, 07 апреля 2018 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации и правовая политика на современном этапе» (Байкальский государственный университет, Иркутск, 12 декабря 2018 г.), Всероссийский форум «Правовые проблемы укрепления российской государственности: уголовный процесс, правоохранительная деятельность и прокурорский надзор» (Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, 01–02 февраля 2019 г.), Международная научно-практическая конференция «Деятельность правоохранительных органов в современных

условиях» (Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, 06–07 июня 2019 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Защита прав и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве» (Байкальский государственный университет и Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних Дел Российской Федерации, Иркутск, 22 ноября 2019 .), совместная Международная научно-практическая конференция «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (Юридический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Москва, 25–29 ноября 2019 г.).

Основные результаты, полученные автором в ходе исследования и содержащиеся в материалах диссертации, внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», в деятельность Черемховского городского суда Иркутской области.

**Публикации.** Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертационном исследовании, получили отражение в 11 публикациях, в том числе в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

**Структура диссертации.** Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и трех приложений.

## **Глава 1 Принцип независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: методологический анализ**

### **1.1 Понятие независимости судей в уголовном судопроизводстве.**

#### **Соотношение со смежными понятиями**

Исследование независимости судей невозможно без этимологического анализа понятия независимости. Согласно толковому словарю, независимость обозначает «политическую самостоятельность, отсутствие подчиненности, суверенитет», а слово «независимый» – самостоятельный, не находящийся в подчинении, свободный, т.е. термину «независимость» синонимичны слова: автономия (автономность), суверенитет (суверенность), самостоятельность, свобода<sup>1</sup>. Этимологический анализ смысла, вкладываемого в понятия «независимость», «автономия», «самостоятельность» и «суверенитет» показывает, что им придается сходный смысл, и, по сути, они являются словами-синонимами. Отдельный интерес представляет определение понятия независимости через понятие свободы и ненахождения в подчинении.

Однако в различных областях науки ученые наделяют понятие независимости, автономии, самостоятельности, суверенитета, свободы своим собственным смыслом, проводя четкую грань между ними, что подразумевает рассмотрение различных аспектов понимания понятия «независимости» и сходных с ним понятий.

Можно выделить три принципиальных подхода к изучению понятия независимости в науке: как понятия, отражающего свойства порядка, структур и отношений (математические науки); как природного явления (естественные науки); как категории, существующей в человеческом обществе (общественные науки).

---

<sup>1</sup> Общий толковый словарь русского языка : все толковые словари Русского языка в едином рубрикаторе [Электронный ресурс] / Tolkslovar.ru. Электрон. дан. [Б. м.], 2009–2017. URL: <http://tolkslovar.ru> (дата обращения: 01.09.2017).

В разделе математики теории вероятностей понятие независимости применяется для отображения структуры массового явления: в рамках данного явления «наступление одного из случайных событий не зависит и не определяется другими событиями, между элементами массового явления нет постоянно действующих связей, либо же они носят несущественный характер»<sup>1</sup>. Данный подход представляет интерес для понимания сущности независимости судей в том контексте, что ситуация, когда на судью оказывалось непроцессуальное воздействие в целях вынесения предпочтительного процессуального решения, не обязательно подразумевает возникновение у судьи зависимого состояния.

В естествознании понятие независимости используется в нескольких значениях. В статистической механике изучают системы не взаимодействующих, не связанных, «свободных» частиц, между которыми отсутствуют постоянно действующие связи, а поведение каждой системы не согласуется друг с другом, и называют их хаосом<sup>2</sup>. В биокибернетике категория независимости является таким же фундаментальным явлением природы, как и взаимозависимость<sup>3</sup>. В биологии сложился подход, согласно которому все механизмы эволюционных процессов в живой природе можно свести к триаде «устойчивость, изменчивость, отбор», где случайность, как и устойчивость, имеет важное значение для живых организмов<sup>4</sup>.

Несмотря на ценность математического и естественнонаучного подходов, определение независимости по отношению к явлениям не раскрывает в полной мере сущности данной категории. Человек обладает более сложной структурой, нежели другие живые организмы и природные явления, поскольку наделен сознанием и осуществляет свободу воли, которая заключается в «осознании вариантов поведения (возможных решений), возникающих в соответствующих нейронных группировках, и осознании результатов работы программы выбора

---

<sup>1</sup> Сачков Ю. В. Вероятность, случайность, независимость / Ю. В. Сачков // Российская наука в Интернете / Библиотека научных работ : Философия. URL: <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/3467/sachkov.htm> (дата обращения: 12.04.2018).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Шмальгаузен И. И. Избранные труды. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. М., 1982. 324 с.

<sup>4</sup> Яхнин Е. Д. Мышление, сознание и воля – продукт деятельности мозга // Энергия: экономика, техника, экология. 2014. № 6. С. 79.

оптимального из них по комфортности»<sup>1</sup>. Другими словами, свобода воли отражает осознание человеком вариантов и выбор оптимальной линии поведения.

Общественные науки призваны исследовать процессы, протекающие в обществе, государстве и социуме в целом, отдельно взятую личность. Общественные науки в настоящее время включают в себя, помимо прочего, философию, право, психологию, политологию, социологию. Именно в перечисленных науках распространено использование понятия независимости, а также автономии, свободы, самостоятельности и суверенитета.

Исследование независимости в философском понимании предполагает рассмотрение ее как феномена социальной действительности. В истории философии прослеживается мысль о наличии внутренних импульсов в поведении объектов и систем. Проблема независимости, свободы в философии осмысливается по отношению к человеку и его поведению. Учеными-философами для определения свободы личности принято использование не собственно понятия независимости, а раскрытие ее через понятие автономии. Например, по Сократу, автономия личности, а именно «даймонин», выражается во внутреннем голосе совести, которым необходимо руководствоваться и который подсказывает внутренние нормы поведения, в противовес слепому следованию социальным требованиям<sup>2</sup>.

Определение автономии как комбинации зависимости и независимости впервые было дано И. Кантом<sup>3</sup>. Для этики Канта характерно учение о независимости, автономии, морали. Кант задается вопросом: как возможна свобода разумного существа в мире, в котором все явления протекают несвободно. Кант называет свободу ключом к объяснению свободы воли. Свобода воли есть свойство воли быть самой для себя законом. Анализируя учения И. Канта, А. А. Столяров пишет, что состояние несвободы возникает вследствие физической причинности, согласно которой, все бытие определяется условиями времени<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Яхнин Е. Д. Мышление, сознание и воля – продукт деятельности мозга // Энергия: экономика, техника, экология. 2014. № 6. С. 80.

<sup>2</sup> Майкова Э. Автономия как личностная ценность // Власть. 2012. № 11. С. 85.

<sup>3</sup> Кант И. Сочинения : в 6 т. : пер. с нем. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М., 1963–1966; 1965. Т. 4, ч. 1. С. 5–65. (Философское наследие).

<sup>4</sup> Столяров А. А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания. М., 1999. С. 14.

Другими словами, человек, который существует во времени, не может быть абсолютно свободным, автономным.

Современные ученые-философы (Р. Ю. Кравченко, О. О'Нил, Г. К. Кулбашева, И. А. Ильин) и сейчас тяготеют именно к кантовскому пониманию автономии, считая, что автономия должна объединять в себе зависимость и независимость<sup>1</sup>. Например, Р. Ю. Кравченко пишет, что автономия – это гармоничное отношение личности к культурной среде, сочетающее в себе зависимость и независимость<sup>2</sup>. Интересна позиция Г. К. Кулбашевой, которая полагает, что зависимость и независимость – это две диалектически взаимосвязанные противоположные стороны свободы. Соотношение зависимость–независимость выражает степень свободы (и, соответственно, несвободы) субъекта по отношению к объекту. Независимость выступает неременным условием творческой деятельности человека и, следовательно, его развития. Независимость есть признание наличия собственного начала у объектов и систем, признание их самоценности, с чем нельзя не согласиться<sup>3</sup>.

Философский анализ понятия независимости показывает, что и независимость, и автономия неразрывно связаны с пониманием свободы воли и определяются применительно к отдельной личности, образуя проблему взаимодействия человека и остального мира, однако данные понятия не являются тождественными. Если независимость и зависимость – противоположные категории, то автономия находится между ними, отражая сочетание зависимости и независимости.

---

<sup>1</sup> О'Нил О. Автономия: зависимость и независимость // Цифровая библиотека Украины / Философия. Электрон. дан. [Б. м.], 2002–2018. URL: [http://elib.org.ua/philosophy/ua\\_show\\_archives.php?subaction=showfull&id=1108466140&archive=0216&start\\_from=&ucat=1&-](http://elib.org.ua/philosophy/ua_show_archives.php?subaction=showfull&id=1108466140&archive=0216&start_from=&ucat=1&-) (дата обращения: 10.04.2018) ; Кравченко Р. Ю. Личностная автономия: философский аспект : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. Армавир, 2008. С. 9 ; Кулбашева Г. К. Феномен независимости: философский аспект [Электронный ресурс] // Publishing house Education and Science s.r.o. (Praha) / Архив научных публикаций : 9-а Международна научна практична конференция «Бъдешите изследвания – 2013» (9-я Международная научно-практическая конференция «Перспективные научные исследования»). Болгария, София, 17–25 февраля 2013 г. София, 2013. Т. 11 : Закон. Философия. URL: [http://www.rusnauka.com/6\\_PNI\\_2013/Philosophia/2\\_129695.doc.htm](http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Philosophia/2_129695.doc.htm) (дата обращения: 13.04.2018).

<sup>2</sup> Кравченко Р. Ю. Личностная автономия: философский аспект : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. Армавир, 2008. С. 9.

<sup>3</sup> Кулбашева Г. К. Феномен независимости: философский аспект [Электронный ресурс] // Publishing house Education and Science s.r.o. (Praha) / Архив научных публикаций : 9-а Международна научна практична конференция «Бъдешите изследвания – 2013» (9-я Международная научно-практическая конференция «Перспективные научные исследования»). Болгария, София, 17–25 февраля 2013 г. София, 2013. Т. 11 : Закон. Философия. URL: [http://www.rusnauka.com/6\\_PNI\\_2013/Philosophia/2\\_129695.doc.htm](http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Philosophia/2_129695.doc.htm) (дата обращения: 13.04.2018).

Автономия определяется степенью свободы личности: от полной свободы (независимости) к несвободе (зависимости), при этом вышеперечисленные авторы затрудняются в определении положительности и отрицательности их «окраски».

В психологических исследованиях категория независимости как таковая не используется и выражается в асертивным поведении человека. Так, В. А. Шамиева выделяет три компонента асертивности, где независимость входит в поведенческий компонент и означает способность «взять на себя руководство своей жизнью, быть самим собой», способность «сопротивляться влиянию или принуждению, не повиноваться авторитету и искать себе свободу на новом месте»<sup>1</sup>.

В социологии так же, как в философии и психологии, понятие независимости рассматривается в отношении отдельного человека также в связи со свободой воли, а автономия выступает в виде материальной зависимости и духовной независимости<sup>2</sup>.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что в философии, психологии и социологии независимость ассоциируется с человеком и наличием у него свободы воли, способности сопротивляться принуждению, выбирать линию поведения, руководствуясь своим мнением.

В политологии содержатся упоминания в большей мере о суверенитете и об автономии. Понятия «автономия» и «суверенитет» в политологии возникают при рассмотрении вопроса организации власти на определенной территории, разделенной на части: существует два противоположных подхода – наделение частей территории суверенитетом и признание этих частей автономиями. Если территории, наделенные суверенитетом, стремятся к полноте осуществления полномочий и власти на своей территории, то автономиями называют территории, которым государство делегировало некоторые полномочия, и вопросы, возникающие в процессе исполнения данных полномочий, решаются автономиями

---

<sup>1</sup> Шамиева В. А. Асертивность в структуре личности субъекта адаптации : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Хабаровск, 2009. С. 10.

<sup>2</sup> Кравченко Р. Ю. Личностная автономия: философский аспект : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. Армавир, 2008. С. 9.

самостоятельно, однако большая часть вопросов остается в ведении центрального аппарата государства<sup>1</sup>.

В правоведении автономия рассматривается, как правило, по отношению к личности, гражданскому обществу, народу, как территориальная единица, т.е. применительно к неким общностям, территориям, а понятие суверенитета относится в большей мере к государственной власти и к народу<sup>2</sup>. Например, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ, суверенитет предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении<sup>3</sup>. Суверенитет, как представляется, шире понятия независимости, поскольку включает в себя кроме независимости верховенство, а именно исключительное право властвования над чем-то, кем-то.

Понятие независимости в юриспруденции – нормативных актах, судебной практике, трудах ученых, упоминается и в отношении государственных органов, и физических лиц, а также государственной власти в целом и судебной власти в частности<sup>4</sup>.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П говорится о независимости государственной власти<sup>5</sup>, а, например, Федеральным

---

<sup>1</sup> Володина Н. В. Проявления государственного суверенитета в современном мире и России // Правовая инициатива. 2013. № 5. С. 56 ; Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учебник. М., 2003. С. 178.

<sup>2</sup> Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. М., 2015. С. 40, 79.

<sup>3</sup> По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 07 июня 2000 г. № 10-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30359.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>4</sup> См., напр.: Бозров В. М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России : Теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 1999. С. 371 ; Ковалевская О. В. Судебная власть в системе разделения властей // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2008. № 4. С. 175–177 ; Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008. 128 с. ; Свиридов М. К. Самостоятельность суда при вынесении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 88.

<sup>5</sup> По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 07 июня 2000 г. № 10-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30359.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» устанавливается, что судебная власть действует независимо<sup>1</sup>.

К примеру, И. Я. Фойницкий писал, что «для авторитетного применения закона судебной власти необходимо положение независимое, самостоятельное, одному лишь закону подчиненное»<sup>2</sup>.

В свою очередь, М. К. Свиридов определяет независимость применительно к государственному органу: «суд должен иметь возможность разрешать уголовные дела самостоятельно, обладая независимостью от вмешательства отдельных лиц и организаций»<sup>3</sup>. Несомненно, следует согласиться с ассоциированием независимости с отсутствием вмешательства иных лиц и организаций.

В то же время, И. Б. Михайловская давала определение понятию независимости по отношению к человеку, определяя ее как «внутреннее, психологическое состояние, отражающее систему ценностей, разделяемых данным лицом, и находящееся вне сферы правового регулирования»<sup>4</sup>.

Данная проблема определения носителя независимости в уголовном судопроизводстве применительно к рассматриваемой теме диссертационного исследования разрешима при выявлении соотношения понятий «суд» и «судья», поскольку в УПК РФ и правоприменительной практике полномочия суда и судьи столь тесно переплетаются, что требуются определенные усилия, чтобы их разграничить<sup>5</sup>.

В Конституции РФ содержатся упоминания и о суде, и о судьях. Например, в ст. 47 Конституции РФ закреплено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, ст. 19 Конституции РФ гласит, что все равны перед законом

---

<sup>1</sup> О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30 окт. 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12834/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Печ. по 3-му изданию СПб., 1910. СПб. : Альфа, 1996. Т. 1. С. 158.

<sup>3</sup> Свиридов М. К. Самостоятельность суда при вынесении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 88.

<sup>4</sup> Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008. 128 с.

<sup>5</sup> Гриненко А.В. Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский судья. 2016. № 9. С. 26.

и судом, в ст. 199 Конституции РФ содержится положение о том, что правосудие осуществляется только судом, ст. 120 Конституции РФ утверждает, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, ст. 125 Конституции РФ устанавливает, что Конституционный Суд РФ состоит из 19 судей<sup>1</sup>.

Исходя из положений Конституции РФ и УПК РФ, можно выделить два подхода к пониманию понятия суда: как органа, осуществляющего судебную власть; как государственного органа, входящего в государственный аппарат.

**Понимание суда как органа, осуществляющего судебную власть.** Согласно ч. 1. ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судебная власть принадлежит только судам в лице судей, присяжных и арбитражных заседателей, привлекаемых к осуществлению правосудия. В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством различных видов судопроизводств. Следовательно, под судом как органом, осуществляющим судебную власть, понимается суд, уполномоченный осуществлять производство по конкретному делу. В этом смысле Л. А. Воскобитова утверждает, что понятие «суд» отражает орган, территориально и предметно подсудный рассматривать конкретное дело, а также состав суда по конкретному уголовному делу<sup>2</sup>.

Как известно, суд может быть представлен: одним судьей, тремя судьями, а также судом с участием присяжных заседателей. В случае единоличного рассмотрения дела между судом и судьей можно поставить знак равенства, и, несомненно, суд должен обладать независимостью, потому как ею обладает судья. В случае рассмотрения дела коллегией из трех судей или судьи с участием присяжных заседателей, которые, по логике законодателя, также входят в состав суда, можно ли сказать, что суд обладает независимостью? Как пишет А. В. Гриненко, те решения, которые принимаются судом от имени органа в целом,

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации : официальные электронные версии бюллетеней. 2014. № 31. Ст. 4398. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002014031000&docid=1> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Судебное устройство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 40.

есть совокупность мнений судей, входящих в состав данного суда, а не единое мнение<sup>1</sup>.

Определение независимости в отношении состава суда, коллегиально осуществляющего судебные функции по конкретному делу, представляется применимым только в контексте ненахождения в подчинении третьих лиц и органов. Однако при понимании независимости как свободы воли независимость суда невозможна, поскольку свободой воли наделен только человек.

**Понимание суда в целом как государственного органа, входящего в аппарат государства.** Суд, согласно Конституции РФ, является органом, осуществляющим правосудие. В соответствии с положением «Модельного закона об основах государственной службы», государственным органом признается «образованная в соответствии с законодательством государства составная часть государственного аппарата, наделенная соответствующей компетенцией и производной от нее структурой, осуществляющая в присущих ей организационно-правовых формах государственно-властные полномочия», некое образование, отличающееся от других образований наличием соответствующей компетенции (сферы действия), и наделенное властными полномочиями<sup>2</sup>. В этом смысле суд представлен не только судьями, но и аппаратом суда, организационно обеспечивающим работу судей.

Преломляя определение понятия независимости через этимологический анализ и смысл, вкладываемый в понятие различными областями наук, можно сделать вывод о том, что независимость суда как органа власти может быть объяснена лишь через ненахождение в подчинении. В то же время, независимость по отношению к судье означает наделение последнего свободой воли, что подкрепляется исследованиями философов, психологов и социологов. Категория воли присуща только человеку, орган власти не обладает волей, а значит,

---

<sup>1</sup> Гриненко А. В. Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский судья. 2016. № 9. С. 26.

<sup>2</sup> Модельный закон об основах государственной службы : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 15 июня 1998 г. № 11-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1998. № 18. С. 103–128.

не может действовать независимо от чьей-либо воли, в отличие от лиц, относящихся к данному органу. Рассмотрение независимости судей именно в контексте свободы воли человека способно дать научные результаты.

При исследовании мнения ученых-процессуалистов по вопросу определения независимости судей, необходимо отметить следующее: с независимостью судей ученые могут связывать исключение любого постороннего вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия, т.е. запрет внешнего, непроцессуального воздействия на судей<sup>1</sup>. Так, ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ запрещает любое постороннее воздействие на судей при осуществлении ими правосудия: «Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них». Также устанавливается уголовная ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ). Другими словами, ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ содержит также запрет, относящийся не к судьям, а ко всем лицам на любое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия.

Вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия представляется более широким понятием, чем постороннее воздействие на судью, поскольку предусматривает также иные формы вмешательства (похищение судьи, проведение враждебных акций во время судебного заседания)<sup>2</sup>. Если постороннее воздействие на судью оказывается в целях вынесения им предпочтительного для субъекта процессуального решения, то вмешательство представляется подразумевающим также физическую невозможность вынесения судьей решения. В то же время, установление уголовной ответственности за вмешательство не является уголовно-процессуальной гарантией реализации принципа независимости судей, а способом уголовно-правовой охраны общественных отношений

---

<sup>1</sup> См., напр.: Шеломанова Л. В. Понятие и сущность категории «независимость судей» в конституционном праве России (Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7; из информационного банка «Юридическая пресса») [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. [Б. м.], 1992–2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=66041#020011957279371395> (дата обращения: 03.10.2018).

<sup>2</sup> Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 1999. 50 с.

при осуществлении правосудия. Постороннее воздействие в более мягкой форме не несет общественной опасности, поэтому требует иного регулирования<sup>1</sup>.

Не совсем ясной представляется формулировка «постороннее воздействие»: это воздействие третьих лиц, не участвующих в деле, или любых лиц? Видится правильным ассоциирование постороннего воздействия с любым лицом, оказывающим непроцессуальное, т.е. не разрешенное УПК РФ воздействие на судью (примером процессуально допустимого воздействия являются судебные прения). Так, Эдвард Рубин утверждает, что «независимость – это механизм, необходимый для того, чтобы лицо, принимающее решение, могло обеспечить должную процессуальную защиту своего решения официально, <...> не реагируя на различные сигналы, поступающие от разных правительственных подразделений или частных лиц»<sup>2</sup>.

Безусловно, независимость судей заключается в исключении постороннего воздействия на судью при осуществлении им правосудия, как при рассмотрении, так и при разрешении дела. Данный признак можно назвать внешней независимостью судей, он совпадает с пониманием независимости другими областями наук, где независимость представляется в виде ненахождения в подчинении, сопротивлении принуждению.

Однако следует критически отнестись к позиции А. В. Пиюка, который указывает, что независимость ограничивается лишь этим свойством и означает «всего лишь отсутствие подчиненности, связанное с достаточно защищенным статусом, а не поведением, коего следует придерживаться в судебном процессе»<sup>3</sup>. Автор считает, что независимость ограничивается данным пониманием, что представляется не совсем верным, независимость включает в себе более глубокую сущность, связанную также со свободой воли, выбором линии поведения,

---

<sup>1</sup> Прошляков А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 1997. 271 с.

<sup>2</sup> Ги Ч. Г. На грани истины и условности: роль закона и личных предпочтений в принятии судебных решений и будущее независимости судебной власти // Право и правоприменение в зеркале социальных наук : хрестоматия современных текстов / науч. ред. Э. Л. Панеях ; литературный ред. А. М. Кадникова. М., 2014. С. 434.

<sup>3</sup> Суд и государство / под ред. Л. В. Головки, Б. Матъе. М., 2018. С. 227.

руководствуясь только своим мнением, что указывает не на внешнюю, а на внутреннюю составляющую независимости судей.

Подтверждают позицию о наличии не только внешней, но и внутренней составляющей независимости судей определения независимости судей, даваемые учеными<sup>1</sup>. Так, В. П. Кашепов пишет: «Независимость судей в уголовном судопроизводстве понимается как исключение любого внешнего воздействия на судей со стороны других лиц и организаций при рассмотрении судом конкретных дел. При рассмотрении дел суд не связан мнением участников процесса. В каждом случае, принимая процессуальное решение, суд руководствуется законом, правосознанием, своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности»<sup>2</sup>. А, к примеру, М. К. Свиридов справедливо отмечает, что независимость судей является одним из условий успешной деятельности суда, она означает, что «суд должен иметь возможность разрешать уголовные дела самостоятельно, только по своему внутреннему убеждению, обладая независимостью от вмешательства отдельных лиц и организаций»<sup>3</sup>. По его мнению, суды не только должны быть защищены от вмешательства лиц и организаций, но также должны разрешать уголовные дела по своему внутреннему убеждению.

Интересно замечание В. М. Жуйкова, будучи заместителем Председателя Верховного Суда РФ в отставке, он пишет, что судья «должен еще быть независим и от самого себя: своего настроения, личных проблем, симпатий, антипатий»<sup>4</sup>.

В свою очередь, Г. Т. Ермошин утверждает, что «независимость – это способность (положение, состояние) личности, наделенной судебскими полномочиями, соблюдать клятву судьи, «честно и добросовестно исполнять свои

---

<sup>1</sup> См., напр.: Ročławska A. Apply the law, and do what you want? The concept of judicial independence and the prospective of a deontological model of judicial virtues [Electronic resource] / A. Ročławska // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Iuridica. 2017. T. 78 : Filozofia prawa. P. 81–95. URL: <https://czasopisma.uni.lodz.pl/Iuridica/article/view/1986/1613> (access date: 11.08.2019) ; Свиридов М. К. Самостоятельность суда при вынесении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12) . С. 88.

<sup>2</sup> Кашепов В. П., Гравина А. А., Макарова О. В. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы. М., 2016. С. 45.

<sup>3</sup> Свиридов М. К. Самостоятельность суда при вынесении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12) . С. 88.

<sup>4</sup> Жуйков В. М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10. С. 125.

обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и совесть», способность судьи осуществлять исполнение обязанностей по замещаемой им государственной должности Российской Федерации, подчиняясь только Конституции РФ и федеральному закону»<sup>1</sup>. Автор делает упор на внутренние свойства личности, отражающие качества судьи, выделяя в качестве составляющих независимости беспристрастность, справедливость и подчинение только закону, в то же время, упуская внешнюю составляющую независимости судей.

В то же время, законодатель в ст. 17 УПК РФ указывает, что судья должен оценивать доказательства, руководствуясь законом и совестью, по своему внутреннему убеждению. Внутреннее убеждение судьи связывается учеными и с оценкой доказательств как процессом, и с результатом оценки доказательств<sup>2</sup>. Свобода воли судьи заключается в том, что судье предоставлено право и, одновременно, обязанность, вынести процессуальное решение, руководствуясь только своим внутренним убеждением, сформировавшимся в результате оценки доказательств (которые были оценены, опять же, по внутреннему убеждению). Однако свобода воли судьи в целях недопущения судебного произвола ограничивается законом, а также доказательствами по делу, поскольку судья оценивает и формирует внутреннее убеждение на их основе.

Ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ повторяет положение ст. 120 Конституции РФ, и закрепляет обязанность судьи в деятельности по осуществлению правосудия подчиняться лишь Конституции РФ и федеральному закону. Данное положение вызывает логичный вопрос, связанный с подчиненностью судьи Конституции РФ и федеральному закону, а именно должен ли судья подчиняться иным нормативно-правовым актам – нормам международного права, законам субъектов РФ, а также следовать правовым позициям, выраженным в судебных актах Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ? Данное положение представляется «вырванным» из контекста, закладываемого Конституцией РФ,

---

<sup>1</sup> Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации : дис... д-ра юрид. наук : 12.00.11. М., 2016. С. 20.

<sup>2</sup> См., напр.: Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1. С. 129–138.

устанавливающей ч. 2 ст. 120 своеобразную форму контроля соответствия актов иных органов власти законам, при несоответствии первого, судья принимает решение, руководствуясь вторым. Судьи в своей деятельности подчиняются не только федеральным законам, но и иным нормативным правовым актам, к примеру, мировые судьи подчиняются законам субъектов о мировых судьях, тем самым формулировка о подчинении судей закону представляется более удачной, чем та, которая наличествует в ст. 8.1. в настоящее время.

Таким образом, предложено выделение двух составляющих независимости судей: внешней и внутренней. Внешняя составляющая независимости судей заключается в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия, внутренняя составляющая независимости судей отражает обязанность вынесения судьями процессуальных решений по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, а также подчинение судьи закону.

Следующий вопрос, подлежащий рассмотрению, касается соотношения понятий независимости и беспристрастности судей.

Так, некоторые российские и зарубежные ученые ассоциируют или связывают независимость судей с их беспристрастностью<sup>1</sup>. Судья Стивен Брейер утверждал, что «необходимо сохранить независимость судей от внешних угроз ... с целью предотвращения угрозы для беспристрастности со стороны самих судей»<sup>2</sup>.

Разграничение данных понятий и в российском судопроизводстве вызывает сложности, поскольку законодательство об организации судебной системы, о статусе судей и отраслевое законодательство не дают четкого понимания беспристрастности судей. Так, Закон РФ «О статусе судей в Российской

---

<sup>1</sup> См. напр.: Judicial independence: a cornerstone of democracy which must be defended : approved by the Board of Regents [Electronic resource] / American college of Trial lawyers : official site. Irvine : American college of Trial lawyers, 2006. 17 p. URL: <https://www.actl.com/docs/default-source/default-document-library/newsroom/judicial-independence.pdf?sfvrsn=4> (access date: 09.12.2019) ; Wm. T. (Bill) Robinson III. Why We Need an Independent Judiciary [Electronic resource] / Wm. T. (Bill) Robinson III // HuffPost / Politics. URL: [https://www.huffingtonpost.com/wm-t-bill-robinson/why-we-need-an-independen\\_1\\_b\\_1149531.html](https://www.huffingtonpost.com/wm-t-bill-robinson/why-we-need-an-independen_1_b_1149531.html) (access date: 10.03.2019) ; Ковалевская О. В. Судебная власть в системе разделения властей // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2008. № 4. С. 175–177.

<sup>2</sup> Ги Ч. Г. На грани истины и условности: роль закона и личных предпочтений в принятии судебных решений и будущее независимости судебной власти // Право и правоприменение в зеркале социальных наук : хрестоматия современных текстов / науч. ред. Э. Л. Панеях ; литературный ред. А. М. Кадникова. М., 2014. С. 434.

Федерации» закрепляет, что «судья должен избегать всего, что может вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности», а также присягая, судья должен поклясться<sup>1</sup>. Присягая, судья клянется быть «беспристрастным и справедливым, как ему велят долг судьи и его совесть»<sup>2</sup>. УПК РФ содержит лишь три упоминания, касающихся беспристрастности – в клятве присяжного заседателя, и два упоминания о нарушении беспристрастности: как обстоятельства, по которому стороны могут заявить возражение председательствующему относительно его напутственного слова присяжным заседателям; как обстоятельства, дающего суду возможность изменить территориальную подсудность дела.

Среди ученых также не выработано единой позиции на соотношение независимости и беспристрастности судей. Так, М. А. Рожкова справедливо замечает, что данные понятия «нередко не разграничиваются и воспринимаются как единое условие надлежащего осуществления правосудия»<sup>3</sup>. В то же время, О. В. Ковалевская считает, что понятия независимости и беспристрастности судей не идентичны, указывая, что независимость является необходимым условием беспристрастности судей<sup>4</sup>. В. А. Солдатов указывает, что беспристрастность – внутренний аспект независимости<sup>5</sup>.

Обоснованной представляется позиция Европейского Суда по правам человека, понимающего под беспристрастностью отсутствие предубеждения и заинтересованности в исходе дела<sup>6</sup>. Судом выделяются субъективный и объективный подходы к определению беспристрастности судьи. Субъективный подход отражает личные убеждения данного судьи по конкретному делу,

---

<sup>1</sup> О статусе судей в Российской Федерации : закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 02 авг. 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_648/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Рожкова М. А. Независимость судей как гарантия беспристрастного применения закона // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5 (54). С. 156.

<sup>4</sup> Ковалевская О. В. Судебная власть в системе разделения властей // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2008. № 4. С. 175–177.

<sup>5</sup> Солдатов В. А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Саратов, 2014. С. 7.

<sup>6</sup> Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Пьерсак против Бельгии» от 01 окт. 1982 г. (жалоба № 8692/79) // Европейский суд по правам человека : избранные решения : в 2 т. / редкол.: В. А. Туманов [и др.]. – М., 2000. – Т. 1. – С. 417–421.

а объективный подход позволяет сторонам оценить беспристрастность судьи по его поведению в процессе<sup>1</sup>. Т. В. Трубникова проводит различие между субъективным подходом, «отражающим личные убеждения данного судьи по конкретному делу, и объективным подходом, который определяет, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по этому поводу»<sup>2</sup>. Данная позиция представляется справедливой, в полной мере можно согласиться с определением беспристрастности и с выделенными критериями. Субъективный критерий беспристрастности, сами личные убеждения, невозможно выявить до того времени, пока эти убеждения не будут выражены объективно – т.е. пристрастность судьи будет выражена вовне: вербально или не вербально, устно или письменно. Исходя из этого, субъективный критерий беспристрастности невозможно установить законодательно, однако, как и объективный критерий беспристрастности, может отразиться в поведении судьи.

В деле «Перна против Италии» Европейский Суд по правам человека обратил внимание на то, что прокурор Джанкарло Каселли продемонстрировал политические убеждения, которые могут вызывать сомнения в его беспристрастности при исполнении должностных обязанностей<sup>3</sup>. Рассмотренный случай показывает, что беспристрастность подразумевает отсутствие предубеждения любого толка, способного лишить должностное лицо возможности вынести независимое процессуальное решение по делу.

В то же время, по мнению А. А. Тарасова и А. Р. Шариповой, «при “прочих равных” судьи, профессиональное прошлое которых связано с работой в правоохранительной системе, заметно чаще выносят решения в пользу государственных органов, чем те, кто «до суда» работал в частноправовой

---

<sup>1</sup> Трубникова Т. В. Начало беспристрастности суда в уголовном процессе РФ: пренебрежение незаслуженно // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 52.

<sup>2</sup> Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учебное пособие. Томск, 2011. С. 92–93.

<sup>3</sup> Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Перна против Италии» от 06 мая 2003 г. (жалоба № 48898/99) [Электронный ресурс] // Гарант.ру : информационно-правовой портал. Электрон. дан. М., 1990–2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/59571418/> (дата обращения: 13.01.2020).

сфере»<sup>1</sup>. Приведенный пример свидетельствует о возможной пристрастности судьи, поскольку судья хотя и не является заинтересованным лицом, но имеет предубеждение относительно подсудимых, а, значит, имеются сомнения в его беспристрастности. Тем не менее, следует подчеркнуть, что возможно, при вынесении приговоров процессуальные гарантии, направленные на реализацию принципа независимости судей, были соблюдены.

Интересный пример из практики Европейского Суда по правам человека приводится Т. В. Трубниковой, когда судья требовал и получал от компании-ответчика имущество для суда, в дальнейшем Суд признал наличие сомнений в беспристрастности, поскольку после передачи имущества у судьи могла возникнуть заинтересованность в исходе дела и благосклонное отношение к ответчику<sup>2</sup>. При наличии трудности установления нарушения беспристрастности судьи по субъективному критерию, Европейский Суд по правам человека сосредотачивает свое внимание на объективном критерии, определяющем наличие достаточных гарантий для исключения каких-либо сомнений по этому поводу.

Таким образом, беспристрастность выражается в отсутствии у судьи какой-либо заинтересованности в исходе дела, а также в отсутствии предубеждения в отношении одной из сторон. Судья должен оставаться беспристрастным, начиная с того момента, как принял дело к своему производству, до момента принятия процессуального решения по делу. При обнаружении возможной пристрастности судьи, стороны должны иметь право заявить отвод такому судье.

В свою очередь, М. А. Рожкова указывает, что «беспристрастность судей вовсе не является условием (и тем более гарантией) независимости суда, поэтому высказанные судьей (судьями) предпочтения или пристрастие при рассмотрении дела могут иметь место и в условиях реальной независимости суда»<sup>3</sup>. Хотя наличие пристрастности судьи и не всегда связано с нарушением процессуальных

---

<sup>1</sup> Тарасов А. А., Шарипова А. Р. Принцип независимости судей и проблемы взаимоотношений судебной власти с обществом в контексте двух российских судебных реформ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1423.

<sup>2</sup> Трубникова Т. В. Начало беспристрастности суда в уголовном процессе РФ: пренебрежение незаслуженно // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 53.

<sup>3</sup> Рожкова М. А. Независимость судей как гарантия беспристрастного применения закона // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5 (54). С. 160.

гарантий реализации принципа независимости судей, однако, в целом, нельзя также утверждать, что судья остался независимым, по сути, он является зависимым от своей же заинтересованности в исходе дела.

Представляется обоснованным отнесение ко внутренней составляющей независимости судей беспристрастности судей. Вынесение судьей процессуального решения только по внутреннему убеждению, основанному на оценке доказательств, подчинение закону, исключает все иные факторы, способные повлиять на независимость судей, а именно: предубеждение и личную заинтересованность, отражающие пристрастность судьи. Поскольку внутреннее убеждение складывается лишь при исследовании доказательств, необходимо обеспечить независимость судьи на более ранней стадии, а именно, с того момента, когда судья становится участником судебного разбирательства по делу, приняв дело к своему производству. Беспристрастность и реализующая ее гарантия – возможность отвода и обязанность самоотвода судьи, позволяют исключить иные факторы, способные повлиять на независимость судьи – предубеждение и личную заинтересованность в исходе дела. Другими словами, беспристрастность предлагается рассматривать как составляющую внутренней независимости судей.

Таким образом, предложено выделение двух составляющих независимости судей: внешней и внутренней. Внешняя составляющая независимости судей заключается в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия, внутренняя составляющая независимости судей отражает обязанность вынесения судьями процессуальных решений только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастность судей, а также подчинение судей закону.

Следующий аспект в рассмотрении независимости судей связывается с отграничением ее от самостоятельности, поскольку в уголовно-процессуальном праве наблюдается смешение понятия независимости судей с понятием самостоятельности.

Вопрос об их отграничении на настоящий момент окончательно не решен ни законодательно, ни в уголовно-процессуальной теории. Так, в ст. 120

Конституции РФ закреплено, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. В ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», посвященной самостоятельности судов и независимости судей, закреплены следующие положения: во-первых, суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; во-вторых, судьи, присяжные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, подчиняются только Конституции РФ и закону<sup>1</sup>. В ч. 2 ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» утверждается, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной власти<sup>2</sup>. Указанные законы не дают определения и критериев отграничения самостоятельности и независимости.

В науке российского уголовного процесса сложилось неоднозначное понимание разграничения понятий самостоятельности и независимости применительно к суду и к судьям. При этом сложности в разграничении самостоятельности и независимости выявляются учеными-процессуалистами и при изучении статуса следователя<sup>3</sup>. Обзор научной литературы позволяет утверждать, что, говоря о процессуальной самостоятельности, прежде всего, учеными-процессуалистами упоминаются такие фигуры, как дознаватель, следователь и прокурор. Когда же речь идет о судье, авторы рассматривают его процессуальную независимость, но не самостоятельность<sup>4</sup>.

Следует также отметить тот факт, что, в отличие от иных участников уголовного судопроизводства, в УПК РФ фигура судьи не упоминается, напротив,

---

<sup>1</sup> О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30 окт. 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12834/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> О статусе судей в Российской Федерации : закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 02 авг. 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_648/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> Бабич А. В. О соотношении понятий «процессуальная самостоятельность» и «независимость» следователя в теории уголовно-процессуального права // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 2 (23). С. 96.

<sup>4</sup> Участники современного российского уголовного судопроизводства / науч. ред. И. В. Смолькова ; отв. ред. Р. В. Мазюк. М., 2017. 440 с. ; Смирнова И. Г., Казарина М. И. Принцип независимости судей в уголовно-процессуальном праве: теоретико-методологический аспект исследования // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 108–113 ; Смолькова И. В. Тайна совещания судей как гарантия законности, обоснованности и справедливости приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 116–122.

ст. 29 УПК РФ перечисляет полномочия суда, но не судьи, тогда как следователь, прокурор и другие участники уголовного судопроизводства перечисляются, что косвенно указывает на то, что законодатель не видит необходимости в наделении полномочиями отдельно взятого судьи.

Например, Ю. В. Маранц рассматривает самостоятельность и независимость как единое целое, тождественные понятия<sup>1</sup>. В то же время, М. К. Свиридов указывает включение самостоятельности в независимость судей: «независимость судей означает», что «суд должен иметь возможность разрешать уголовные дела самостоятельно, только по своему внутреннему убеждению, обладая независимостью от вмешательства отдельных лиц и организаций»<sup>2</sup>. Представляется интересной позиция Н. И. Газетдинова, который утверждает, что независимость и самостоятельность – это «две стороны одной медали», которые «не могут существовать в отрыве друг от друга». Тем не менее, автор разграничивает эти понятия: так, самостоятельность имеет прямое отношение к «организационному построению» судебной власти, а независимость обозначает «сущностную самостоятельность»<sup>3</sup>. По мнению А. Г. Филиппова, независимость должностных лиц является возможностью «самостоятельно принимать решение по уголовному делу и осуществлять по нему производство»<sup>4</sup>. Он, по сути, утверждает, что независимость дает возможность проявлению самостоятельности, что само по себе представляется спорным. Интерес представляет позиция А. А. Рукавишниковой о невозможности существования одного без другого: независимость является условием самостоятельности, а самостоятельность, в свою очередь, обеспечивает реализацию независимости<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Маранц Ю. В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации»: от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05 апр. 2005 г.): (постатейный). 2-е изд., стер. М., 2007. С. 4.

<sup>2</sup> Свиридов М. К. Самостоятельность суда при вынесении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 88.

<sup>3</sup> Газетдинов Н. И. Самостоятельность и независимость судебной власти // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 34–37.

<sup>4</sup> Филиппов А. Г. Реализация принципа процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2004. С. 7.

<sup>5</sup> Рукавишникова А. А. Виды решений, принимаемых судом в порядке гл. 51.1 УПК РФ: возможность злоупотребления дискреционными полномочиями // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 96.

По вопросу о сущности самостоятельности суда интерес представляет правовая позиция Конституционного Суда РФ, закрепившего, что «безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, означает недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти»<sup>1</sup>. Следовательно, самостоятельность, прежде всего, связывается Конституционным Судом РФ с инициативой суда.

К аналогичному выводу можно прийти при анализе позиции М. К. Свиридова, выделяющего среди положений УПК РФ те, которые направлены на ограничение самостоятельности суда: обязанность прекратить рассмотрение судом уголовного дела, если прокурор отказался от обвинения; обязанность суда рассматривать доказательства, содержащиеся в обвинительном заключении и никакие другие; невозможность суда осудить подсудимого по более тяжкому обвинению, чем было предъявлено на стадии предварительного расследования<sup>2</sup>. Указанные положения не только дают представление об ограничении самостоятельности суда, но и о сущности самостоятельности. Самостоятельность суда заключается не в мыслительной деятельности судьи, а в активном, инициативном поведении суда при рассмотрении уголовного дела. В то же время, перечисленные ограничения самостоятельности в целом можно обобщить как направленные на «запрет действовать».

В свою очередь, В. И. Анишина в статье, посвященной самостоятельности судебной власти, в качестве характеристики самостоятельности называет наличие дискреционных полномочий, т.е. таких, которые дают право суду действовать по своему усмотрению, но в рамках закона, с чем следует согласиться. Она пишет, что «дискреционные полномочия судов разрешают собственное усмотрение суда

---

<sup>1</sup> По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision135324.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Свиридов М. К. Самостоятельность суда при постановлении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 88–95.

в рамках реализации конституционного принципа самостоятельности судебной власти, что предполагает наличие определенных запретов, ограничений, адресованных другим ветвям власти»<sup>1</sup>.

В качестве критерия отграничения самостоятельности следователя от его независимости А. В. Бабич предлагает наличие возможности следователя без согласования с другими лицами проявить собственную инициативу. Автор пишет, что самостоятельность следователя определяет то, «какие процессуальные решения и действия следователь вправе осуществлять самостоятельно, без согласования с иными должностными лицами уголовного судопроизводства»<sup>2</sup>. Интересные результаты выявляются при использовании того же критерия применительно к суду и судьям.

УПК РФ указывает, что суд действует по собственной инициативе, когда он: прекращает уголовное дело или уголовное преследование в связи с назначением судебного штрафа (ст. 25.1); изменяет территориальную подсудность дела (ст. 35); признает доказательства недопустимым (ст. 88); по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке при наличии определенных обстоятельств (ст. 226.9); избирает меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо продляет срок запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей (ст. 228); продляет срок ареста, наложенного на имущество определенных лиц (ст. 228); проводит предварительное слушание (ст. 229); возвращает уголовное дело прокурору (ст. 237); допрашивает подсудимого в отсутствие другого подсудимого (ст. 275); допрашивает потерпевших и свидетелей, не достигших возраста восемнадцати лет, в отсутствие подсудимого (ст. 280); оглашает показания потерпевшего или свидетеля при их неявке (ст. 281);

---

<sup>1</sup> Анишина В. И. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти // *Мировой судья*. 2008. № 4. С. 12–17.

<sup>2</sup> Бабич А. В. О соотношении понятий «процессуальная самостоятельность» и «независимость» следователя в теории уголовно-процессуального права // *Вестник Поволжской академии государственной службы*. 2010. № 2 (23). С. 97.

повторно допрашивает несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ст. 281); допрашивает эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения (ст. 282); назначает судебную экспертизу, в том числе повторную и дополнительную (ст. 283); прекращает особый порядок судебного разбирательства и назначает рассмотрение уголовного дела в общем порядке (ст. 316); отстраняет присяжного заседателя от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела (ст. 333); исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 335); удаляет несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие (ст. 429); назначает судебную экспертизу, истребует дополнительные документы, допрашивает лицо, в отношении которого решается вопрос о прекращении, об изменении или о продлении применения принудительной меры медицинского характера, если медицинское заключение вызывает сомнение (ст. 445).

Вышеперечисленные в УПК РФ возможности суда действовать по собственной инициативе позволяют констатировать, что самостоятельность предполагает наличие таких полномочий, которые позволяют направлять судопроизводство и менять его ход либо направлены на объективное получение доказательств в судебном процессе.

Сущность самостоятельности и независимости можно также разграничить, опираясь на существующие методы исследования окружающей действительности – методы познания (пассивные методы) и методы практического преобразования (активные методы). Отличие данных методов состоит в том, что при пассивных методах субъект получает информацию, лишь наблюдая за объектом или феноменом, в то время как активные методы представляют собой способы профессионального воздействия субъекта на объект с целью решения определенных задач<sup>1</sup>. Исходя из этого, когда, например, суд удаляет подсудимого

---

<sup>1</sup> Абдуллаева М. Н. Проблема адекватности отражения на эмпирическом и теоретическом уровнях научного познания : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01. Ташкент, 1984. 278 с.

из зала судебного заседания при допросе потерпевших и свидетелей, не достигших возраста восемнадцати лет, это свидетельствует о проявлении самостоятельности суда – он оказывает воздействие на окружающую действительность, меняет условия проведения судебного разбирательства в целях объективного получения доказательств. Другими словами, самостоятельность подразумевает активные преобразовательные действия суда. В то же время, независимость индивидуальна, она обеспечивает свободу познания и стремления к его результату – знанию, а также свободу воли отдельно взятого судьи.

Можно сделать вывод, что понятия независимости и самостоятельности не являются тождественными, поскольку самостоятельность проявляется во внешней активности, в действиях суда, но не судьи на основе полномочий, предоставленных государством в ст. 29 УПК РФ, связанных с проявлением судом инициативы при осуществлении процессуальных действий. Независимость рассматривается применительно к судье, но не к суду и не сводима к самостоятельности суда, поскольку выражается в индивидуальной способности судьи обособленно от сознания и воли третьих лиц свободно познавать действительность и свободно выносить значимые процессуальные решения, основываясь лишь на законе и внутреннем убеждении.

Независимость судей заключается в исключении постороннего воздействия на судью при осуществлении им правосудия, обязанности вынесения судьей процессуального решения только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастности судей, а также в подчинении судьи закону<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> При подготовке указанной главы использовались материалы статей автора настоящего диссертационного исследования: Смирнова И. Г., Казарина М. И. Принцип независимости судей в уголовно-процессуальном праве: теоретико-методологический аспект исследования // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 108–113; Казарина М. И. К вопросу об отграничении независимости судей и их самостоятельности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Предварительное расследование и перспективы его развития : материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 07 апреля 2018 г. Душанбе, 2018. С. 116–119; Казарина М. И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий [Электронный ресурс] // Baikal research journal. 2019. Т. 10, № 1. 7 с. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_38579649\\_97316262.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_38579649_97316262.pdf) (дата обращения: 10.12.2019).

## **1.2 Место принципа независимости судей в системе принципов уголовного судопроизводства**

Любая система, научная теория базируется на исходных, руководящих положениях, не случайных, а обусловленных закономерностями существования и развития общества в определенный период времени<sup>1</sup>. В роли основных начал, фундамента элемента системы права, которым является отрасль права, выступают принципы права. Значение принципов права в целом и уголовно-процессуального права в частности невозможно переоценить: как для правотворчества, так и для правоприменения. В правотворчестве они задают направление и определяют ценность правового регулирования, и при возникновении какого-либо несоответствия нормы принципу права, норма подлежит корректировке. Принципы права представляют значимость и в процессе применения права органами, должностными лицами и гражданами: принципы становятся ориентирами при толковании правовых норм, при установлении связи одной правовой нормы с другой.

Принцип независимости судей – новый принцип уголовно-процессуального законодательства: он был введен в УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 №166-ФЗ<sup>2</sup>. В связи с этим среди ученых ведутся споры относительно того, является ли положение о независимости судей принципом уголовного судопроизводства. Так, А. А. Тарасов и А. Р. Шарипова утверждают, что «формулировки статей процессуальных кодексов», закрепляющие принцип независимости судей, «не отражают никакой отраслевой специфики, что ставит под сомнение необходимость специального закрепления их как принципа гражданского, арбитражного и уголовного процесса»<sup>3</sup>. В свою очередь, О. В. Химичева и Г. П. Химичева считают, что положения о независимости судей

---

<sup>1</sup> Россинский С. Б. Уголовный процесс России : курс лекций. 2-е изд., исправ. и доп. М., 2008. С. 49.

<sup>2</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02 июля 2013 г. № 166-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_148477/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148477/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> Тарасов А. А., Шарипова А. Р. Принцип независимости судей и проблемы взаимоотношений судебной власти с обществом в контексте двух российских судебных реформ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1423.

более соответствуют условиям судебного разбирательства, а не принципам уголовного судопроизводства<sup>1</sup>. В то же время, нормативное закрепление данного принципа в перечне принципов уголовно-процессуального законодательства представлялось необходимым Ю. К. Якимовичу, который отмечал, что «по непонятной причине в УПК РФ не нашел своего закрепления наиважнейший конституционный принцип независимости судей»<sup>2</sup>. Исходя из этого, возникает необходимость анализа самого понятия принципа уголовного судопроизводства и признаков принципов уголовного судопроизводства в целях получения ответа на вопрос, являются ли положения о независимости судей, устанавливаемые ст. 8.1 УПК РФ, принципом уголовного судопроизводства.

Сразу оговоримся, что не ставим задачу исследовать полемику соотношения понятий «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство», принимая как аксиому позицию, считающих тождественными понятиями «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство»<sup>3</sup>.

Так, Н. Г. Стойко пишет, что «принципы в уголовном судопроизводстве – это то, что является наиболее ярким воплощением ценностей уголовного процесса сравниваемых стран, они, так или иначе, отражают легитимные уголовно-процессуальные ценности»<sup>4</sup>. В свою очередь, П. А. Лупинская писала о принципах уголовного судопроизводства как об «объективных правовых категориях, отражающих политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе»<sup>5</sup>. Следует согласиться с точками зрения обоих ученых о воплощении в принципах ценностей уголовного процесса, которые отражают идеи, господствующие в обществе.

По мнению С. Б. Россинского, принципы уголовного судопроизводства – «это законодательно закрепленные основополагающие правовые положения

---

<sup>1</sup> Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). М., 2015. С. 32.

<sup>2</sup> Якимович Ю. К. Насущные проблемы науки уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 156.

<sup>3</sup> См., напр.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 34 ; Лантух Н. В. Уголовное судопроизводство (уголовный процесс): понятие, сущность и назначение : лекция // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 10. С. 157–168.

<sup>4</sup> Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006. С. 133.

<sup>5</sup> Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2004. С. 174.

прямого действия, которые, объективно отражая закономерности существования и развития общества и государства, определяют характерные черты уголовно-процессуальной деятельности и обуславливают общие правила построения всех ее стадий»<sup>1</sup>. Автор перекладывает понятие принципов права в правовое русло, говоря, что принципы – это правовые положения, а также выделяет важный признак принципа уголовного судопроизводства – законодательное закрепление (называемый иначе нормативностью).

Среди ученых остается спорным вопрос, касающийся необходимости нормативного закрепления принципов.

Первая группа правоведов считает, что принципы права должны быть прямо закреплены в правовых нормах<sup>2</sup>. Как писала И. Б. Михайловская, провозглашение того или иного положения в качестве принципа уголовного процесса отражает выбор законодателя между различными формами уголовного судопроизводства<sup>3</sup>.

Сторонники иной точки зрения придерживаются позиции, согласно которой принципы права могут вытекать из частных норм права, и в их закреплении в общей части отрасли права нет необходимости. В частности В. Т. Томин замечает: принципы – это элементы мировоззрения, они «вырабатываются не законодателем, законодатель получает их в готовом виде, принципы вырабатываются наукой». Он приводит в пример принцип объективной истины, который прямо не был закреплен, но, тем не менее, реально существовал в советском уголовном судопроизводстве<sup>4</sup>.

В то же время, как справедливо утверждает И. В. Смолькова, «научные идеи, какими бы значимыми они ни были, но не получившие закрепления в законе, не могут регулировать правовые действия и правовые отношения, а потому не могут

---

<sup>1</sup> Россинский С. Б. Уголовный процесс России : курс лекций. 2-е изд., исправ. и доп. М., 2008. С. 50.

<sup>2</sup> Манова Н. С. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации. М., 2019. С. 11.

<sup>3</sup> Михайловская И. Б. Цели, функции и задачи российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 114.

<sup>4</sup> Томин В. Т. К вопросу о понятии принципа советского уголовного процесса // Труды / Высшая школа Министерства охраны общественного порядка РСФСР. 1965. Вып. 12. С. 192–201.

считаться правовыми принципами»<sup>1</sup>. Именно поэтому существенным признаком любого принципа права является нормативность.

Принцип независимости судей, закрепленный в ст. 8.1 УПК РФ, имеет под собой значительную правовую основу: положения Конституции РФ (ст. ст. 18, 19, 22, 29, 32, 46, 49, 50, 52, 118–129), нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Федеральных конституционных законов «О Статусе судей в Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации»<sup>2</sup>.

Еще одним значимым признаком принципа уголовного судопроизводства Л. В. Головкин называет общий характер принципа (свойственность для всех стадий уголовного судопроизводства с учетом специфики отдельных стадий)<sup>3</sup>. Принцип независимости судей должен быть реализован и в досудебном, и судебном производстве по уголовному делу, однако, с имеющимися ограничениями, связанными с ролью суда на определенной стадии судопроизводства.

Соглашаясь с его критерием, представляется необходимым отнесение к данному признаку максимально обобщенного содержания принципа, дающего представление о сущности принципа. Анализируя положения ст. 8.1 УПК РФ, следует отметить, что обязанность судей подчиняться Конституции РФ и федеральному закону, а также рассмотрение и разрешение уголовного дела в условиях, исключающих постороннее воздействие, можно, с некоторыми оговорками, назвать положениями обобщенного содержания (тем не менее, представляется более предпочтительным определение понятия независимости судей, данное в параграфе 1.1.).

---

<sup>1</sup> Принципы современного российского уголовного судопроизводства / науч. ред. И. В. Смолькова ; отв. ред. Р. В. Мазюк. М., 2015. С. 11.

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации : официальные электронные версии бюллетеней. – 2014. № 31. Ст. 4398. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002014031000&docid=1> (дата обращения: 13.01.2020) ; Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04 нояб. 1950 г. (ред. 13 мая 2004 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/) (дата обращения: 13.01.2020) ; О статусе судей в Российской Федерации : закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 02 авг. 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_648/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/) (дата обращения: 13.01.2020) ; О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30 окт. 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12834/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 262.

В то же время, вызывает недоумение сам факт наличия в ст. 8.1 УПК РФ положения, согласно которому судья обязан сообщить участникам судебного разбирательства информацию о поступившем в суд внепроцессуальном обращении, иными словами, о попытке оказания постороннего воздействия на судью с целью принятия им «нужного» процессуального решения по уголовному делу. В пояснительной записке к федеральному закону, внесшему в УПК РФ принцип независимости судей, главная роль уделялась именно внепроцессуальным обращениям, определению понятия и важности их отражения в законодательстве, при этом принцип независимости судей необходим постольку, поскольку необходимо закрепление внепроцессуальных обращений<sup>1</sup>.

В юридической литературе высказаны различные мнения относительно обоснованности и достаточности содержания ст. 8.1 УПК РФ и, в частности, ч. 3. Так, В. П. Кашепов пишет, что это нововведение имеет антикоррупционное значение<sup>2</sup>. Б. Т. Безлепкин справедливо замечает, что содержание данной статьи не порождает уголовно-процессуальных отношений, а «реакция судьи на внепроцессуальное обращение – вопрос элементарной должностной и человеческой порядочности»<sup>3</sup>. Анализируя ч. 3. ст. 8.1 УПК РФ, И. А. Гизатуллин приходит к выводу о нецелесообразности ее наличия в уголовно-процессуальном законе ввиду того, что независимость судей предполагает игнорирование внепроцессуальных обращений и при отсутствии специального закрепления в УПК РФ<sup>4</sup>.

Действительно, положение о внепроцессуальных обращениях представляется носящим технический, организационный, но никак не уголовно-процессуальный характер. Поэтому следует критически отнестись к наличию упоминания о внепроцессуальных обращениях в уголовно-процессуальном законе. Видится правильным изменение УПК РФ с исключением нормы о внепроцессуальных

---

<sup>1</sup> Пояснительная записка к Федеральному закону 166-ФЗ 02.07.2013 // Пояснительные записки к федеральным законам: что пишут авторы законов о целях их принятия / профиль пользователя exreery ; 30.10.2016. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://poyasnite.ru/federalnyj-zakon-166-fz-02-07-2013/> (дата обращения: 01.12.2019).

<sup>2</sup> Кашепов В. П., Гравина А. А., Макарова О. В. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы. М., 2016. С. 44.

<sup>3</sup> Химичева О. В., Химичева Г. П. О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 625–630.

<sup>4</sup> Гизатуллин И. А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Уфа, 2019. С. 65.

положениях из УПК РФ и ее перенесение в Инструкцию по судебному делопроизводству.

Следующий признак принципа уголовного судопроизводства – регулирование значимого вопроса в конкретно-исторической ситуации<sup>1</sup>. Между тем, некоторые авторы справедливо отмечают, что жесткая привязка идей к закономерностям общественно-экономической формации вызывает сомнения, поскольку человечеству пришлось преодолеть множество препятствий для того, чтобы определенная идея (например, идея справедливости и состязательности) стала принципом права<sup>2</sup>.

Принцип независимости судей является исторически обусловленным: в России он получил свое выражение еще при судебной реформе 1864 года по отделению суда от администрации, являлся актуальным при реформе 1990-х годов, нуждается в реализации и в настоящее время.

В настоящее время независимость судей упоминается в законодательстве развитых государств и англосаксонского, и континентального права. Например, Кодексом поведения судей США устанавливается, что независимое и честное судопроизводство является основой правосудия в США<sup>3</sup>. В УПК ФРГ закреплён принцип публичности, который подразумевает то, что участие общественности в уголовных судебных процессах является проявлением гражданского контроля судебной деятельности и, вместе с тем, направлено на укрепление доверия общественности к судам и судьям, а также на их независимость<sup>4</sup>. В одном из положений УПК ФРГ также закреплена независимость судей от ходатайств: «При вынесении постановления (определения) суд не обязан следовать ходатайствам прокуратуры»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 262.

<sup>2</sup> См., напр.: Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 36.

<sup>3</sup> Code of Conduct for United States Judges : April 05, 1973 [Electronic resource] // U. S. Courts : official site. Electron. date. Washington, [S. a.]. URL: <https://www.uscourts.gov/judges-judgeships/code-conduct-united-states-judges> (access date: 13.01.2020).

<sup>4</sup> Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. М., 2012. С. 68.

<sup>5</sup> Там же. С. 252.

Также одним из признаков принципов уголовного судопроизводства является прямое действие принципа, что означает непосредственное применение принципа независимо от наличия конкретизирующих данный принцип положений. Данный признак поддерживается признаком общего характера принципа. Поскольку принципы права – это базовые идеи, положения, на которых строится отрасль, они должны нести смысл «сами в себе», предполагается, что граждане могут защищать свои права, основываясь только на знании базовых положений, принципов.

Следует признать, что принцип независимости судей является принципом правосудия, а уголовное судопроизводство является одной из форм осуществления правосудия<sup>1</sup>. Принцип независимости судей распространяется на уголовное судопроизводство по конкретному уголовному делу независимо от наличия или отсутствия уточняющих его уголовно-процессуальных положений. В то же время, норма, закрепляющая рассматриваемый принцип, – лишь ориентир при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи наличие развивающих и направленных на реализацию принципа независимости судей положений является необходимым для успешного осуществления правосудия и функции судебного контроля. Данный принцип находит свою реализацию в конкретных уголовно-процессуальных нормах, например: о свободе оценки судьей доказательств (ст. 17 УПК РФ), отводах (ст. 61–65 УПК РФ), непосредственности судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ), тайне совещания судей (ст. 298 УПК РФ), особом мнении судьи (ст. 301 УПК РФ), и должен быть подкреплён соответствующими уголовно-процессуальными гарантиями.

Принципы права являются «своеобразной несущей конструкцией», на ее основе строится вся система права. Принципы права, пишет М. Н. Марченко, служат «ориентирами для правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности»<sup>2</sup>. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ прямо закреплена обязанность судей при рассмотрении уголовных дел и вынесении процессуальных решений соблюдать установленные УПК РФ

---

<sup>1</sup> Безруков С. С. Принципы уголовного процесса: дис. ... док. юрид. наук. 12.00.09. М., 2016. С. 289; Батуров Г. П., Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 23.

<sup>2</sup> Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2004. С. 82.

принципы уголовного судопроизводства<sup>1</sup>. Именно поэтому исследование данного принципа без опоры на систему уже сложившихся в уголовном судопроизводстве принципов фактически невозможно. Нужно сказать, что Конституционный Суд РФ также рекомендовал правоприменителю применять уголовно-процессуальные нормы в системной связи<sup>2</sup>. Все это делает необходимым рассмотрение места принципа независимости судей в системе принципов уголовного судопроизводства.

Нормативно вопрос о перечне принципов, входящих в систему принципов уголовного судопроизводства, является решенным. Законодатель выделяет такие принципы уголовного судопроизводства, как: разумный срок уголовного судопроизводства; законность; осуществление правосудия только судом; независимость судей; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту; свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства; право на обжалование процессуальных действий и решений.

Переходя к определению места принципа независимости судей в системе принципов уголовного судопроизводства, следует сказать о смысле, вкладываемом в понятие «место». В толковом словаре С. И. Ожегова место обозначается как «пространство, которое занято чем-то», «роль, отведенная чему-то в какой-то деятельности», «положение, занимаемое кем-то, чем-то среди кого-нибудь, чего-нибудь»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. № 1 (ред. от 01 июня 2017 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_47059/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30306.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> Место [Электронный ресурс] / Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Gufо.me. Словари и энциклопедии. Электрон. дан. [Б. м.], 2005–2018. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/место> (дата обращения: 01.07.2018).

Одним из свойств принципов права является закрепление данного принципа в наиболее общих, абстрактных положениях, а также растворение этого принципа среди множества других положений уголовно-процессуального права. В этой связи следует отметить, что ранее некоторые положения УПК РФ было невозможно в полной мере отнести к какому-либо из предложенных законодателем в главе 2 УПК РФ принципу уголовного судопроизводства, например: отвод и самоотвод судей при наличии обстоятельств, исключающих возможность участия в производстве по уголовному делу; тайна совещания судей; институт особого мнения и др.

Официальное закрепление принципа независимости судей в системе принципов уголовного судопроизводства должно способствовать единообразию в толковании уголовно-процессуальных норм, заключающих в себе концепцию данного принципа, поскольку эти положения должны быть истолкованы именно в контексте принципа независимости судей, что позволит, в конечном счете, избежать альтернативных надуманных толкований. В то же время, в совокупности наличие принципа независимости судей и развивающих этот принцип положений дает четкое понимание о правовых ориентирах, следование которым в совокупности с другими принципами уголовного судопроизводства позволит достичь целей уголовного судопроизводства.

Определение системы в целом построено на упорядоченности, целостности, закономерностях построения ее элементов. Система принципов уголовного судопроизводства обладает этими же свойствами. Об упорядоченности принципов уголовного судопроизводства, о существовании закономерностей построения элементов системы принципов уголовного судопроизводства говорит включение законодателем в данную систему общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов.

Принцип независимости судей относится к межотраслевым принципам, т.е. является фундаментальным для нескольких отраслей права, поскольку судебная власть осуществляется посредством не только уголовного судопроизводства, но и конституционного, гражданского и административного судопроизводства.

Тем не менее, принцип независимости судей обретает свою специфику в положениях уголовно-процессуального законодательства. Гарантии, обеспечивающие реализацию принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве, хотя и сходны с гарантиями, установленными в иных отраслях законодательства, однако содержательно раскрываются в УПК РФ применительно к сфере уголовного судопроизводства. Так, к примеру, обязанность непосредственного исследования судьей доказательств заключается в том, что: процессуальное решение суда может основываться лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании; судья не вправе поручать другому судье производство отдельных процессуальных действий; при лишении судьи возможности продолжать участие в судебном заседании он заменяется другим судьей, и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала<sup>1</sup>. В то же время, в гражданско-процессуальном законодательстве действует институт судебных поручений (приложение Б).

Нельзя отрицать связь общеправовых принципов с принципом независимости судей. Как справедливо замечают А. В. Малько и К. А. Струсь, именно общеправовые принципы формируют систему отраслевых и межотраслевых принципов права, являясь своего рода фундаментом правовых основ регулирования общественных отношений в различных сферах деятельности<sup>2</sup>. Так, обнаруживается влияние такого общеправового принципа, как законность, на принцип независимости судей. Как пишет Н. Ю. Литвинцева, «законность в широком смысле означает требование соблюдать законы всеми субъектами права, в узком, означает соблюдение законов именно должностными лицами»<sup>3</sup>. Что касается принципа независимости судей, то одним из его положений является обязанность судьи при осуществлении правосудия подчиняться только Конституции РФ и федеральному закону. Следовательно, принцип законности отражен и в принципе независимости

---

<sup>1</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 874.

<sup>2</sup> Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 43.

<sup>3</sup> Литвинцева Н. Ю. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6 (14). С. 33.

судей, в то же время, принцип независимости судей придает принципу законности конкретику, обеспечивает реализацию принципа законности в деятельности судей.

Нельзя не рассмотреть то обстоятельство, что принцип независимости судей имеет прямое отношение к другому межотраслевому принципу – принципу осуществления правосудия только судом. Принцип независимости судей добавлен в ст. 8.1 УПК РФ следом за принципом осуществления правосудия только судом, закрепленным в ст. 8 УПК РФ. О том, что данные принципы являются родственными, говорит факт регламентации обоих принципов в одной статье Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (ч. 1 посвящена принципу осуществления правосудия только судом, а ч. 2 – принципу независимости судей). Принцип осуществления правосудия только судом способен защитить гражданина от привлечения к уголовной ответственности иным государственным органом. С другой стороны, необходимым условием осуществления единоличной судебной власти является независимость суда от других государственных органов.

На целостность системы принципов уголовного судопроизводства указывает их предназначение. Все закрепленные принципы уголовного судопроизводства имеют единственной целью исполнение назначения уголовного судопроизводства, установленного в ст. 6 УПК РФ<sup>1</sup>. Так, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2009. С. 33 ; Володина Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2. С. 16–23 ; Вандышев В. В., Вандышев В. В. (мл.) Некоторые суждения о назначении, целях и задачах отечественного уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 4 (17). С. 56–60.

Иначе говоря, назначение уголовного судопроизводства двуедино: оно заключается в правозащите граждан, и, одновременно, может быть достигнуто успешной правореализацией – уголовным преследованием виновных и назначением виновным справедливого наказания, а также отказом от уголовного преследования невиновных.

На этом основании представляет интерес малоисследованная классификация принципов в праве, предложенная Н. А. Тузовым, деления принципов на: принципы правотворчества, правореализационные принципы и правозащитные принципы. Правотворческая деятельность как таковая не регулируется УПК РФ, в то же время, правореализация и правозащита являются деятельностью правоохранительных и судебных органов.

Назначение уголовного судопроизводства отражает дуализм принципа независимости судей – его одновременную направленность на правозащиту граждан и успешную правореализацию. Так, Т. В. Яловенко относит принцип независимости судей к правозащитным принципам – принципам, посредством которых реализуется идея прав и свобод человека и гражданина<sup>1</sup>. С этой позицией нельзя не согласиться, поскольку защита в уголовно-процессуальном законе имеет приоритет перед карательной функцией.

Наблюдается связь принципа независимости судей с иными правозащитными принципами уголовного судопроизводства, такими как: уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности.

Так, принцип уважения чести и достоинства личности в судебном заседании напрямую связан с независимостью судей. Относя к внутренней составляющей независимости судей их беспристрастность, высказывание судьи, вступившего в процесс, о «неполноценности» подсудимого по признакам пола, расы,

---

<sup>1</sup> Яловенко Т. В. Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2015. С. 15–16.

национальности, отношения к религии и т.п. одновременно является нарушением принципа независимости судей и принципа уважения чести и достоинства личности.

Отдельно следует отметить взаимосвязь принципа независимости судей и презумпции невиновности. Вызывает интерес позиция Г. А. Печникова, который считает, что назначение презумпции невиновности состоит в том, чтобы противостоять в уголовном процессе всему, что заключает в себе субъективизм, произвол, тенденциозность, обвинительный уклон, т.е. превращает уголовный процесс в орудие расправы над обвиняемым<sup>1</sup>. Принцип независимости судей, по сути, представляет собой частный случай противодействия обвинительному уклону. Оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи не исключает судебных ошибок, а значит, требует надлежащего контроля. В этом случае принцип независимости судей поддерживается принципом, предоставляющим право обжалования процессуальных действий и решений.

Однако принцип независимости судей не только правозащитный, он также является и правореализационным, что отражается в ст. 6 УПК РФ в части уголовного преследования виновных и назначения им справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования невиновных. Исходя из этого, представляется справедливой позиция О. И. Андреевой, утверждающей, что наделение правами участников уголовного судопроизводства и их защиты «не должно являться самоцелью, а необходимо для успешного решения задач уголовного процесса» – расследования преступлений и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности<sup>2</sup>. Также, как справедливо отмечает И. Г. Смирнова, необходима не только охрана и защита прав и свобод личности, но и их гармонизация с государственными и общественными интересами<sup>3</sup>.

Правореализация как претворение в жизнь норм права большинством ученых признается существующей в формах соблюдения, исполнения, использования

---

<sup>1</sup> Печников Г. А. Проблемы истины на предварительном следствии. Волгоград, 2001. С. 128–130.

<sup>2</sup> Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Томск, 2007. С. 4.

<sup>3</sup> Смирнова И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Томск, 2012. С. 18.

и применения права<sup>1</sup>. Осуществление правореализации судом состоит в том, что только суд может назначать виновным справедливое наказание, а также осуществлять судебный контроль и надзор.

На этом основании наблюдается взаимодействие принципа независимости судей с другим правореализационным принципом – принципом состязательности сторон. В основе принципа независимости судей лежит правило о рассмотрении и разрешении судьями уголовных дел в условиях, исключающих постороннее воздействие на них, а вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет установленную ответственность. Принцип независимости судей предоставляет, помимо прочего, возможность и необходимость состязания сторон. Суд должен выносить процессуальное решение по уголовному делу, руководствуясь только законом и внутренним убеждением, сложившимся при оценке доказательств, а также являться беспристрастным. Исключение вмешательства в его деятельность позволяет реализовать равноправие стороны обвинения и защиты.

Устанавливая место принципа независимости судей в системе принципов уголовного судопроизводства, следует отметить особую связь принципа независимости судей с принципом свободы оценки доказательств.

Свобода оценки доказательств, согласно ст. 17 УПК РФ, заключается в том, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь законом и совестью, а также в том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Нельзя утверждать, что принцип свободы оценки доказательств поглощается принципом независимости судей, потому как судья является лишь одним из субъектов уголовного судопроизводства, которым дано право оценки доказательств. Также неверно утверждение о поглощении принципа независимости

---

<sup>1</sup> Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права : учебник : в 2 т. / М. Н. Марченко. М., 2016. Т. 2 : Право. 643 с.

судей принципом свободы оценки доказательств, поскольку независимость судей заключается не только в свободной оценке доказательств, но и в вынесении юридически значимого процессуального решения по делу на основе этой оценки.

Однако, рассматривая соотношение принципа свободы оценки доказательств судьей с принципом независимости судей, можно предположить, что первый является условием реализации второго. Во-первых, учеными, исследующими принцип свободы оценки доказательств, часто при определении сущности данного принципа высказываются суждения, относящиеся именно к независимости судей. Так, Н. Н. Пилюгина пишет, что внутреннее убеждение – это «... свободное мнение субъекта познания, ни от кого не зависящее»<sup>1</sup>, что частично отражает независимость судей. Во-вторых, исходя из определения независимости судей, даваемого УПК РФ, следует, что судьи подчиняются только закону, т.е. они не могут подчиняться ничему, кроме закона. Судья руководствуется лишь внутренним убеждением, что, в свою очередь, является «стержнем» принципа свободы оценки доказательств.

Идея о независимости судей естественно подразумевает идею свободы оценки судьей доказательств. Исходя из вышеизложенного, принцип свободы оценки доказательств судьями необходимо рассматривать в контексте процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей.

Система принципов уголовного судопроизводства не является статичной. Она развивается вместе с изменением уголовно-процессуальных отношений, что подтверждает появление в системе принципов принципа независимости судей. Данный принцип занял свое место в системе принципов уголовного судопроизводства. Он стал связующим звеном между другими принципами уголовного процесса, которые в совокупности составляют систему – упорядоченную, целостную, содержащую элементы-принципы, взаимодействующие между собой, призванную служить ориентиром в правотворческой, правоприменительной и правозащитной деятельности. Принцип независимости

---

<sup>1</sup> Пилюгина Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2007. С. 8.

судей отражает дуалистическую направленность – правозащитную и правореализационную. Хотя представление о принципах уголовного судопроизводства таково, что они могут применяться непосредственно, наличие развивающих и направленных на реализацию принципа независимости судей положений является необходимым для успешного осуществления правосудия и функции судебного контроля. Данный принцип находит свою реализацию в конкретных уголовно-процессуальных нормах и должен быть подкреплён соответствующими уголовно-процессуальными гарантиями<sup>1</sup>.

### **1.3 Понятие и классификация процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке**

Действительная реализация принципа независимости судей возможна только при наличии условий, которые будут этому содействовать. Такими условиями можно назвать правовые гарантии. «Гарантия» (от франц. «garantie») обозначается в толковых словарях как поручительство, обеспечение осуществления чего-либо. Ученые полагают, что именно правовые гарантии предоставляют возможность реализации нормативно-правовых предписаний<sup>2</sup>. В свою очередь, М. Н. Марченко пишет, что от степени соблюдения гарантий реализации принципа независимости судей «в прямой зависимости находится уровень слаженности, стабильности и эффективности правовой системы»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> При подготовке указанной главы использовались материалы статей автора настоящего диссертационного исследования: Смирнова И. Г., Казарина М. И. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства через призму защиты прав личности // Законы России. 2019. № 3. С. 26–30; Смирнова И. Г., Казарина М. И., Гуджабидзе Г. А. Конституционные начала современной уголовно-процессуальной политики // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 89–93; Казарина М. И. Регламентация принципа независимости судей в уголовном процессе России XVIII века // Глаголь Правосудия. 2018. № 1 (15). С. 37–41.

<sup>2</sup> Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11. М., 2016. С. 20 ; Лошкарев А. В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Краснодар, 2009. С. 9.

<sup>3</sup> Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2004. С. 82.

Что касается независимости судей, то правовые гарантии закрепляются во множестве нормативно-правовых актов и условно делятся на две группы: процессуальные и иные (гарантии непроцессуального характера)<sup>1</sup>.

К определению понятия процессуальных гарантий в уголовно-процессуальной науке сложилось несколько подходов. Так, некоторым ученым уголовно-процессуальные гарантии представляются правовыми средствами<sup>2</sup>. Другие ученые понимают под уголовно-процессуальными гарантиями не только правовые средства, но и «способы обеспечения надлежащей реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства»<sup>3</sup>. Соглашаясь с обоими подходами, следует отметить, что этимологически и способ, и средство отражают то, с помощью чего осуществляется что-либо, поэтому не видится необходимым отграничение данных понятий.

Третьи ученые утверждают, что процессуальные гарантии – это все уголовно-процессуальное право в целом<sup>4</sup>. Такой подход представляется оправданным только применительно к реализации, к примеру, назначения уголовного судопроизводства, в то же время, для обеспечения принципа независимости судей подход нивелирует необходимость выделения уголовно-процессуальных гарантий как таковых и не способен дать научных результатов. К тому же не все нормы уголовно-процессуального закона являются гарантиями (так, в УПК РФ существуют нормы-дефиниции – ст. 5 УПК РФ).

Проблема исследования процессуальных гарантий независимости судей заключается в отсутствии четких критериев отграничения уголовно-процессуальных гарантий от иных гарантий, а также выделении среди всех уголовно-

---

<sup>1</sup> Вилкова Т. Ю. Непроцессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2 (34). С. 107 ; Шабанов П. Н. Правовые гарантии статуса судьи как предпосылка его независимости // Вестник Воронежского государственного университета. 2008. № 2 (5). С. 323 ; Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Белгород, 2013. С. 8.

<sup>2</sup> См., напр.: Баев О. Я., Коврига З. Ф., Кокорев Л. Д. [и др.]. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1984. С. 75 ; Давыдов П. М., Сигалов Л. Е., Горский Г. Ф. [и др.]. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 229–230.

<sup>3</sup> Уголовный процесс : учебник / под ред. А. В. Гриненко. М., 2009. С. 19.

<sup>4</sup> Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. I. С. 56 ; Каминская В. И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1950. № 5. С. 47 ; Овчинников Ю. Г. Понятие уголовно-процессуальных гарантий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 19 (236). С. 42.

процессуальных гарантий тех, которые направлены на реализацию принципа независимости судей. Это, в свою очередь, ведет к тому, что перечень уголовно-процессуальных гарантий независимости судей в трудах авторов различен. Так, к примеру, С. В. Медведева и М. Н. Кочеткова выделяют четыре процессуальные гарантии независимости судей<sup>1</sup>. В то же время, Т. Ю. Вилкова описывает девять процессуальных гарантий<sup>2</sup>. В связи с этим возникает необходимость в исследовании определения понятия процессуальных гарантий, выявлении их сущности, а также установлении критериев, позволяющих выделить из всей совокупности уголовно-процессуальных норм процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей. Следовательно, первоочередной задачей является установление критериев, позволяющих построить систему процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве.

Ученые подчеркивают правовую основу средств (способов) как уголовно-процессуальных гарантий, называя их правовыми и устанавливая их закрепленность в действующем законодательстве<sup>3</sup>. Иначе говоря, правовые средства (способы) выражаются в правовых нормах, содержащихся в законодательстве. Однако возникает вопрос, о каком законодательстве, в котором должны быть установлены процессуальные гарантии, идет речь: УПК РФ или же обо всех нормативно-правовых актах.

Ученые выделяют две группы процессуальных гарантий: те, которые отражены в процессуальном законодательстве, и те, которые отражены в специальных нормативно-правовых актах, регулирующих определенные процессуальные ситуации (например, ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»)<sup>4</sup>. Что касается судей, то специального

---

<sup>1</sup> Медведева С. В., Кочеткова М. Н. Уголовно-процессуальные гарантии независимости судей при отправлении правосудия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7 (2). С. 32–35.

<sup>2</sup> Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 59–60 ; Федоров А. А., Глушков А. И. Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права // Российский судья. 2006. № 10. С. 9–12.

<sup>3</sup> См., напр.: Баев О. Я., Коврига З. Ф., Кокорев Л. Д. [и др.]. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1984. С. 75 ; Давыдов П. М., Сигалов Л. Е., Горский Г. Ф. [и др.]. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 229–230.

<sup>4</sup> Овчинников Ю. Г. Классификация уголовно-процессуальных гарантий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 38 (214). С. 57–62.

законодательства, в котором бы содержались процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей, не найдено, и, по справедливому мнению Г. Т. Ермошина, процессуальные гарантии не могут быть закреплены ни в каких иных нормативно-правовых актах, кроме положений УПК РФ<sup>1</sup>.

Таким образом, можно выделить следующий признак, отграничивающий уголовно-процессуальные гарантии от иных гарантий – процессуальные гарантии в большинстве случаев устанавливаются законодателем в процессуальном законодательстве, при этом, применительно к реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве, процессуальные гарантии устанавливаются только уголовно-процессуальным законом.

Следующий признак, позволяющий выявить процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей и отграничить от иных процессуальных гарантий, логичным образом вытекает из позиций процессуалистов. Так, интерес представляет позиция Ю. А. Иванова, согласно которой процессуальные гарантии призваны обеспечить «успешное решение задач правосудия и охрану законных интересов всех участвующих в деле лиц»<sup>2</sup>. Он пишет, что процессуальные гарантии предполагают «строгое соблюдение установленных законом форм и принципов судопроизводства, закрепление прав участников процесса и условий их реализации, точное исполнение обязанностей должностными лицами и органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность»<sup>3</sup>. Другими словами, процессуальные гарантии имеют направленность на выполнение задач, стоящих перед государством в области уголовно-процессуальной деятельности, а также на реализацию прав и возложенных на участников уголовного судопроизводства обязанностей.

П. А. Lupинская под уголовно-процессуальными гарантиями понимала «содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять

---

<sup>1</sup> Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11. М., 2016. С. 513.

<sup>2</sup> Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 215.

<sup>3</sup> Там же.

обязанности и использовать предоставленные права»<sup>1</sup>. Подобной точки зрения придерживаются А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский<sup>2</sup>. Ю. К. Якимовичем и А. Ю. Астафьевым подчеркивалась целевая направленность процессуальных гарантий на реализацию участниками уголовного судопроизводства (субъектами уголовно-процессуальной деятельности) своих прав и обязанностей<sup>3</sup>.

В правовой науке сложилась точка зрения, согласно которой процессуальные гарантии имеют общую и близлежащую цель: под общей целью подразумевается направленность на реализацию задач, стоящих перед законодательством, близлежащая цель – правильное разрешение конкретного вопроса<sup>4</sup>. К примеру, А. В. Гриненко указывает на направленность уголовно-процессуальных гарантий в части «надлежащей реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства», что, в конечном счете, позволяет осуществить назначение уголовно-процессуальной деятельности<sup>5</sup>. В его точке зрения прослеживается подход близлежащей и общей цели, где близлежащей целью выступает надлежащая реализация прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а общей целью – осуществление назначения уголовно-процессуальной деятельности.

Данный подход представляется применимым в качестве критерия выявления процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей: только то положение УПК РФ, которое своей близлежащей целью имеет цель реализации принципа независимости судей, относится к процессуальным гарантиям реализации данного принципа. Как было установлено ранее, независимость судей заключается в исключении постороннего воздействия на судью при осуществлении им правосудия, обязанности вынесения судьей процессуального решения только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастности судей, а также в подчинении судьи закону, что и является

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П.А. Лупинской. М., 2005. С. 53.

<sup>2</sup> Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : краткий курс. 2-е изд. СПб., 2008. С. 10.

<sup>3</sup> Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 1 (14). С. 110–118 ; Астафьев А. Ю. Процессуальные гарантии правосудия: теоретико-прикладной аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 2 (11). С. 400.

<sup>4</sup> Михайловская И. Б. Цели, функции и задачи российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 36.

<sup>5</sup> Уголовный процесс : учебник / под ред. А. В. Гриненко. М., 2009. С. 19.

близлежащей целью процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей. При этом общая цель вытекает из самой сути независимости судей как принципа уголовного судопроизводства и заключается в осуществлении назначения уголовного судопроизводства.

Третий немаловажный критерий отграничения процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве основан на модусном подходе (модусах личности). В связи с тем, что субъект уголовно-процессуальной деятельности может являться носителем нескольких статусов с различными и несовпадающими правами и обязанностями, следовательно, и гарантии, предоставляемые данному субъекту, должны группироваться в зависимости от роли, выполняемой субъектом. Рассматривая фигуру судьи, ученый выделяет такие группы предоставляемых гарантий:

1. Процессуальные гарантии, являющиеся частью профессионального модуса судьи как носителя судебной власти.

2. Гарантии, являющиеся частью должностного модуса судьи как лица, замещающего государственную должность государственной службы (отбор на должность, ответственность судьи, прекращение полномочий, отставка).

3. Гарантии, являющиеся частью модуса судьи как члена судейского сообщества.

4. Гарантии, компенсирующие ограничения судьи в реализации конституционных прав<sup>1</sup>.

Именно на обеспечение профессионального модуса судьи – судьи как носителя судебной власти направлены процессуальные гарантии. Оговоримся, что профессиональный статус судьи в настоящем исследовании ограничен рассмотрением конкретного дела и возникает в момент становления судьи участником уголовного судопроизводства (принятия дела к своему производству) и пропадает после вынесения им процессуального решения или изготовления особого мнения. Применение данного подхода в настоящей работе позволяет очертить круг процессуальных гарантий реализации принципа независимости

---

<sup>1</sup> Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11. М., 2016. С. 17.

судей в уголовном судопроизводстве, а также отграничить процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей от иных гарантий.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей – это правовые средства (способы), нормативно закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, имеющие близлежащей целью реализацию принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве (направленные на исключение постороннего воздействия на судью при осуществлении им правосудия, исполнение судьей обязанности вынесения процессуального решения только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, обеспечение беспристрастности судей, а также на подчинение судей только закону), являющиеся частью профессионального модуса судьи как носителя судебной власти.

Предложенные критерии отграничения процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей от иных гарантий позволяют критически оценить позиции ученых в вопросе о том, какие гарантии следует считать процессуальными гарантиями реализации принципа независимости судей, а также выработать собственное видение перечня процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей.

Спорным вопросом следует признать отнесение некоторыми учеными обязанности формирования состава суда путем использования автоматизированной информационной системы к процессуальным гарантиям реализации принципа независимости судей (Т. Ю. Вилкова<sup>1</sup>, У. С. Ищенко, И. П. Можяева<sup>2</sup>). Проблему распределения уголовных дел между судьями называют организационной, относящейся к сфере судоустройства, а не судопроизводства<sup>3</sup>.

Правила подведомственности и подсудности, а также процедура принятия дел к рассмотрению, выделяемые Л. В. Шеломановой, также не относятся

---

<sup>1</sup> Судоустройство и правоохранительные органы : учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 59–60.

<sup>2</sup> Можяева И. П., Ищенко У. С. Система гарантий, обеспечивающих независимость судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 125–126.

<sup>3</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 845.

к процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей<sup>1</sup>. Данные положения не могут быть отнесены к процессуальным гарантиям независимости судей в уголовном судопроизводстве по критерию профессионального модуса судьи, поскольку фигура судьи как участника уголовного судопроизводства появляется с момента принятия дела к своему производству, и, соответственно, с этого момента его деятельность должна быть обеспечена рядом гарантий. В то же время, формирование состава суда и в целом определение подведомственности и подсудности, процедура принятия дел к рассмотрению происходит на более раннем этапе. Однако данные положения могут быть отнесены к иным гарантиям независимости суда.

Критически следует отнестись к выделяемой в качестве процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей Т. Ю. Вилковой<sup>2</sup>, Л. В. Головки<sup>3</sup>, У. С. Ищенко, И. П. Можяевой<sup>4</sup>, Л. В. Шеломановой<sup>5</sup> гласности (открытости) и транспарентности судебного разбирательства. Под гласностью понимается открытость судебного разбирательства, при реализации которой обеспечивается контроль за деятельностью суда со стороны общества, имеющий своей целью дисциплинирование судьи, а также формирование у общества уважительного отношения к суду, правомерности и качеству деятельности судебных органов, и в целом связывающий суд и общество<sup>6</sup>. Представляется, что гласность судебного разбирательства не имеет своей близлежащей целью реализацию принципа независимости судей. Транспарентность обозначает доступность информации о субъекте государственного управления для граждан. Ее назначением ученые

---

<sup>1</sup> Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Белгород, 2013. С. 9–10.

<sup>2</sup> Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 59–60.

<sup>3</sup> Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головки. М., 2020. С. 144.

<sup>4</sup> Можяева И. П., Ищенко У. С. Система гарантий, обеспечивающих независимость судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 125–126.

<sup>5</sup> Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Белгород, 2013. С. 9–10.

<sup>6</sup> Добровлянина О. В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 149 ; Колосович М. С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Волгоград, 2019. С. 13.

считают установление коммуникации между государственными органами и населением<sup>1</sup>. Следовательно, независимость судей не является близлежащей целью транспарентности судебного разбирательства, а значит, положения о транспарентности не могут рассматриваться в качестве процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве.

Л. В. Головкин<sup>2</sup> выделяет беспристрастность судей как процессуальную гарантию независимости судей. Также У. С. Ищенко, И. П. Можаяева<sup>3</sup>, Н. Г. Стойко<sup>4</sup> указывают как процессуальную гарантию независимости судей запрет вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия со стороны органов государства, местного самоуправления, иных органов, должностных лиц и граждан. Данные точки зрения отражают само понимание понятия независимости судей, но не являются средствами и способами реализации данного принципа в уголовном судопроизводстве.

Запрет на допрос судьи, присяжного и арбитражного заседателя в качестве свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному делу (свидетельский иммунитет) приводится авторами в качестве процессуальной гарантии, обеспечивающей реализацию принципа независимости судей (Т. Ю. Вилкова<sup>5</sup>, У. С. Ищенко, И. П. Можаяева<sup>6</sup>, А. А. Федоров, А. И. Глушков<sup>7</sup>). С данной точкой зрения можно поспорить, несмотря на то, что свидетельский иммунитет связан с профессиональной деятельностью судьи, он не представляется относящимся к процессуальным гарантиям реализации принципа независимости судей, поскольку

---

<sup>1</sup> Ивонин М. Ю. Транспарентность государственного управления как объект социологического исследования : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. Новосибирск, 2007. С. 17.

<sup>2</sup> Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головкина. М., 2020. С. 143.

<sup>3</sup> Можаяева И. П., Ищенко У. С. Система гарантий, обеспечивающих независимость судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 125–126.

<sup>4</sup> Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой [и др.]. Ростов-на-Дону, 2015. С. 53.

<sup>5</sup> Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 59–60.

<sup>6</sup> Можаяева И. П., Ищенко У. С. Система гарантий, обеспечивающих независимость судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 125–126.

<sup>7</sup> Федоров А. А., Глушков А. И. Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права // Российский судья. 2006. № 10. С. 9–12.

свидетельский иммунитет характеризует не профессиональный модус судьи как участника уголовного судопроизводства, а его статус как гражданина с особыми правами и обязанностями. Другими словами, свидетельский иммунитет предоставляет судье как гражданину с особым конституционно-правовым статусом защиту от обязанностей свидетеля (необходимости являться по вызовам должностных лиц, давать показания) при определенных обстоятельствах<sup>1</sup>. Свидетельский иммунитет не имеет направленности на реализацию принципа независимости судей во время производства по конкретному уголовному делу. В запрете на допрос судьи может возникнуть необходимость лишь после вынесения им процессуального решения (например, по обстоятельствам, ставшим ему известными в совещательной комнате).

Вызывает вопрос выделение В. Е. Федориным в качестве процессуальных гарантий тех, которые исключают единоличное производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений<sup>2</sup>. Также Л. В. Шеломанова в системе процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей выделяет аналогичную гарантию – преимущественно коллегиальную форму рассмотрения судебных дел<sup>3</sup>. Что касается коллегиальности в принятии процессуальных решений и производстве процессуальных действий в уголовном судопроизводстве в целом, то такая гарантия, безусловно, обеспечивает объективное расследование и рассмотрение уголовного дела. Однако при рассмотрении коллегиальности в принятии судебных актов как гарантии реализации принципа независимости судей нельзя утверждать, что единоличное рассмотрение дела одним судьей однозначно свидетельствует о его зависимости, а при коллегиальном разрешении дела судьи обладают независимостью. Может возникнуть ситуация, когда несколько судей в составе коллегии будут оказывать непроцессуальное воздействие на судью, оставшегося в меньшинстве, для склонения его на сторону большинства.

---

<sup>1</sup> Шигурова Е. И. Направления совершенствования института свидетельского иммунитета в российском уголовном процессе // Мир науки и образования. 2017. № 1 (9). С. 2.

<sup>2</sup> Федорин В. Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Воронеж, 2007. 234 с.

<sup>3</sup> Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Белгород, 2013. С. 88.

Обязательное опубликование сведений о внепроцессуальных обращениях, предусмотренное ч. 3 ст. 8.1 УПКРФ, В. М. Лебедев указывает как процессуальную гарантию реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве<sup>1</sup>. Следует не согласиться с данной точкой зрения, поскольку ранее было обосновано, что инструкция действий при поступлении внепроцессуальных обращений носит технический, организационный, но никак не уголовно-процессуальный характер: она не имеет непосредственной связи с судьей как участником уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, и, как закрепляет сам законодатель, не порождает проведение процессуальных действий или принятие процессуальных решений.

Л. В. Шеломанова указывает среди прочих процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей заслушивание объяснений сторон, исследование доказательств, вынесение процессуальных решений и их пересмотр в вышестоящих судебных инстанциях<sup>2</sup>. Предлагаемые Л. В. Шеломановой нормативные положения представляются относящимися к полномочиям суда и не отражают целевой направленности непосредственно на реализацию принципа независимости судей. Так, заслушивание объяснений сторон является составляющей принципа устности судебного разбирательства. Правило об устности судебного разбирательства, утверждают ученые, гарантирует возможность гласного и состязательного суда<sup>3</sup>. Также устность судебного разбирательства имеет значение для оценки доказательств с точки зрения их достоверности. В то же время, устность судебного разбирательства невозможно отнести к гарантиям реализации принципа независимости судей, поскольку представление недостоверных доказательств непосредственно не влияет на зависимость или независимость судьи.

Само по себе исследование доказательств является судебной функцией, а не гарантией принципа независимости судей. Однако указание на непосредственность исследования судьей доказательств делает правовое предписание процессуальной

---

<sup>1</sup> Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2018. С. 435.

<sup>2</sup> Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Белгород, 2013. С. 88.

<sup>3</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 875.

гарантией реализации принципа независимости судей. Правила о непосредственном исследовании доказательств по делу устраняют «вторичность» доказательств: судья получает информацию и воспринимает ее без посредников. Тем самым судья становится способным сформировать собственное внутреннее убеждение по делу, не имеющее ни обвинительного, ни оправдательного уклона.

Л. В. Головки называют указанную гарантию непосредственностью процесса<sup>1</sup>, Т. Ю. Вилкова<sup>2</sup>, У. С. Ищенко, И. П. Можаяева<sup>3</sup> – наличием у суда полномочий по собиранию доказательств по собственной инициативе и по участию в исследовании доказательств в судебном следствии, Т. Ю. Вилкова<sup>4</sup>, С. В. Романов<sup>5</sup> – неизменностью состава суда (положение о том, что при лишении судьи возможности продолжать участие в судебном заседании он заменяется другим судьей, и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала).

Одной из процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей учеными признается свобода оценки доказательств (Т. Ю. Вилкова<sup>6</sup>, У. С. Ищенко, И. П. Можаяева<sup>7</sup>). Несмотря на то, что М. К. Свиридовым<sup>8</sup>, С. В. Медведевой и М. Н. Кочетковой прямо гарантируется свобода оценки доказательств не выделяется, среди гарантий независимости судей они указывают не связанность судей мнением следователя, прокурора и других участников процесса и осуществление оценки доказательств по внутреннему убеждению, что представляется объединяемым в процессуальную гарантию свободы оценки доказательств<sup>9</sup>. Принцип свободы оценки доказательств, действительно, следует

---

<sup>1</sup> Судебное устройство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головки. М., 2020. С. 144.

<sup>2</sup> Судебное устройство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 59–60.

<sup>3</sup> Можаяева И. П., Ищенко У. С. Система гарантий, обеспечивающих независимость судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 125–126.

<sup>4</sup> Судебное устройство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 59–60.

<sup>5</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 883.

<sup>6</sup> Судебное устройство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 59–60.

<sup>7</sup> Можаяева И. П., Ищенко У. С. Система гарантий, обеспечивающих независимость судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 125–126.

<sup>8</sup> Свиридов М. К. Самостоятельность суда при вынесении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 88.

<sup>9</sup> Медведева С. В., Кочеткова М. Н. Уголовно-процессуальные гарантии независимости судей при отправлении правосудия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7 (2). С. 32–35.

относить к процессуальным гарантиям реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве, поскольку он подпадает под все критерии. Свобода оценки доказательств обозначает оценку доказательств по внутреннему убеждению, исключая как прямое и косвенное постороннее воздействие на судью, так и пристрастность судьи. Также свобода оценки доказательств заключается в том, что доказательства не имеют предустановленной силы, а мнение других участников процесса о силе доказательств не должно оказывать влияние на формирование внутреннего убеждения судьи<sup>1</sup>.

Не все авторы согласны с отнесением свободы оценки доказательств к гарантиям независимости судей. Так, А. Г. Стовповой утверждает, что свобода оценки доказательств относится не к независимости судей, а к самостоятельности суда<sup>2</sup>. В то же время, даваемое А. Г. Стовповым определение свободы оценки доказательств, которая, по его мнению, заключается «в запрете для субъектов доказывания навязывать иным субъектам доказывания собственные оценки доказательств и доказанности фактов», представляется отражающим именно независимость судей, поскольку речь идет о свободе познания и оценки доказательств по делу, которые на первоначальном своем этапе осуществляются каждым судьей индивидуально.

Положения о тайне совещания судей также ученые признают направленными на реализацию принципа независимости судей, с чем нельзя не согласиться (Т. Ю. Вилкова<sup>3</sup>, У. С. Ищенко, И. П. Можаяева<sup>4</sup>, В. М. Лебедев<sup>5</sup>, С. В. Медведева, М. Н. Кочеткова<sup>6</sup>, С. В. Романов<sup>7</sup>, Н. Г. Стойко<sup>8</sup>, А. С. Червоткин<sup>9</sup>).

---

<sup>1</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 297–298.

<sup>2</sup> Стовповой А. Г. Конституционный Суд РФ о самостоятельности и независимости суда // Ученые записки юридического факультета. 2017. № 44–45. С. 181.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Можаяева И. П., Ищенко У. С. Система гарантий, обеспечивающих независимость судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 125–126.

<sup>5</sup> Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой, А. С. Автономова. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2018. С. 434.

<sup>6</sup> Медведева С. В., Кочеткова М. Н. Уголовно-процессуальные гарантии независимости судей при отправлении правосудия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7 (2). С. 32–35.

<sup>7</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 919.

<sup>8</sup> Уголовный процесс : учебник / под ред. О. И. Андреевой [и др.]. Ростов-на-Дону, 2015. С. 53.

<sup>9</sup> Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практическое пособие : в 2 ч. / под ред. В. М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017. Ч. 2. С. 122.

Тайна совещания судей заключается в том, что судьи, входящие в состав суда, имеют возможность обсудить и постановить процессуальное решение, прийти к общему мнению в обстановке, исключающей постороннее воздействие третьих лиц, а также им гарантируется, что их высказывания не будут разглашены. По мнению А. В. Новикова, «условия совещательной комнаты исключают ситуацию, при которой над судьей будет кто-то стоять, склонять к принятию выгодного для себя решения или просто отвлекать от вдумчивого его принятия»<sup>1</sup>. Совещательная комната необходима не только для того, чтобы судья чувствовал себя свободным в волеизъявлении, но и для того, чтобы иные лица, участвующие в деле, были уверены в том, что судья независим: никто не оказывал на судью постороннее воздействие во время вынесения процессуального решения по делу.

Нормативные положения об особом мнении судьи, называемые Т. Ю. Вилковой<sup>2</sup>, Л. В. Головко<sup>3</sup>, А. Л. Кононовым<sup>4</sup>, В. М. Лебедевым<sup>5</sup> направленными на реализацию принципа независимости судей, действительно, подпадают под все критерии процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей в рамках профессионального модуса судьи. Право судьи на особое мнение предоставляется судье в ситуации, когда процессуальное решение выносится коллегиально, и один из судей не согласен с мнением большинства судей по какому-либо вопросу или совокупности вопросов, разрешаемых при постановлении приговора. Судью, оставшегося в меньшинстве, нельзя принуждать механически «присоединяться» к решению, а также к отказу от выражения своих мыслей и убеждения, он должен иметь право изложить свое мнение по уголовному делу. Возможность заявить о своем несогласии и обосновать свою позицию составляет сущность института особого мнения. Справедливо утверждение А. Л. Кононова о том, что «право на особое мнение индивидуализирует фигуру

---

<sup>1</sup>Новиков А. В. Нужна ли совещательная комната для вынесения постановления по делам об административных правонарушениях? // Российский судья. 2013. № 2. С. 18–21.

<sup>2</sup> Судебное устройство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 59–60.

<sup>3</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 972.

<sup>4</sup> Кононов А. Л. Право на особое мнение // Закон. 2006. № 11. С. 44.

<sup>5</sup> Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой, А. С. Автономова. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2018. С. 435.

судьи», подчеркивает его автономию как представителя судебной власти, наделяет его индивидуальной ответственностью за принятое процессуальное решение<sup>1</sup>.

Следует согласиться с позициями ученых, относящих отвод и самоотвод к процессуальным гарантиям реализации принципа независимости судей (А. А. Арутюнян<sup>2</sup>, Т. Ю. Вилкова<sup>3</sup>, В. М. Лебедев<sup>4</sup>, Л. В. Шеломанова<sup>5</sup>). Уголовно-процессуальный институт отводов является необходимой предпосылкой соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и представляет собой устранение из процесса того субъекта, объективность которого по тем или иным причинам вызывает сомнения<sup>6</sup>. Данный институт призван охранять права и законные интересы участников уголовного судопроизводства и создавать условия для реализации права на разбирательство независимым и беспристрастным судом. Отвод и самоотвод судьи в сравнении с иными процессуальными гарантиями реализации принципа независимости судей является последующей процессуальной гарантией: если иные гарантии создают условия для нормального течения хода уголовного судопроизводства, оберегают свободу сознания и воли судьи (другими словами, являются предшествующими реализации независимости судей), то наличие возможности отвода или обязанности самоотвода судьи становится необходимым, если сознание или воля судьи уже не являются свободными.

Таким образом, проанализировав позиции ученых по вопросу о включении тех или иных положений УПК РФ в перечень гарантий независимости судей в уголовном судопроизводстве, учитывая критерии целевой направленности, нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законе, обеспечения профессионального модуса судьи, предлагается включение в систему уголовно-процессуальных гарантий независимости судей таких положений УПК РФ, как: положения о тайне совещания судей и вынесении процессуальных решений

---

<sup>1</sup> Кононов А. Л. Право на особое мнение // Закон. 2006. № 11. С. 44.

<sup>2</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 374.

<sup>3</sup> Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю.К. Орлов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 59–60.

<sup>4</sup> Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой, А. С. Автономова. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2018. С. 435.

<sup>5</sup> Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Белгород, 2013. С. 9–10.

<sup>6</sup> Уголовный процесс : учебник / под ред. О. И. Андреевой [и др.]. Ростов-на-Дону, 2015. С. 78.

в совещательной комнате; положения о непосредственном исследовании судьей доказательств; положения об особом мнении судьи; положения об отводе и самоотводе судьи; принцип свободы оценки доказательств.

Тем не менее, формулировки процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в виде нормативных положений, а, значит, и их содержание не отвечают критерию точности и допускают различное толкование, что требует их корректировки.

Прояснить содержание данных уголовно-процессуальных гарантий становится возможным с помощью результатов монографического исследования Э. Ф. Куцовой, посвященного процессуальным гарантиям прав и законных интересов личности. Ученый выделяет три группы уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности: обязанности органов и должностных лиц; права обвиняемого, что дает основу для экстраполяции ее подхода на выявленные процессуальные гарантии независимости судей<sup>1</sup>.

Исходя из дуалистической природы принципа независимости судей – его правозащитной и правореализационной направленности, содержание процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве видится в следующей классификации гарантий:

1. Обязанности судей как гарантии реализации принципа.
2. Права судей и права лиц, участвующих в деле как гарантии реализации принципа.
3. Гарантии-принципы уголовного судопроизводства<sup>2</sup>.

В этой связи необходима оценка уголовно-процессуальной формы реализации рассматриваемых в качестве процессуальных гарантий вышеупомянутых положений УПК РФ.

Руководствуясь положениями УПК РФ, тайна совещания судей подразумевает как запрет нарушения тайны совещания судей, так и обязанность судьи вынести

---

<sup>1</sup> Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 129–133.

<sup>2</sup> См., напр.: Гриненко А. В. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / под ред. А. В. Гриненко. М., 2002. С. 26–27 ; Овчинников Ю. Г. Система уголовно-процессуальных гарантий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 25 (201). С. 57.

решение по делу в совещательной комнате, что можно сформулировать как гарантию обязанности вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрета нарушения тайны совещания судей. Непосредственное исследование доказательств является обязанностью, а не правом судьи, что формулируется как обязанность непосредственного исследования судьей доказательств по уголовному делу. Перечисленные гарантии носят императивный (запретительный) характер и направлены на надлежащее исполнение судьей своих обязанностей<sup>1</sup>. Свобода оценки доказательств является принципом уголовного судопроизводства и в целом относится к третьей группе гарантий, в то же время, свобода оценки доказательств состоит из запрета ее ограничений кем-либо и в оценке (как долженствование) доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, что делает данную гарантию императивной.

В то же время, судья обладает и определенными процессуальными правами: так, при коллегиальном рассмотрении дела в случае, если судья остался в меньшинстве, он имеет право на особое мнение, что можно отнести к диспозитивным (допускающим свободное распоряжение) гарантиям реализации принципа независимости судей. Гарантию можно сформулировать как право судьи на особое мнение.

Положения об отводе и самоотводе судьи в целом представляются относящимися к процессуальным гарантиям реализации принципа независимости судей смешанного характера. С одной стороны, наделяет участника уголовного судопроизводства правом заявить отвод судье, который является зависимым, с другой стороны, судья сам обязан заявить самоотвод, если понимает, что не может вынести независимое процессуальное решение. Данную гарантию можно сформулировать как право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода.

---

<sup>1</sup> Козубенко Ю. В. Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 2018. С. 11.

Гарантии независимости судей можно разделить по критерию возможности реализации гарантии в той или иной структуре судебного заседания. Фигура судьи присутствует не только на стадии судебного производства по уголовному делу, но и в досудебном производстве – как представителя судебной власти, осуществляющего функцию судебного контроля (ст. 108 УПК РФ, ст. 125 УПК РФ, ст. 165 УПК РФ). Как известно, судья осуществляет возложенные на него полномочия посредством проведения судебного заседания. Однако если порядок проведения судебного заседания, а также его структура в судебном производстве ясны, в досудебном производстве законодатель данные вопросы не решает. По предположениям ученых, пробел должен разрешаться посредством применения аналогии с порядком проведения судебного заседания в судебном производстве.

Судебное заседание на стадии судебного производства по уголовному делу состоит из подготовительной части, судебного следствия, прений сторон, последнего слова подсудимого, удаления состава суда в совещательную комнату для вынесения процессуального решения, а также провозглашения решения суда в судебном заседании.

В судебном производстве по уголовному делу возможна реализация всех уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей. Обеспечение независимости судей в подготовительной части судебного заседания охватывается гарантией права заявления отвода судьи и обязанностью заявления судьей самоотвода (по общему правилу до начала судебного следствия). Проведение судебного следствия гарантируется обязанностью непосредственного исследования судьей доказательств по уголовному делу, свободой их оценки. Гарантия права заявления отвода судьи и обязанности заявления судьей самоотвода, если основание для отвода и самоотвода ранее не было известно, становится возможной и на стадии судебного следствия, и во время прений сторон. Независимость судьи при вынесении процессуального решения обеспечивается гарантиями обязанностью вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запретом нарушения тайны совещания судей, свободой оценки доказательств, правом судьи на особое мнение.

Указанные выше этапы не свойственны структуре судебного заседания в досудебном производстве по уголовному делу. Анализ положений УПК РФ в части осуществляемого судом судебного контроля показывает, что законодатель в отдельных положениях принимает попытку регламентации проведения судебного заседания. В. В. Кальницкий утверждает, что судебное заседание в досудебном производстве содержит подготовительную часть, а также зачатки судебного следствия, а при выполнении судом функции в порядке ст. 125 УПК РФ заявитель имеет возможность выступить с репликой, что является характерной особенностью судебных прений<sup>1</sup>. Что касается вопроса об удалении судьи в совещательную комнату, данное правило УПК РФ не предусматривает, что говорит о необязательности данного этапа.

Исходя из отсутствия четкого урегулирования структуры судебного заседания в досудебном производстве, можно лишь предположить наличие этапов судебного заседания. Так, обеспечение принципа независимости судей в подготовительной части судебного заседания охватывается гарантией правом заявления отвода судьи и обязанностью заявления судьей самоотвода. Вопрос наличия судебного следствия однозначно не решен учеными, однако некоторые авторы говорят об обязанности непосредственного исследования судьей доказательств (обстоятельств), свободе оценки доказательств (обстоятельств), а также о праве заявления отвода судьи и обязанности заявления судьей самоотвода (если основание для отвода и самоотвода ранее не было известно)<sup>2</sup>.

К примеру, обязанность непосредственного исследования судьей доказательств и свобода оценки доказательств в досудебном производстве в момент избрания или продления меры пресечения в виде заключения под стражу приобретает в УПК РФ иное значение. Судебное заседание должно проходить с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, а судья должен

---

<sup>1</sup> Кальницкий В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учебное пособие. Омск, 2009. С. 12.

<sup>2</sup> Там же.

основываться «на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты»<sup>1</sup>.

Существование в структуре судебного заседания в досудебном производстве прений сторон и последнего слова лица представляется также спорным, поскольку не во всех случаях обеспечивается участие сторон. Тем не менее, возможность отвода и самоотвода судьи остается, если основание для этого ранее не было известно стороне. Что касается вынесения процессуального решения, то УПК РФ указывает, что состав суда в досудебном производстве представлен одним федеральным судьей, что означает невозможность существования на этом этапе гарантии запрета нарушения тайны совещания судей и права на особое мнение. Также уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязанности судьи удаляться в совещательную комнату для вынесения процессуального решения по делу (за исключением разрешения вопроса об отводах), что оставляет вопрос об удалении судьи в совещательную комнату для вынесения процессуального решения по делу на разрешение самого судьи.

Диссертационное исследование сосредоточено на исследовании процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в суде первой инстанции, не охватывая досудебное производство, что может быть предметом самостоятельного научного исследования.

Таким образом, система уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей состоит из таких гарантий, как: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей; право судьи на особое мнение; право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода.

---

<sup>1</sup> По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30371.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

Уголовно-процессуальные гарантии независимости судей делятся на три группы: императивного характера, диспозитивного характера, смешанного характера. К гарантиям, носящим по УПК РФ императивный характер, относятся следующие гарантии: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей. К гарантиям диспозитивного характера относится право судьи на особое мнение. К гарантиям смешанного характера причисляется право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> При подготовке указанной главы использовались материалы статей автора настоящего диссертационного исследования: Кузнецова (Казарина) М. И. К вопросу о теоретических основах понимания механизма уголовно-процессуального регулирования // Современность в творчестве начинающего исследователя : материалы всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Иркутск, 30–31 марта 2017 г. Иркутск, 2017. Вып. 18. С. 56–60 ; Казарина М. И. Процессуальные гарантии независимости судей при осуществлении судебного контроля в предварительном расследовании / М. И. Казарина // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 18 октября 2018 г. Нижний Новгород, 2019. С. 149–153 ; Казарина М. И. К вопросу о системе уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4. С. 72–82.

## Глава 2 Процессуальные гарантии императивного характера реализации принципа независимости судей

### 2.1 Обязанность непосредственного исследования судьей доказательств

Непосредственность судебного разбирательства и законодателем, и учеными-процессуалистами связывается с непосредственным исследованием доказательств и признается предпосылкой и проявлением независимости судей<sup>1</sup>. К примеру, под началом непосредственности Д. А. Мезинов понимает «такое общее правило исследования доказательств в судебном разбирательстве, согласно которому суд, рассматривающий уголовное дело, обязан в судебном заседании лично ознакомиться с доказательствами, на основании которых он будет разрешать это дело по существу, и воспринять содержащиеся в них сведения об исследуемых фактах непосредственно из первоисточников этих сведений»<sup>2</sup>.

УПК РФ трактует понятие «исследование доказательств» не только в контексте судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования<sup>3</sup>. Однако, по справедливому мнению авторов, в судебном разбирательстве доказательства исследуются в «качественно иных по сравнению с предварительным расследованием условиях, создаваемых действующими наряду с непосредственностью началами состязательности, устности и гласности»<sup>4</sup>.

В ст. 240 УПК РФ непосредственность судебного разбирательства объединяется с устностью судебного разбирательства. Так, ч. 1 ст. 240 УПК РФ устанавливает, что в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному

---

<sup>1</sup> Вилкова Т. Ю. Устность и непосредственность судебного разбирательства – межотраслевые принципы судопроизводства // Российский судья. 2017. № 5. С. 15–18 ; Склизков А. Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Владивосток, 2007. С. 9 ; Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 21 ; Склизков А. Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Владивосток, 2007. 23 с. ; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2004. С. 460.

<sup>2</sup> Мезинов Д. А. Непосредственность судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: понятие, значение, тенденции реализации в современной судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 123.

<sup>3</sup> Михайлов А. А. Принцип непосредственности как метод исследования доказательств // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 69.

<sup>4</sup> Там же. С. 75–76.

делу подлежат непосредственному исследованию, за некоторыми исключениями, а судебное разбирательство проводится в устной форме: суд и иные участники судебного разбирательства общаются друг с другом, а все процессуальные действия сопровождаются комментированием.

Т. Ю. Вилкова отмечает, что устность и непосредственность судебного разбирательства тесно связаны, и правило об устности судебного разбирательства признается неотделимым от непосредственности судебного разбирательства<sup>1</sup>. И непосредственность, и устность, пишет А. Н. Склизков, «устанавливают такую технологию исследования доказательств, которая обеспечивает непосредственное (личное) и одновременное восприятие и исследование доказательств судом, участниками процесса со стороны обвинения и со стороны защиты»<sup>2</sup>. Тем не менее, Н. Н. Розин разграничивал данные понятия и писал, что непосредственность отражает «способ восприятия судом доказательства, а устность – форму общения между участвующими в деле лицами и судом»<sup>3</sup>.

Справедлива позиция Н. В. Ильюченко, полагающей, что устность судебного разбирательства проявляется в том, что доказательства, имеющие словесную форму, «представляются суду в этой форме; документы вводятся в процесс путем их оглашения; объяснения между судом и сторонами происходят в устной форме; суд не вправе требовать от сторон заявления ходатайств в письменной форме»<sup>4</sup>. Между тем, правило об устности судебного разбирательства не является близлежащей целью реализацию принципа независимости судей, а гарантирует возможность гласного и состязательного суда, вследствие чего не относится к процессуальным гарантиям реализации принципа независимости судей<sup>5</sup>.

Процессуалисты обращают внимание на то, что в ч. 1 ст. 240 УПК РФ допущена неточность, а именно – непосредственное исследование доказательств

---

<sup>1</sup> Вилкова Т. Ю. Устность и непосредственность судебного разбирательства – межотраслевые принципы судопроизводства // Российский судья. 2017. № 5. С. 15–18.

<sup>2</sup> Склизков А. Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Владивосток, 2007. С. 10.

<sup>3</sup> Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. СПб., 1914. С. 306.

<sup>4</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 875–876.

<sup>5</sup> Вилкова Т. Ю. Устность и непосредственность судебного разбирательства – межотраслевые принципы судопроизводства // Российский судья. 2017. № 5. С. 15–18.

в судебном заседании раскрывается только через действия суда: «суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств». В то же время, непосредственность исследования судьей доказательств по уголовному делу подразумевает личное восприятие доказательств судьей, что нельзя отнести к судебным действиям<sup>1</sup>. Позиция автора представляется справедливой, поскольку в ней акцентирована познавательная деятельность судьи.

Положения о непосредственности судебного разбирательства, отмечает А. А. Михайлов, направлены «на обеспечение достоверности знания, полученного в ходе исследования доказательств в судебном разбирательстве, и целостного восприятия судьей доказательств в целях воссоздания действительной картины произошедшего»<sup>2</sup>. В то же время, непосредственное исследование доказательств в контексте гарантии, направленной на реализацию принципа независимости судей, проявляется в следующем. Судья должен рассматривать дело и оценивать доказательства только по своему внутреннему убеждению, которое формируется при исследовании доказательств, что имеет прямую связь с принципом свободы оценки доказательств. В то же время, доказательство должно быть освобождено от оценки, даваемой в доказательстве получающим его субъектом, чтобы оно не имело ни обвинительного, ни оправдательного уклона. Для этого судье необходимо личное ознакомление с доказательствами и личное восприятие содержащихся в них сведений из первоисточников<sup>3</sup>.

Непосредственное исследование судьей доказательств по уголовному делу заключается, по мнению авторов, в том, что решение суда может основываться только на исследованных доказательствах; в запрете основываться лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании; в запрете судебных

---

<sup>1</sup> Склизов А. Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Владивосток, 2007. С. 10.

<sup>2</sup> Михайлов А. А. Принцип непосредственности как метод исследования доказательств // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 75–76.

<sup>3</sup> Дудко Н. А. Общие условия судебного разбирательства в системе гарантий социалистического правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1984. 216 с.

поручений; в начинании судебного разбирательства с начала при замене судьи<sup>1</sup>. Между тем, представляется неверным не включение в условия реализации гарантии самой сущности непосредственного исследования судьей доказательств – обязанности личного ознакомления с доказательствами и восприятия содержащихся в них сведений по возможности из первоисточников.

Так, условия реализации обязанности непосредственного исследования судьей доказательств заключаются в совокупности следующих положений:

1. Личное ознакомление с доказательствами и восприятие содержащихся в них сведений из первоисточников.

2. Процессуальные решения суда могут основываться лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании (ч. 3 ст. 240 УПК РФ).

3. Судья не вправе поручать другому судье производство отдельных процессуальных действий.

4. При лишении судьи возможности продолжать участие в судебном заседании он заменяется другим судьей, и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала (ч.2. ст. 242 УПК РФ).

**Личное ознакомление с доказательствами и восприятие содержащихся в них сведений из первоисточников.** Суть положений о непосредственности судебного разбирательства заключается в том, что они касаются порядка исследования судом материалов дела. Состав суда, рассматривающий дело, «обязан лично, без каких-либо посредников, исследовать все доказательства по делу: осмотреть вещественные доказательства, заслушать свидетелей и экспертов, огласить протоколы следственных действий»<sup>2</sup>. Правила о непосредственном исследовании доказательств по делу должны по возможности устранять «вторичность» доказательств: судья получает информацию и воспринимает ее без посредников (однако некоторая информация всегда «вторична») <sup>3</sup>. Тем самым судья становится способным сформировать собственное внутреннее убеждение

---

<sup>1</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 874.

<sup>2</sup> Там же. С. 875–876.

<sup>3</sup> Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09. СПб., 2006. С. 10–11.

по делу, не имеющее ни обвинительного, ни оправдательного уклона. Как справедливо утверждал М. В. Духовский, «убеждение должно быть непосредственным выводом судьи из всех обстоятельств дела. Поэтому судья, разрешающий дело, должен по возможности проверить лично все обстоятельства, просмотреть все документы, орудия преступления, допросить свидетелей и иметь непосредственное общение с подсудимым»<sup>1</sup>.

Отступлением от начал непосредственности судебного разбирательства является возможность оглашения судьей показаний участников уголовного процесса, воспроизведения видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, вместо получения этих показаний в судебном заседании. В то же время, информация, получаемая из уголовного дела, в отличие от непосредственного восприятия судьей сведений, содержащихся в доказательствах, без посредников, по мнению некоторых ученых, может быть искаженной вследствие того, что следователи и дознаватели, как представители стороны обвинения, при фиксации показаний допрашиваемых лиц неосознанно стремятся закрепить обвинительную версию события, с чем следует согласиться<sup>2</sup>. В этой связи оглашение показаний свидетеля или потерпевшего вместо допроса указанных лиц возможно лишь в случаях, прямо установленных в ст. 281 УПК РФ, и не может являться повсеместной практикой, позволяющей судье уклониться от обязанности непосредственного исследования доказательств.

УПК РФ в ч. 2.1 ст. 281 ставит в зависимость возможность оглашения судьей показаний участников уголовного процесса, воспроизведения видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, от предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Как указывает Конституционный Суд РФ, «реализация стороной защиты своих прав, касающихся проверки и опровержения показаний, значимых,

---

<sup>1</sup> Духовский М. В. Русский уголовный процесс. М., 1908. С. 158.

<sup>2</sup> Мезинов Д. А. Непосредственность судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: понятие, значение, тенденции реализации в современной судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 126–127.

по ее мнению, для разрешения уголовного дела, предполагает активную форму поведения. Бездействие самого обвиняемого (подсудимого) или его защитника относительно осуществления этих прав не может расцениваться как непредоставление ему возможности оспорить соответствующие показания предусмотренными законом способами»<sup>1</sup>. Однако в нормативных положениях, закрепляющих права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого данное право не содержится, что допускает ситуацию неинформирования данных лиц о последствиях неоспаривания доказательств.

В свою очередь, судьи «относятся к возможности оглашения ранее полученных показаний неявившегося потерпевшего или свидетеля не как к исключению, а как к общему правилу»<sup>2</sup>. Данное обстоятельство не может не ухудшать правового статуса подсудимого, который вследствие оглашения показаний участников процесса теряет право задавать вопросы этим участникам и «иным образом использовать результаты допроса для опровержения противоречащих его позиции показаний»<sup>3</sup>.

Респондентам анкетирования был задан вопрос о том, является ли ограничением гарантии непосредственного исследования доказательств по делу возможность оглашения судьей показаний участников уголовного процесса вместо получения их показаний в судебном заседании. Практические работники ответили отрицательно: 64 % респондентов не усматривают в оглашении судьей показаний участников уголовного судопроизводства ограничения гарантии.

Отступления от начал непосредственности судебного разбирательства являются, с одной стороны, необходимыми в целях быстрого рассмотрения дела

---

<sup>1</sup> По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 10 окт. 2017 г. № 2252-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision295840.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Мезинов Д. А. Непосредственность судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: понятие, значение, тенденции реализации в современной судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 126–127 ; Калентьева Т. А. Непосредственность судебного разбирательства: шаг вперед или два шага назад? // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 2. Т. 1. С. 180.

<sup>3</sup> Мезинов Д. А. Непосредственность судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: понятие, значение, тенденции реализации в современной судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 126–127.

в суде, с другой стороны, могущими ухудшить положение одной из сторон<sup>1</sup>. Именно поэтому Европейский Суд по правам человека указал, что при последующей оценке доказательств судье требуется «придавать большее значение показаниям, данным в суде, по сравнению с протоколами допросов свидетелей на предварительном следствии, поскольку последние представляют собой, прежде всего, процесс сбора стороной обвинения информации в поддержку своей позиции»<sup>2</sup>.

Иногда в практической деятельности возникает проблема обеспечения участия в судебном заседании необходимых лиц. В этом случае уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность допроса вне местонахождения суда. Оно производится судом, рассматривающим дело, посредством видеоконференц-связи. В правовых нормах Конституционного Суда РФ фактически уравнивается непосредственное участие в судебном заседании и участие с использованием видеоконференц-связи. Использование видеоконференц-связи не признается ограничивающим начала непосредственности судебного разбирательства<sup>3</sup>. Тем не менее, некоторые ученые не согласны с таким положением дел, потому как одной из сторон при допросе свидетеля, к примеру, может понадобиться личный контакт в связи с необходимостью опознания людей, предметов, документов<sup>4</sup>. С данным утверждением следует согласиться, использование системы видеоконференц-связи видится, скорее, исключительным случаем и представляется необходимым только при невозможности обеспечения участия лица по уважительным причинам. В то же время, при реформировании судов апелляционной и кассационной инстанции по округам использование видеоконференц-связи, предположительно, станет более востребованным.

---

<sup>1</sup> Лазарева В. А. Современные тенденции в оценке доказательств // Мировой судья. 2017. № 9. С. 20.

<sup>2</sup> Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Эркаич против Хорватии» от 25 апр. 2013 г. (жалоба № 51198/08) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=357533#01226059953534413> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 576-О-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29410.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>4</sup> Хайдаров А. А. Применение систем видеоконференц-связи при производстве в суде первой инстанции: дискуссионные вопросы // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 169.

**Процессуальные решения суда могут основываться лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании.** Первоначально, после принятия уголовного дела судьей к своему производству, судья знакомится с материалами уголовного дела, обвинительным заключением, в котором стороной обвинения не просто перечисляются доказательства, а представляется сформированная «цельная картина», описывающая совершенное общественно опасное деяние и дающая характеристику лица, совершившего преступление<sup>1</sup>. При этом знакомство с материалами дела влечет то, что у судьи невольно складывается предварительная, но не окончательная позиция по делу. Тем не менее, сознательное согласие с доводами обвинения и копирование этих доводов в обвинительный приговор без их непосредственного исследования нарушает как законные интересы подсудимого и его право на судебное разбирательство независимым судом, так и в целом нивелирует назначение правосудия и необходимость функции разрешения дела.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, недопустимо перенесение в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства; суд же не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания<sup>2</sup>.

Несмотря на это, в судебной практике распространены случаи, когда судьи в обвинительном приговоре в основу обвинения ставят доказательства, не исследованные в судебном заседании. Были рассмотрены 100 апелляционных постановлений и определений, кассационных постановлений, которыми были установлены нарушения судьями обязанности непосредственного исследования

---

<sup>1</sup> Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию / Т. Бочаров [и др.]. СПб., 2016. Ч. 1. С. 40.

<sup>2</sup> О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_207874/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/) (дата обращения: 13.01.2020).

доказательств в части обоснования процессуального решения не исследованными в судебном заседании доказательствами (таблица 2.1)<sup>1</sup>.

Таблица 2.1 – Статистика отмены и изменения судебных актов, в которых было допущено нарушение непосредственности исследования доказательств

Вид процессуального решения	Количество актов, которыми установлены нарушения непосредственности рассмотрения доказательств	Обжалуемый акт изменен	Обжалуемый акт отменен
Апелляционное определение	47	41	6
Апелляционное постановление	32	17	15
Апелляционный приговор	5	0	5
Постановление судов кассационной инстанции	16	4	12
Всего	100	62	38

Результаты анализа судебных актов показали, что менее половины приговоров (38), содержащих неисследованные доказательства, были отменены вышестоящей инстанцией с мотивировкой допущения судом существенного нарушения уголовно-процессуального законодательства. Существенность нарушения уголовно-процессуального законодательства указывается самим УПК РФ, разделяя, таким образом, нарушения на существенные и иные. Вопрос о существенности нарушений уголовно-процессуального законодательства не раз становился предметом научной дискуссии ученых<sup>2</sup>. Так, В. П. Божьев толкует существенные нарушения как такие нарушения, «которые во всех случаях ставят под сомнение правосудность приговора», при этом указывая на тот факт, что

<sup>1</sup> Поиск судебных актов осуществлялся по всему массиву судебных решений ГАС «Правосудие» по выставленным критериям: дата решения – с 01.01.2018 по 01.12.2018, статья УПК РФ – ч. 3 ст. 240 УПК РФ, сортировка – по релевантности. Случайным образом были выбраны 100 судебных решений, которыми были изменены или отменены предыдущие приговоры судов.

<sup>2</sup> Воскобитова Л. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене приговоров : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 1979. С. 13 ; Калинин Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Казань, 1981. С. 55.

понятие «существенные нарушения» отражает оценочные представления правоприменителя о процессуальном нарушении<sup>1</sup>. В данном случае оценка существенности того или иного нарушения возлагается на вышестоящую судебную инстанцию – при существенном нарушении процессуальное решение отменяется, а при несущественном – изменяется самим судом вышестоящей инстанции. Так, в 62 случаях из 100 судебные акты, в основу обвинения которых были положены доказательства, не исследованные непосредственно в судебных заседаниях, были изменены по мотиву того, что исключение из приговора ссылки на доказательство, не исследованное в судебном заседании, учитывая достаточную совокупность иных приведенных в приговоре доказательств, на юридическую оценку действий подсудимого никак не влияет, а нарушения в части включения в приговоры неисследованных доказательств не признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В проведенном анкетировании вопрос о том, указывает ли факт включения в приговор доказательств, не исследованных в судебном заседании, на нарушение принципа независимости судей, получил неоднозначные результаты: 51 % опрошенных заявили о нарушении принципа независимости судей в случае включения неисследованных доказательств в приговор, 42 % опрошенных считают, что нарушение принципа независимости судей отсутствует (приложение А).

Попытка установления зависимости между видом доказательства и статистикой признания существенным нарушением уголовно-процессуального закона его не исследование в судебном заседании дала следующие результаты (таблица 2.2).

Так, наличие в приговоре показаний подозреваемого, обвиняемого, а также нескольких разнородных доказательств, подтверждающих вину подсудимого, но не исследованных в судебном заседании, с большей степенью вероятности признается судами вышестоящих инстанций существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Наоборот, указание в приговоре протоколов следственных

---

<sup>1</sup> Божьев В. П. Существенные нарушения норм УПК // Законность. 2009. № 1. С. 4–6.

действий, не исследованных в судебном заседании, в шестнадцати случаях из восемнадцати не явилось для вышестоящего суда основанием для отмены приговора.

Таблица 2.2 – Количество измененных и отмененных судебных актов, содержащих доказательства, не исследованные в судебном заседании (деление доказательств произведено по видам, предусмотренным ст. 74 УПК РФ)

Доказательства	Судебный акт изменен	Судебный акт отменен
Показания подозреваемого, обвиняемого	5	8
Показания потерпевшего, свидетеля	16	9
Заключение эксперта	3	2
Вещественные доказательства	4	1
Протоколы следственных действий	16	2
Иные документы	7	1
Несколько разнородных доказательств	11	15
Всего	62	38

Вопрос об обязательности рассмотрения в судебном заседании конкретных видов доказательств был включен в анкету практических работников. Анализ ответов респондентов выявил, что показания подозреваемого, обвиняемого опрашиваемые считают обязательными к непосредственному исследованию в судебном заседании и их не рассмотрение является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. К таким доказательствам анкетированные также отнесли показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, специалиста (приложение А).

Между тем, представляется неверным ориентирование судов вышестоящих инстанций на вид доказательства и количество неисследованных доказательств. Так, судья обязан исследовать доказательства по возможности из первоисточников непосредственно в судебном заседании. Далее он оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, что выявляет прямую связь рассматриваемой гарантии с принципом свободы оценки доказательств. Формальный подход к исследованию доказательств и фактическое появление в приговоре иных

доказательств (что, скорее всего, является копированием части обвинительного заключения) говорят о согласии с оценкой, даваемой стороной обвинения, что означает наличие некоего предубеждения по уголовному делу и отсутствие сформированности своего внутреннего убеждения (поскольку доказательства не были исследованы).

Несоблюдение судьей обязанности непосредственного исследования доказательств, признающееся в некоторых случаях допустимым, свидетельствует о явной неэффективности данной гарантии при реализации принципа независимости судей. Оценивая обязанность непосредственного исследования доказательств как императивную процессуальную гарантию реализации принципа независимости судей, представляется наиболее правильным считать включение любого не исследованного в судебном заседании доказательства существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и безусловным основанием для отмены данного приговора вышестоящей судебной инстанцией, что обяжет судей основывать приговор только на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы, и приведет судей к необходимости реального исследования доказательств в судебном заседании. В связи с этим предлагается уточнение нормативного регулирования п. 9 ч. 2 ст. 389.17 в части признания существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства «обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми, а также доказательствами, непосредственно не исследованными в судебном заседании».

**Судья не вправе поручать другому судье производство отдельных процессуальных действий.** В АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ передача полномочий от одного суда к другому допускается: суд, выполняющий судебное поручение, например, должен собирать доказательства, выяснять обстоятельства, имеющие значение для дела (приложение Б)<sup>1</sup>. Существование данного

---

<sup>1</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37800/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/) (дата обращения: 13.01.2020) ; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39570/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/) (дата обращения: 13.01.2020) ; Кодекс

обстоятельства в уголовном процессе ограничивало бы начала непосредственности судебного разбирательства. Суд, выступая участником судебного производства по уголовному делу, при оценке доказательств должен сформировать внутреннее убеждение, которым он будет руководствоваться при вынесении процессуального по делу. В то же время, частичное личное непосредственное рассмотрение доказательств вследствие исследования доказательств иным судом ведет к неполной сформированности внутреннего убеждения, а значит, невозможности оценки доказательств.

**При лишении судьи возможности продолжать участие в судебном заседании он заменяется другим судьей, и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала.** Данное условие включает в себе две составляющие: процедуру и основания замены судьи и необходимость в случае замены начать судебное разбирательство сначала.

Так, предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека по делу «Моисеев против Российской Федерации» стала ситуация, когда состав суда, рассматривающего дело, неоднократно менялся (11 замен). Председатель суда в деле заявителя фактически произвольно и немотивированно произвел многократную передачу дела от одного судьи другому, что, согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека, не только противоречит требованию законности состава суда, но и способно вызвать обоснованные сомнения в независимости и беспристрастности суда<sup>1</sup>.

Рассмотрение данного дела в Европейском Суде по правам человека произошло в 2008 году, тем не менее, на настоящий момент, процедуру и четкие основания замены судьи УПК РФ не предусматривает. Так, в качестве основания

---

административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_176147/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/) (дата обращения: 13.01.2020) ; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>1</sup> Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Моисеев против Российской Федерации» от 09 окт. 2008 г. (жалоба № 62936/00) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87988#08493147115158977> (дата обращения: 13.01.2020).

замены законодатель использует общую формулировку о лишении возможности судьи продолжать участие в судебном разбирательстве. Между тем, Конституционный Суд РФ более подробно описывает основания для замены судьи: «замена судьи должна быть вызвана объективными, уважительными и исключительными причинами, связанными с невозможностью осуществления им правосудия в силу фактических обстоятельств, либо с наличием юридических препятствий, влекущих сомнение в беспристрастности судьи или его независимости», что делает необходимым законодательную фиксацию указанных оснований<sup>1</sup>. Что касается процедуры замены судьи, представляется правильным наделение председателя суда полномочием замены судьи с обоснованием и мотивировкой принятого решения и возможностью его обжалования сторонами.

При произведенной замене судьи судебное разбирательство начинается сначала. При этом предварительное слушание, если оно ранее было проведено замененным судьей, повторно вновь назначенным судьей не проводится<sup>2</sup>.

Правило о возобновлении судебного разбирательства сначала создает условия, при которых судья, рассматривающий дело коллегиально или единолично, имеет возможность получить полную информацию по делу, исследовать все доказательства лично. Внутреннее убеждение судьи формируется только на основе полученных доказательств, это значит, что неполное исследование доказательств приведет к несформированности внутреннего убеждения и означает постановление неправосудного процессуального решения.

Несмотря на однозначное толкование данного правила, на практике возникают ситуации, когда судьи, поставленные на замену, не начинают судебное разбирательство заново, а продолжают рассмотрение дела по существу,

---

<sup>1</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Уткина Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 242 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2887-О [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м.], 2015–2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122017-n-2887-o/> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2009 г. № 28 (ред. от 15 мая 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_95621/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621/) (дата обращения: 13.01.2020).

что является во всех случаях безусловным основанием для отмены приговора<sup>1</sup>. Проблемным практическим вопросом стала ситуация, когда судья начал рассмотрение дела по существу и был заменен, дело рассматривалось другим судьей до определенной стадии, затем вновь было передано первоначально назначенному судье, который продолжил рассмотрение дела со стадии, на которой он остановился перед своей заменой. Все подобные случаи судами вышестоящей инстанции обоснованно признавались нарушением правила: вновь назначенный судья должен был начать судебное разбирательство сначала, в то же время, фактически судья рассмотрел уголовное дело в полном объеме<sup>2</sup>.

Таким образом, обязанность непосредственного исследования судьей доказательств по уголовному делу – необходимая процессуальная гарантия реализации принципа независимости судей, заключающаяся в соблюдении ряда условий: личного ознакомления с доказательствами и восприятия содержащихся в них сведений из первоисточников; основой процессуального решения могут быть лишь доказательства, исследованные в судебном заседании; запрета судебных поручений; при лишении судьи возможности продолжать участие в судебном заседании он заменяется другим судьей, и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала. Несоблюдение судьей обязанности непосредственного исследования доказательств как императивной процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве в целях повышения ее эффективности должно служить основанием для безусловной (не основанной на усмотрении вышестоящей инстанции о существенности нарушения) отмены принятого данным судьей процессуального решения<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 07 марта 2014 г. № 22-1183/2014 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=1e2d0f610f083ac2b7a0b32f2fa5906a&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 февр. 2018 г. № 22-656/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=b43ca50603cdf2cb723b1f4d18ae5b0b&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> При подготовке указанной главы использовались материалы статьи автора настоящего диссертационного исследования: Казарина М. И. Проблемы непосредственного исследования доказательств судьей по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4. С. 90–97.

## 2.2 Свобода оценки доказательств

Оценка доказательств – соединяющее звено между собиранием доказательств с целью установления обстоятельств совершения преступления и итоговым решением по данному уголовному делу. Оценка доказательств предшествует вынесению решения и находит свое закрепление в мотивировочной части приговора<sup>1</sup>. И в состязательном процессе, и в процессе, направленном на установление обстоятельств дела, при оценке доказательств судьей часто возникает ситуация, когда сведения, содержащиеся в различных источниках, противоречивы, что вводит в заблуждение судью. В силу этого для разрешения противоречий были выработаны два критерия оценки доказательств: придание отдельным доказательствам предустановленной силы; предоставление судье права делать собственные выводы по делу исходя из убедительности того или иного доказательства (т.е. критерием оценки доказательств является внутреннее убеждение судьи)<sup>2</sup>.

Непридание доказательствам предустановленной силы и оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи составляют суть свободы оценки доказательств. Господствующий еще с Нового времени во Франции и Германии принцип свободы оценки доказательств применяется в российском уголовном судопроизводстве несколько в ином смысле<sup>3</sup>. В первых странах суть свободной оценки доказательств сводится к наличию следующих признаков: доказывание возможно с помощью сведений из любых источников (кроме запрещенных законом); возможны любые способы доказывания; сила доказательств не предустановлена; доказательства оцениваются по внутреннему убеждению судьи. Другими словами, данный принцип в этих странах относится в целом к процедуре доказывания, в том числе к элементам собирания и проверки доказательств. В России – исключительно к оценке доказательств. Такой подход

---

<sup>1</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 468.

<sup>2</sup> Там же. С. 470.

<sup>3</sup> Филимонов Б. А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. М., 1994. С. 74 ; Михайлов А. А. Системы доказывания в уголовном процессе: история и современность // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 31–42.

в российском уголовном процессе, как утверждает А. А. Михайлов, позволяет раскрепостить оценку доказательств, не ослабляя строго формального характера процедур, связанных с их сбором<sup>1</sup>.

Свобода оценки доказательств является принципом уголовного судопроизводства (ст. 17 УПК РФ) и в целом относится к гарантиям-принципам. Но, в то же время, свобода оценки доказательств состоит в непредустановлении определенным доказательствам большей силы, оценке доказательств судьей по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности исследованных имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, что является не правом судьи, а обязанностью, делая данную гарантию императивной.

Принцип свободы оценки судьей доказательств является необходимым процессуальным условием реализации принципа независимости судей, поскольку обеспечивает формирование своего внутреннего убеждения. Так, Н. Н. Пилюгина пишет, что внутреннее убеждение – это «... свободное мнение субъекта познания, ни от кого не зависящее»<sup>2</sup>. Также принцип свободы оценки доказательств предоставляет судье право и наделает обязанностью определить силу и ценность каждого исследованного доказательства по конкретному уголовному делу по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, и в процессе решения вопросов, разрешаемых при постановлении приговора.

Следует отметить обусловленность принципа свободы оценки доказательств обязанностью непосредственного исследования судьей доказательств по уголовному делу. Так, поскольку доказательства могут быть исследованы только в судебном заседании, а принцип свободы оценки доказательств ставит необходимостью оценку доказательств по внутреннему убеждению, появление в приговоре не исследованных в судебном заседании доказательств свидетельствует о несформированности у судьи своего внутреннего

---

<sup>1</sup> Михайлов А. А. Принцип непосредственности как метод исследования доказательств // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 72.

<sup>2</sup> Пилюгина Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2007. С. 8.

убеждения. Другими словами, без соблюдения обязанности непосредственного исследования доказательств невозможна свобода их оценки. В то же время, формулировка ч. 1 ст. 17 в части оценки судьей доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, а не на совокупности непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, снижает эффективность положений о непосредственном исследовании судьей доказательств, тем самым снижая эффективность принципа свободы оценки доказательств, поскольку внутреннее убеждение формируется на основе оценки доказательств в уголовном деле стороной обвинения. В этой связи представляется правильным уточнение нормативного регулирования. Ч. 1 ст. 17 в контексте ее применения к судьям и присяжным заседателям следует изложить в следующей редакции: «Судья, присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

В свою очередь, нарушение принципа свободы оценки доказательств может иметься при непосредственном исследовании доказательств, например, при наличии у судьи заинтересованности в исходе уголовного дела, он может оценить доказательства наилучшим для себя образом, что делает необходимым самостоятельное исследование данной процессуальной гарантии.

Свобода оценки доказательств состоит из двух элементов: первый элемент – оценка доказательств по внутреннему убеждению, исключает как прямое и косвенное постороннее воздействие на судью (обеспечивает внешнюю независимость), так и пристрастность судьи (реализует внутреннюю независимость); второй элемент – доказательства не имеют предустановленной силы, является предпосылкой первого, потому как запрещает установление ценности того или иного доказательства на законодательном уровне, а также навязывание судьей мнения другими участниками процесса о силе доказательств не должно оказывать влияния на формирование внутреннего убеждения судьи<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 297–298.

Исходя из положений УПК РФ, первое полноценное исследование судьей доказательств по поступившему уголовному делу начинается на стадии судебного следствия.

П. А. Лупинская выделяла предварительную оценку доказательств, которая формируется к моменту окончания судебного следствия у каждого из судей в отдельности, а также окончательную оценку доказательств, которая производится в совещательной комнате и предшествует или сопутствует формированию итоговых выводов по уголовному делу<sup>1</sup>. Соответственно, оценка доказательств судьей возможна с начала судебного следствия и до вынесения окончательного процессуального решения по делу. Справедлива позиция А. А. Михайлова, утверждающего, что качество оценки на последней стадии судебного разбирательства существенно повышается, а пределы оценки расширяются, так, окончательная оценка доказательств в сравнении с предварительной оценкой осуществляется с учетом прений сторон и последнего слова подсудимого, а при коллегиальном рассмотрении дела несколькими профессиональными судьями оценка доказательств также трансформируется посредством обсуждения итогов судебного следствия с другими судьями<sup>2</sup>.

Исходя из позиций ученых на определение понятия «внутреннее убеждение», выявлено, что данное понятие транслируется через процесс, результат и психическое состояние судьи. Так, О. Е. Яцишина понимает внутреннее убеждение как «самоубеждение, как формирование собственного взгляда на фактические обстоятельства дела, как необходимость личной оценки доказательств», описывая внутреннее убеждение через формирование собственного взгляда<sup>3</sup>. Справедливы выделяемые В. А. Азаровым, Н. И. Ревенко и М. М. Кузембаевой сущностные признаки внутреннего убеждения: оно относится к исключительной компетенции должностного лица, носит индивидуальный

---

<sup>1</sup> Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 99.

<sup>2</sup> Михайлов А. А. Принцип непосредственности как метод исследования доказательств // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 72–73.

<sup>3</sup> Яцишина О. Е. Принцип внутреннего убеждения как элемент принципа свободы оценки доказательств // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003. 236 с.

характер, формируется в сознании субъекта, является «плодом его размышлений и основано на его индивидуальном опыте»<sup>1</sup>.

Внутреннее убеждение, по мнению А. Г. Филиппова, возникает у судьи, «когда он считает собранные по делу доказательства достаточными и должным образом проверенными», «уверен в правильности своих выводов и готов к принятию практически важных решений на основании полученных знаний», внутреннее убеждение выступает результатом оценки доказательств<sup>2</sup>. Внутреннее убеждение как психическое состояние характеризуется «уверенностью лиц, принимающих уголовно-процессуальные решения относительно допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, а также тех выводов, которые следуют из совокупности этих доказательств»<sup>3</sup>. Все позиции представляются не лишенными своего основания.

Следует также отметить, что формирование внутреннего убеждения как некий процесс происходит, как представляется, при осуществлении судьей выделяемых П. А. Лупинской предварительной и окончательной оценки доказательств. По мнению анкетированных, отвечавших на вопрос о моменте формирования у судьи внутреннего убеждения, внутреннее убеждение может быть сформированным в момент принятия дела судьей к своему производству (так ответили 19 % опрошенных) (приложение А). Тем не менее, пока доказательства не исследованы в судебном заседании, оцениваются только материалы уголовного дела, что может быть основой приговора. Большинство практических работников (60 %) считают, что внутреннее убеждение формируется во время судебного разбирательства. Лишь 11 % респондентов говорят о формировании внутреннего убеждения в совещательной комнате.

Если рассматривать внутреннее убеждение как результат, то, в соответствии с мнением С. В. Медведевой, – это убеждение в наличии (отсутствии) каких-либо

---

<sup>1</sup> Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. С. 144.

<sup>2</sup> Филиппов А. Г. Реализация принципа процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Нижний Новгород, 2004. С. 48–51.

<sup>3</sup> Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2008. С. 39.

фактических обстоятельств дела, имеющее в своей основе «совокупность собранных по делу доказательств, исследованных полно, всесторонне и объективно». В то же время, как психическое состояние лица внутреннее убеждение, по ее мнению, характеризуется «чувством уверенности в достоверности своих выводов об обстоятельствах дела», «волевым стимулом, побуждающим к практическим действиям»<sup>1</sup>.

Интерес представляет точка зрения П. Н. Шабанова, утверждающего, что «уверенность судей в правильности произведенной ими оценки доказательств должна реализовываться «вовне», а именно в судебном приговоре, ином правоприменительном акте»<sup>2</sup>.

Внутреннее убеждение судьи, по мнению Г. П. Химичевой и В. Н. Григорьева, – это «такое состояние его сознания и чувств, когда он считает собранные по делу доказательства достаточными и должным образом проверенными для безошибочного вывода о виновности или невиновности подсудимого, уверен в правильности своих выводов и готов к принятию практически важных решений на основании полученных знаний»<sup>3</sup>.

С. И. Викторский разработал следующие правила, определяющие внутреннее убеждение: 1. Оно должно быть выводом только из тех доказательств, которые были представлены суду и исследованы в судебном заседании; 2. Оно должно быть основано на рассмотрении и обсуждении всех доказательств, имеющихся по делу; 3. Оно формируется только на основании совокупности доказательств, собранных судом или представленных ему; 4. Каждое отдельное доказательство должно быть оценено на предмет достоверности, относимости и допустимости<sup>4</sup>. Исходя из изложенных критериев, важно отметить, что внутреннее убеждение

---

<sup>1</sup> Медведева С. В., Кочеткова М. Н. Уголовно-процессуальные гарантии независимости судей при отправлении правосудия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7 (2). С. 32–35.

<sup>2</sup> Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1. С. 135.

<sup>3</sup> Уголовный процесс : учебник / под ред. Г. П. Химичевой, В. Н. Григорьева. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2001. С. 150.

<sup>4</sup> Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 71–72.

не является произвольным, поскольку судья должен обосновать и мотивировать процессуальное решение<sup>1</sup>.

Особый интерес представляет точка зрения С. В. Медведевой, она пишет, что «оценка судом доказательств – это невидимый процесс, внешне проявляющийся в процессуальных действиях, направленных на всестороннее, полное, объективное рассмотрение доказательств по делу непосредственно в судебном следствии; результатом такой оценки доказательств является внутреннее убеждение»<sup>2</sup>. При объединении ее концепции с концепцией П. А. Лупинской о предварительной и окончательной оценке доказательств выявляется следующее.

Во время судебного следствия судьей осуществляется предварительная оценка доказательств, результатом которой становится предварительное внутреннее убеждение. О его наличии говорит тот факт, что судья заканчивает судебное следствие, направленное на непосредственное исследование доказательств, и переходит к судебным прениям и последнему слову подсудимого. В то же время, внутреннее убеждение не является окончательным, поскольку на судебных прениях или последнем слове подсудимого могут появиться ранее не известные суду обстоятельства. После удаления судьи (судей) в совещательную комнату для вынесения процессуального решения и(или) обсуждения дела с остальными судьями судебного состава происходит окончательная оценка доказательств, результатом которой становится сформированное внутреннее убеждение. Когда предварительное внутреннее убеждение сформировано, судья становится способным вынести процессуальное решение по делу – обвинительный или оправдательный приговор, решение о возвращении уголовного дела прокурору, прекращении уголовного дела.

Возникает вопрос, если внутреннее убеждение не сформировалось, может ли судья вернуться к этапу судебного следствия? Законодатель прямо такой

---

<sup>1</sup> Беляев М. В. Обоснованность судебных решений в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2018. № 3. С. 20; Кудрявцева А. В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 61–64; Писаревский И. И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Томск, 2019. 317 с.

<sup>2</sup> Медведева С. В. Уголовно-процессуальные гарантии независимости судей при отправлении правосудия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7 (2). С. 32–35.

возможности не предоставляет: наличествует ст. 294 УПК РФ, предусматривающая возобновление судебного следствия, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства. Однако если судья удалился в совещательную комнату, юридическая возможность возобновить судебное следствие отсутствует. Мало того, выход из совещательной комнаты в данном случае в судебной практике рассматривается как нарушение тайны совещания судей и влечет последующую отмену приговора судом вышестоящей инстанции. В связи с этим представляется необходимым закрепление возможности возобновления судебного следствия и после удаления суда в совещательную комнату для вынесения процессуального решения по делу.

Оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, судья обязан руководствоваться законом: не только уголовно-процессуальным, но и уголовным. Уголовно-процессуальный закон детально регламентирует уголовно-процессуальную деятельность. В контексте свободы оценки доказательств в УПК РФ закреплены принципы оценки доказательств и требования к процессуальным документам, в которых подводятся итоги оценки. Уголовный закон также является важным ориентиром при оценке доказательств, потому как конструкция конкретного состава преступления тесно связана с предметом доказывания по делу.

В зарубежной правовой науке сложилось две противоречивых модели вынесения процессуального решения судьей по делу в части подчинения их закону. Традиционная модель основана на принципе законности, состоящая в том, что «судьи, принимая решение по собственному усмотрению, сделают все возможное, чтобы придерживаться правовых норм, и в связи с этим необходима независимость судебной власти – для защиты принимаемых решений от внешнего воздействия»<sup>1</sup>. Новая модель основана на личных предпочтениях, она предполагает, что «независимые судьи используют свою независимость, руководствуясь

---

<sup>1</sup> Ги Ч. Г. На грани истины и условности: роль закона и личных предпочтений в принятии судебных решений и будущее независимости судебной власти // Право и правоприменение в зеркале социальных наук : хрестоматия современных текстов. М., 2014. С. 423.

в принятии решений скорее своими личными взглядами и ценностными, без особого внимания к верховенству закона»<sup>1</sup>.

Чарльз Гарднер Ги утверждает, что неверно противопоставлять данные модели друг другу: нельзя говорить, что судьи руководствуются только своими предпочтениями, невзирая на закон. Законы являются лишь рамками возможного поведения, остальное может зависеть от личных предпочтений судьи. Судьи опираются при вынесении процессуальных решений не только на букву закона, но и на собственные предпочтения: политические убеждения, отношение к принятому решению вышестоящего суда, общества и т.п.<sup>2</sup>.

Однако для российской правовой системы видится неприемлемой оценка доказательств не по внутреннему убеждению, руководствуясь законом, а на основе личных предпочтений. Наличие личных предпочтений говорит о предубеждении или личной заинтересованности в исходе дела.

Процессуальный закон не раскрывает понятия личной, прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела. В то же время, Федеральным законом «О противодействии коррупции» закреплено, что под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов или каких-либо выгод лицом, замещающим должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами, гражданами или организациями, с которыми данное лицо связано имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями<sup>3</sup>.

Ученые предлагают подобные определения. К примеру, Н. С. Гаспарян определяет личную заинтересованность как «возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его

---

<sup>1</sup> Ги Ч. Г. На грани истины и условности: роль закона и личных предпочтений в принятии судебных решений и будущее независимости судебной власти // Право и правоприменение в зеркале социальных наук : хрестоматия современных текстов. М., 2014. С. 423.

<sup>2</sup> Там же. С. 424–425.

<sup>3</sup> О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 16 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_82959/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/) (дата обращения: 13.01.2020).

семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обстоятельствами»<sup>1</sup>.

Под прямой личной заинтересованностью процессуалисты понимают «такую заинтересованность в данном конкретном деле, когда участник судопроизводства имеет материальный или иной интерес, который будет или может быть затронут в процессе судебного разбирательства уголовного дела»<sup>2</sup>. Косвенная личная заинтересованность – это «такая заинтересованность в данном конкретном деле, когда участник судопроизводства хотя непосредственно не заинтересован в исходе судебного разбирательства или решении суда, но заинтересованы иные лица, интересы которых безразличны участнику процесса в силу родственных связей, близких отношений и тому подобных причин»<sup>3</sup>.

Ситуацию, при которой личная заинтересованность может повлиять на объективное и беспристрастное рассмотрение дела, называют конфликтом интересов<sup>4</sup>. Иными словами, это ситуация противоречия между «общественно-правовыми обязанностями и частными интересами государственного должностного лица, при котором его частные интересы способны повлиять на выполнение им официальных обязанностей или функций»<sup>5</sup>.

На практике возникает проблема установления границ конфликта интересов – при неправильном их установлении процессуальное решение, вынесенное судьей, неправоммерно не отведенным, может быть отменено вышестоящей судебной инстанцией. В целях исключения возможного обжалования процессуального решения ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона (коим является незаконный состав суда) в некоторых случаях судья может заявить самоотвод, удовлетворить ходатайство или заявление о своем отводе, даже при

---

<sup>1</sup> Гаспарян Н. С. Отвод в судопроизводстве. Теория и систематизированная судебная практика. Ставрополь, 2012. Ч. 1. С. 23.

<sup>2</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 378.

<sup>3</sup> Там же. С. 374.

<sup>4</sup> Гири С. А. О соотношении понятий «интерес» и «личная заинтересованность» в конфликте интересов на государственной гражданской службе // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10. С. 155.

<sup>5</sup> Руководство ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе (OECD Guidelines for Managing Conflict of Interest in the Public Service) [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development / Policy Brief. 2005. 19 с. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/13/26/2957345.pdf> (дата обращения: 15.06.2019).

действительном отсутствии у него частного интереса, заинтересованности в исходе уголовного дела<sup>1</sup>.

Предубеждение – установка, препятствующая объективному восприятию информации. Предубеждение возникает до формирования внутреннего убеждения. Сомнительно, что после формирования внутреннего убеждения возникновение предубеждения имеет юридическое значение, поскольку процессуальное решение по делу уже изготовлено.

Личная заинтересованность видится в получении доходов или преимуществ самим судьей или лицами, которые находятся с ним в близких отношениях. Предубеждение не имеет связи с получением доходов или преимуществ. Другими словами, данные понятия хотя и имеют общие корни, однако одно не поглощается другим.

Зарубежные ученые выделяют четыре формы предубеждения: предубеждение интереса, конкретное предубеждение, общее предубеждение и конформистское предубеждение.

Предубеждение интереса возникает вследствие наличия социальных, семейных и экономических связей, прямых или косвенных с иными участниками процесса. Представляется правильным отграничение предубеждения интереса от личной заинтересованности. Оно является не вполне осознаваемым самим судьей, но препятствующим объективному восприятию обстоятельств по делу. Предубеждение часто обнаруживается самим судьей в совещательной комнате при вынесении процессуального решения по делу, когда он изготавливает мотивировочную часть и пытается обосновать выводы исходя из доказательств по делу<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Обзор практики рассмотрения федеральными судьями заявленных отводов и самоотводов при рассмотрении судебных дел Тындинского районного суда Амурской области от 27 фев. 2018 г. [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: [http://tindinskiy.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press\\_dep&op=1&did=442](http://tindinskiy.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=442) (дата обращения: 13.01.2020); Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 30 июля 2015 г. № 22-499/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Электрон. дан. [Б. м.], 2012–2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NBcJtLVbcJ5e/> (дата обращения 13.01.2020).

<sup>2</sup> Ги Ч. Г. На грани истины и условности: роль закона и личных предпочтений в принятии судебных решений и будущее независимости судебной власти // Право и правоприменение в зеркале социальных наук : хрестоматия современных текстов. М., 2014. С. 424–425.

Конкретное предубеждение не связано с предубеждением интереса. У судьи нет связи с кем-либо из участников по делу, однако установка о том, например, что обвиняемый ранее был осужден за совершение особо тяжких преступлений, может воспрепятствовать объективному исследованию доказательств. К конкретному предубеждению можно также отнести случаи, когда судья принимал участие в рассмотрении дела по первой или вышестоящей судебной инстанции. Представляется верным отнесение к конкретному предубеждению случаев, когда судья назначал, продлял или отменял меру пресечения для обвиняемого в досудебном производстве по делу, а также давал разрешение на проведение следственных или иных мероприятий по делу.

Общее предубеждение не обнаруживает связи с конкретным делом, оно возникает вследствие воздействия различных стереотипов. Согласно ст. 19 Конституции РФ, запрещены любые формы дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Иными словами, речь идет не об обстоятельствах дела, а об участнике уголовного процесса как о носителе определенного признака.

Конформистское (от лат. «подобное») предубеждение возникает, когда общество испытывает сильные ожидания от исхода судебного разбирательства, в результате чего судья вынужден соответствовать этим ожиданиям, а не рассматривать дело на основе представленных доказательств. Исследователи пишут, что судья, вынося политически непопулярное решение, может столкнуться с социальным осуждением<sup>1</sup>.

Проблему предубеждения судьи ученые предлагают решить с помощью правила о том, что судья, в отличие от присяжных заседателей, обязан мотивировать свое решение<sup>2</sup>. Процесс изложения мотивов процессуального решения ученые называют «формой рационализации суждений»<sup>3</sup>. Когда судье

---

<sup>1</sup> Pimentel D. Balancing Judicial Independence and Accountability in a Transitional State: The Case of Thailand [Electronic resource] // eScholarship : UC Open Access Publications ; University of California / Pacific Basin Law Journal. 2016. Vol. 33, is. 2. P. 155–186. URL: <https://escholarship.org/uc/item/6gr416nk#page=5> (access date: 06.05.2019).

<sup>2</sup> Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4. С. 34–67.

<sup>3</sup> Егоркин С. Н. Феномен досудебного предубеждения в гражданском процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1. С. 116–133.

необходимо аргументировать вывод, который в действительности базируется на предубеждении, он будет вынужден признаться себе в том, что выносит необоснованное решение. Другими словами, возможно, что в ходе мотивирования процессуального решения окончательные выводы судьи «очистятся» от предубеждений<sup>1</sup>. Однако не во всех случаях судья отдает себе отчет в том, что выносит решение, руководствуясь предубеждением.

Вторым способом решения проблемы зависимости судьи от своего предубеждения или личной заинтересованности выступает другая гарантия независимости судей – отвод и самоотвод судьи.

Судья оценивает доказательства в согласии со своей совестью, что подразумевает подчинение сознания судьи нравственному контролю, имеющему в основе представление самого судьи о добре и зле, существующих в обществе ценностях, справедливости<sup>2</sup>. Другими словами, доказательства должны оцениваться судьей в соответствии с моралью. Заслуживает внимания высказывание А. С. Кобликова, утверждающего, что «только работники с развитым чувством совести, способные правильно, самокритично и принципиально оценивать свои побуждения и поступки, могут эффективно выполнять свою высокую миссию и поддержать престиж своей профессии и личности»<sup>3</sup>.

П. Н. Шабанов раскрывает совесть, как нравственную и этическую категорию, неразрывно связанную с внутренним убеждением судьи. «Совесть проявляется в форме разумного осознания нравственного значения совершаемых действий. Человек судит о своих поступках как бы от своего собственного имени, исходя из своих представлений о справедливости, долге, правовом или неправовом»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Егоркин С. Н. Феномен досудебного предубеждения в гражданском процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1. С. 116–133.

<sup>2</sup> Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2013. С. 12.

<sup>3</sup> Кобликов А. С. Юридическая этика : учебник для вузов. М., 1999. С. 19.

<sup>4</sup> Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. № 1. С. 132.

Т. К. Рябина утверждает, что совесть судьи играет главную роль на этапе постановления приговора<sup>1</sup>. Она раскрывает совесть как аккумуляцию лучших нравственных качеств судьи, такие как: «понимание социального значения принимаемого решения, повышенное чувство собственного долга, объективность, справедливость, честность, гуманность, принципиальность».

Н. К. Панько отмечает совесть, как скрытую категорию, являющуюся внутренним регулятором поведения человека. По ее мнению, в уголовном процессе, наполненном императивными отношениями, невозможно и опасно отдавать решение важных вопросов на «растерзание» внутреннего регулятора конкретного должностного лица<sup>2</sup>. Таким образом, она определяет безусловное верховенство закона над совестью судьи, отдавая совести второстепенную роль. Еще более радикально настроена Ф. Х. Байчорова, которая считает, что руководствоваться совестью – значит исходить из чувства нравственной ответственности за действия и решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Так как совесть судьи не поддается правовому регулированию, ее невозможно объективно оценить, «увидеть, ознакомиться и обжаловать в случае несогласия»<sup>3</sup>. В этой связи ею предлагается исключение из положений ст. 17 УПК РФ понятия «совесть», что, по мнению автора, будет способствовать росту авторитета судей, которые должны оценивать доказательства, руководствуясь исключительно законом.

В то же время, существуют и иные, противоположные точки зрения. Б. А. Осипян рассматривает совесть как духовно-нравственную категорию, изначально имеющую «метаправовой или надзаконный характер», которую, по его мнению, следует ставить перед понятием «закон». Он определяет совесть судьи как совокупность духовно-правовых и мировоззренческих взглядов

---

<sup>1</sup> Рябина Т. К. Нравственные аспекты постановления приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 87.

<sup>2</sup> Панько Н. К. Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 209.

<sup>3</sup> Байчорова Ф. Х. Внутреннее предубеждение судьи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С. 215.

отечественных судей на действие надлежащей и непреходящей идеи права, правомерного закона и положительной практики<sup>1</sup>.

Представляется разумным отказаться от идеи противопоставления закона и совести при рассмотрении вопроса о свободе оценки доказательств, рассматривая их в совокупности. Судья должен руководствоваться, в том числе, и совестью при оценке доказательств, позволяя внутренним взглядам влиять на формируемые при оценке доказательств выводы, однако до той степени, насколько это позволяют рамки, строго определенные законом.

Доказательства, согласно ст. 17 УПК РФ, не имеют заранее установленной силы, это означает, что запрещается наделение каких-либо доказательств абсолютной или преобладающей силой: ни законодателем, ни правоприменителем. Правило о том, что доказательства не имеют заранее установленной силы – гарантия независимости судьи как от постороннего воздействия со стороны правоохранительных органов и третьих лиц, так и от самих судей. Так, законодатель запрещает судам кассационной и надзорной инстанций при отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение предрешать вопросы, ответ на которые основывается на оценке доказательств нижестоящим судом<sup>2</sup>. Пленум Верховного Суда РФ закрепляет положение о том, что суд апелляционной инстанции также не вправе «предрешать выводы суда об обстоятельствах, разрешаемых при постановлении приговора», поскольку при повторном рассмотрении дела суд первой инстанции обязан разрешать эти вопросы исходя из оценки доказательств, в том числе соблюдая принцип свободы оценки доказательств<sup>3</sup>.

Однако, по справедливым утверждениям ученых, в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, самым весомым доказательством является

---

<sup>1</sup> Осипян Б. А. Роль правосознания и совести российских судей при выявлении истинной и полной картины рассматриваемых дел и вынесении правомерных и целесообразных решений и приговоров // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 257.

<sup>2</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 297–298.

<sup>3</sup> О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 нояб. 2012 г. № 26 (ред. от 01 дек. 2015 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_138315/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/) (дата обращения: 13.01.2020).

признание обвиняемым своей вины (при этом истинность и достоверность признания не выясняются – лишь добровольность), в остальном исследуются и оцениваются доказательства, характеризующие личность обвиняемого<sup>1</sup>.

Следует отметить, что судья, производящий оценку доказательств, не связан оценкой доказательств, которые дали другие лица или органы в предшествующих стадиях процесса или в пределах одной стадии. Судье запрещено принимать доказательства на веру, при отсутствии их критического анализа. Другими словами, он производит оценку доказательств в соответствии со своим собственным внутренним убеждением и не является связанным выводами, сделанными в обвинительном заключении, а также высказанными в судебном заседании государственным обвинителем или защитником.

Принцип свободы оценки судьей доказательств является процессуальной гарантией реализации принципа независимости судей. Свобода оценки судьей доказательств состоит из двух элементов: 1) оценки доказательств по внутреннему убеждению, основанному на непосредственном исследовании доказательств по уголовному делу, исключая предубеждение и личную заинтересованность судьи; 2) правила о том, что доказательства не имеют предустановленной силы. Поскольку свобода оценки доказательств является императивной гарантией-принципом реализации принципа независимости судей, судья обязан выносить любое процессуальное решение по своему внутреннему убеждению. Уголовно-процессуальный закон в контексте обоснования процессуального решения не непосредственно исследованными в судебном заседании, а лишь имеющимися в уголовном деле доказательствами, а также невозможности возобновить судебное следствие при несформированности внутреннего убеждения снижает эффективность указанной гарантии, что требует уточнения нормативного регулирования.

---

<sup>1</sup> Печников Г. А., Резван А. П., Блинков А. П. Принцип свободы оценки доказательств по УПК России // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 1. С. 28.

### **2.3 Обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей**

Тайна совещания судей является важнейшей уголовно-процессуальной гарантией, обеспечивающей успешное решение задач уголовного правосудия и охрану законных интересов участников уголовного судопроизводства. Гарантия закреплена в ст. 298 УПК РФ. В соответствии с данной нормой, приговор постановляется в совещательной комнате, во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу. По окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня судья имеет право сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей.

Положения о совещательной комнате также содержатся в уголовно-процессуальном законе: ст. 65 УПК РФ устанавливает процедуру рассмотрения заявления об отводе судьи; ст. 256 УПК РФ посвящена вопросам, подлежащим рассмотрению в совещательной комнате; ст. 295 УПК РФ разъясняет порядок удаления в совещательную комнату; ст. 301 УПК РФ указывает на необходимость составления особого мнения судьи в совещательной комнате; ст. 338 УПК РФ предусматривает формулирование судьей вопросов для присяжных заседателей в совещательной комнате; ст. 389.17 УПК РФ закрепляет положение о том, что нарушение тайны совещания судей является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену или изменение процессуального решения.

Однако законодательные положения дают лишь общее представление о тайне совещания судей и совещательной комнате и не содержат ответов на вопросы, возникающие у практических работников и исследователей.

Проблемы реализации тайны совещания судей в уголовном судопроизводстве занимали умы советских ученых – исследователи ставили множество вопросов: можно ли ограничить судей в общении посредством телекоммуникационных

сетей в совещательной комнате, является ли выход из совещательной комнаты для отдыха, общение в это время с посторонними людьми нарушением тайны совещания судей, должна ли во время совещания судей готовиться мотивировочная часть приговора<sup>1</sup>. Некоторые вопросы не разрешены и в настоящее время.

Согласно толковым словарям русского языка, тайна – это «то, что намеренно скрывается от других, известное не всем, секрет»<sup>2</sup>. Некоторые ученые выделяют в качестве правового института в уголовном процессе институт тайны в связи с наличием во всех существующих тайнах, устанавливаемых УПК РФ, признака конфиденциальности<sup>3</sup>. Представляется обоснованным и гарантию тайны совещания судей относить к данному правовому институту.

Тайна совещания судей заключается в том, что судьи, входящие в состав суда, имеют возможность обсудить и постановить процессуальное решение, прийти к общему мнению в обстановке, исключающей постороннее воздействие третьих лиц, а также им гарантируется конфиденциальность сказанного в совещательной комнате. Отсюда вытекает необходимость обеспечения ряда условий, предоставляющих такую возможность.

Анализ законодательных положений о тайне совещания судей позволяет выделить следующие условия, которым обязаны следовать и судьи, и третьи лица.

#### 1. Место вынесения процессуального решения.

Данное условие означает, что судьям предоставляется помещение для обсуждения и вынесения коллективного процессуального решения по материалам дела. Например, в административном судопроизводстве не урегулирован вопрос совещания при вынесении процессуального решения коллегиальным органом<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Михайлов И. В. Тайна совещания судей – важнейшая гарантия социалистического правосудия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 2. С. 136–140.

<sup>2</sup> Общий толковый словарь русского языка : все толковые словари Русского языка в едином рубрикаторе / [Электронный ресурс] / Tolkslovar.ru. Электрон. дан. [Б. м.], 2009–2017. URL: <http://tolkslovar.ru> (дата обращения: 01.09.2017).

<sup>3</sup> Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Иркутск, 1998. 404 с.

<sup>4</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения: 13.01.2020).

Представляется обоснованным утверждение А. В. Новикова, что «таковая допустимость принятия коллегиального решения без предварительного совещания членов органа девальвирует саму идею коллегиального рассмотрения дел»<sup>1</sup>.

Существование совещательной комнаты обеспечивает, по словам А. В. Новикова, реализацию принципа независимости судей, а «условия совещательной комнаты исключают ситуацию, при которой над судьей будет кто-то стоять, склонять к принятию выгодного для себя решения или просто отвлекать от вдумчивого его принятия»<sup>2</sup>.

Требования к совещательной комнате четко не урегулированы. УПК РФ разрешает вопрос совещательной комнаты формально, указывая лишь на то, что во время постановления приговора в этой комнате могут находиться судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу, и никто иной. Это необходимо в целях обеспечения возможности совещания судей при коллегиальном рассмотрении дела и возможности окончательной оценки доказательств и обоснования своего процессуального решения при единоличном и коллегиальном рассмотрении дела.

Однако, как показывают результаты анкетирования практических работников, внутреннее убеждение судьи, по их мнению, уже является сформированным ко времени удаления судьи в совещательную комнату (приложение А).

Несмотря на это, на вопрос о целесообразности удаления судьи в совещательную комнату при единоличном рассмотрении дела большинство участников исследования ответило, что удаление в совещательную комнату при единоличном рассмотрении дела целесообразно (71 %) или целесообразно в некоторых случаях (19 %), в то время как на нецелесообразность указывается только 9 % анкетированных.

Следовательно, положения об удалении судьи в совещательную комнату, помимо правореализационной, имеют также правозащитную направленность: граждане должны быть уверены в том, что судья вынес процессуальное решение

---

<sup>1</sup> Новиков А. В. Нужна ли совещательная комната для вынесения постановления по делам об административных правонарушениях? // Российский судья. 2013. № 2. С. 18–21.

<sup>2</sup> Там же.

без влияния третьих лиц, и у него было достаточное время для постановления законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

В действительности не во всех судах вообще имеется совещательная комната: при ее отсутствии совещательной комнатой признается и кабинет судьи, и зал судебного заседания, из которых удаляются все посторонние лица.

УПК РФ не решает вопрос оборудования совещательной комнаты: наличия/отсутствия компьютера, интернета, использования сотовых телефонов. Так, А. А. Иванов утверждает, чтобы совещательная комната оставалась таковой, «компьютер в совещательной комнате либо не должен быть подключен к интернету, либо там вообще не должно быть компьютера. В противном случае проверить соблюдение тайны совещания судей крайне затруднительно. К тому же у каждого судьи имеется мобильный телефон, при помощи которого можно свободно общаться. Разумеется, соблюдение тайны совещания зависит при таких обстоятельствах от самого судьи – он должен предпринимать все меры к ее исполнению»<sup>1</sup>. Другие ученые выражают схожие мнения: они предлагают установление видео- и аудионаблюдения<sup>2</sup>. Данные способы представляются не вполне обеспечивающими независимость судей при нахождении в совещательной комнате, поскольку судья может выйти из совещательной комнаты во время перерыва и использовать те же средства связи, возникают сложности с переоборудованием совещательной комнаты из кабинета или зала судебного заседания. К тому же, при возникновении у судьи сомнений в вопросе права, квалификации преступления, судье требуется обращение к специальной литературе и судебной практике. Именно поэтому представляется необходимым сохранение условий, предъявляемых к совещательной комнате, действующих в настоящее время.

---

<sup>1</sup> Иванов А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты [Электронный ресурс] // Гарант.ru : информационно-правовой портал / Новости и аналитика : мнения. 17 марта 2015 г. URL: [https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov\\_anton/613040/](https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov_anton/613040/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Титаев К. Такие дела: Такая Россия: чтобы отменить пытки, надо убрать батареи // Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге : офиц. сайт / Хроника. Электрон. дан. СПб., 2009–2019. URL: <http://enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/6968-kirill-titaev-takie-dela-takaya-rossiya-chtoby-otmenit-pytki-nado-ubrat-batarei> (дата обращения: 01.12.2019).

Другими словами, совещательная комната необходима в целях обеспечения свободы судьи в волеизъявлении, а также в обеспечении уверенности участников процесса в том, что на суд не оказывалось постороннего воздействия, и у него имелась реальная возможность и время оценить доказательства и обосновать процессуальное решение.

## 2. Неразглашение тайны совещания судей.

Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора. Тайна совещания судей, как справедливо утверждает И. В. Смолькова, «не определяется стенами помещения»<sup>1</sup>. Тайна, как ранее упоминалось, – это информация, скрытая от других. Тайна совещания судей подразумевает то, что эта тайна (высказанные суждения) не может быть раскрыта другим лицам вне совещательной комнаты. В первую очередь, это условие представляется необходимым для того, чтобы судья свободно выражал свое мнение, не опасаясь последующего воспрепятствования его деятельности или мести. Так, И. В. Михайлов отмечает, что, когда уголовные дела рассматриваются коллегией судей, «уверенность в тайне совещания позволяет судьям более свободно, всесторонне и откровенно обсуждать вопросы, а порой – разрешать споры»<sup>2</sup>.

В то же время, возникает теоретическая и практическая проблема применения уголовно-процессуальной гарантии тайны совещания судей к судьям, единолично рассматривающим дело. Справедливым представляется мнение А. А. Иванова, экс-председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, что при единоличном рассмотрении дела «никакой тайны совещания не может быть», потому как судья, единолично принимающий решение по делу, не имеет необходимости совещания с другими судьями<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Смолькова И. В. Тайна совещания судей как гарантия законности, обоснованности и справедливости приговора // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 117.

<sup>2</sup> Михайлов И. В. Тайна совещания судей – важнейшая гарантия социалистического правосудия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 2. С. 137.

<sup>3</sup> Иванов А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты [Электронный ресурс] // Гарант.ru : информационно-правовой портал / Новости и аналитика : мнения. 17 марта 2015 г. URL: [https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov\\_anton/613040/](https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov_anton/613040/) (дата обращения: 13.01.2020).

Анализ судебной практики показал, что сами судьи в судебных актах используют понятие «тайна совещания судей», а иногда законодательно не закрепленное понятие «тайна совещательной комнаты»<sup>1</sup>. Тем не менее, ученые не считают данные понятия тождественными. Так, И. В. Смолькова утверждает, что термин «тайна совещательной комнаты» существенно искажает смысл тайны совещания судей, «поскольку судьи работают «в режиме тайны» не потому, что они вошли в совещательную комнату, а потому что в ней они совещаются»<sup>2</sup>. Следует согласиться с данным утверждением, поскольку тайна совещания судей представляется более широким понятием, не сводимым к совещательной комнате.

Если судья единолично выносит процессуальное решение по делу, никакого совещания не происходит, соответственно, и тайны нет. Так, в случае коллегиального рассмотрения дела, судья делится своими суждениями с другими судьями, выражает вовне свои мысли, возникает вероятность раскрытия тайны (суждения могут быть услышаны иными лицами). Если дело рассматривается судьей единолично, он не делится своими мыслями с кем-либо, а значит, тайна совещания не может быть раскрыта.

Однако даже если состав суда представлен одним федеральным судьей, судья обязан удаляться для вынесения определенных процессуальных решений в совещательную комнату. Данная обязанность закреплена законодательно. Так, согласно ст. 256 УПК РФ, именно в совещательной комнате выносятся определение или постановление: о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, о назначении судебной экспертизы. Все иные определения или постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол.

---

<sup>1</sup> Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10 окт. 2018 г. № 22к-5088/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=fd2b62f6c86517dd3561277c1e4a8fc7&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Смолькова И. В. Тайна совещания судей как гарантия законности, обоснованности и справедливости приговора // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 117.

Разрешение вышеперечисленных вопросов в совещательной комнате, а не в зале судебного заседания видится обоснованным, поскольку требует более длительного обдумывания в спокойной обстановке. Также решение этих вопросов имеет большое значение и для стороны обвинения, и для стороны защиты, особенно если речь идет об избрании меры пресечения. Исходя из этого, наличие правила о совещательной комнате и фактическое удаление судьи в совещательную комнату не дают оснований усомниться в том, что на вынесенное процессуальное решение могли повлиять третьи лица, а также о слабой мотивированности и обоснованности вынесенного процессуального решения. Другими словами, данное правило обеспечивает реализацию принципа независимости судьи.

Некоторые судьи нарушают требование о вынесении процессуального решения в совещательной комнате либо разрешают в ней лишь часть вопросов. Так, судом оставлены без разрешения при постановлении приговора в совещательной комнате вопросы, «связанные с признанием гр. Гаджимагомедова виновным (невиновным), с назначением наказания либо освобождением его от наказания»<sup>1</sup>. Или, к примеру, судье были поставлены на разрешение несколько отводов, однако председательствующим было оглашено постановление суда по одному отводу, вместе с тем, в деле было обнаружено три постановления по каждому отводу<sup>2</sup>.

В целом можно сказать, что положения о тайне совещания судей реализуются только при коллегиальном рассмотрении дела, что выражается в наличии двух условий, относящихся как к судьям, так и к третьим лицам: вынесение процессуального решения судьями в совещательной комнате, предоставляющей возможность для обсуждения принимаемого решения;

---

<sup>1</sup> Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 10 апр. 2018 г. № 22-217/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=661ad00375e4f0109e7b1ef3d42ac2fb&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 05 марта 2018 г. № 22-1215/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=57657fa32f0cdb4265f5c40c652aebcd&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

сохранность в тайне обстоятельств, ставших предметом обсуждения в совещательной комнате.

При единоличном рассмотрении дела тайна совещания судей в двух ее условиях отсутствует, наличествует лишь одна ее часть – вынесение процессуального решения судьей в совещательной комнате. Данная гарантия направлена на обеспечение независимости судей во время принятия значимого решения: совещательная комната создает судье условия, исключающие постороннее воздействие иных лиц на его сознание и волю, при которых судья способен вынести законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение. Следовательно, при коллегиальном рассмотрении дела данная гарантия представляется в виде тайны совещания судей, при единоличном рассмотрении дела ее можно обозначить в виде вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате.

Нарушение тайны совещания судей, в соответствии с положениями УПК РФ, как посторонними лицами, так и самим судьей, признается законодателем существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и служит основанием для отмены или изменения вынесенного процессуального решения. Что касается гарантии вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате (при единоличном рассмотрении дела), таковая, как показывает правоприменительная практика, приравнивается к нарушению тайны совещания судей. Например, суд апелляционной инстанции в постановлении указал: «стороной защиты не представлено объективных доказательств тому, что, находясь в совещательной комнате, судья, председательствующий по данному уголовному делу, каким-либо способом раскрыл тайну совещания судей»<sup>1</sup>.

В судебной практике нередки случаи допущения судьями нарушений тайны совещания судей. В период с 01.01.2017 по 31.12.2018 были проанализированы 200 постановлений и определений судов апелляционной и кассационной инстанции

---

<sup>1</sup> Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 19 апр. 2018 г. № 22-1417/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=63ca1561980c917a8d3ae302e398c602&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

по жалобам граждан и представлениям прокуроров, в которых ставился вопрос о нарушении тайны совещания судей или нарушении правил о вынесении процессуального решения в совещательной комнате<sup>1</sup>.

Выявлено, что почти каждым четвертым решением суда апелляционной и кассационной инстанции было установлено нарушение тайны совещания судей или гарантии вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате, что повлекло отмену процессуального решения (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Оценка судом апелляционной и кассационной инстанции доводов жалоб и представлений о нарушении тайны совещания судей

Процессуальное решение по итогу рассмотрения жалобы, представления	Количество судебных актов	Доля судебных актов (в %)
Предыдущий судебный акт отменен	49	24,5
Жалоба, представление оставлены без удовлетворения	112	56
Предыдущий судебный акт изменен, но жалоба, представление оставлены без удовлетворения	39	19,5
Всего	200	100

Эти данные соответствуют статистике по обжалованию судебных актов в целом. Так, в апелляционной инстанции обжалуется всего 17,3 % процессуальных решений (и эта цифра – результат устойчивого снижения). Из обжалованных решений отменяется 17 % (или 2,6 % от всех вынесенных процессуальных решений). Больше чем в 84 % случаев при рассмотрении обвинительных приговоров апелляция не принимает самостоятельного решения, а передает дела на новое рассмотрение<sup>2</sup>.

Анализ актов судов апелляционной и кассационной инстанции позволил установить причины отмены процессуальных решений нижестоящих судов по мотиву нарушения тайны совещания судей или порядка вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате (таблица 2.4).

<sup>1</sup> Поиск судебных актов осуществлялся в ГАС «Правосудие» по дате решения – с 01.01.2017 по 31.12.2018, одновременно использовалось ключевое слово «совещательная комната», сортировка – по релевантности. Были выбраны первые 200 судебных актов, в которых ставился вопрос о нарушении нижестоящим судом тайны совещания судей.

<sup>2</sup> Полезная судебная и правоохранительная статистика : сборник статистических данных / под ред. Д. А. Кузнецовой. СПб., 2018. С. 11.

Таблица 2.4 – Практика обоснования отмен судебных актов, вынесенных с нарушением тайны совещания судей

Причина отмены судебного акта	Количество решений	Доля решений (в %)
Во время нахождения в совещательной комнате прохождение судьей стационарного лечения	1	2,0
Несовпадение даты возвращения из совещательной комнаты с датой принятия решения	3	6,1
Объявление о продолжении рассмотрении уголовного дела после возвращения судьи из совещательной комнаты	3	6,1
Вынесение судьей процессуального решения, обязательно разрешаемого в совещательной комнате, без удаления в совещательную комнату	21	43
Несовпадение времени возвращения судьи из совещательной комнаты со временем начала оглашения приговора	1	2,0
Несоответствие копии приговора подлиннику	2	4,1
Рассмотрение судьей во время нахождения в совещательной комнате других дел	10	20,4
Небольшая продолжительность времени нахождения судьи в совещательной комнате	2	4,1
Приговор не был изготовлен в совещательной комнате	1	2,0
Разрешение судьей лишь части вопросов в совещательной комнате	3	6,1
Предрешение вопроса до удаления в совещательную комнату	2	4,1
Всего	49	100

Так, нарушение тайны совещания судей или вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате судьи апелляционной и кассационной инстанции связывают с таким процессуальным нарушением, как вынесение судьей приговора или другого процессуального решения по уголовному делу, обязательно принимаемого с удалением в совещательную комнату, вне совещательной комнаты. Например, Ставропольским краевым судом было установлено, что в ходе судебного разбирательства в нижестоящем суде «председательствующий по делу после прений сторон в совещательную комнату не удалялся, высказал решение суда на словах»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 13 авг. 2018 г. №22-4622/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=7b4ba86c78cc5809186906292612ac96&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020)

Законом установлена необходимость удаления судьи в совещательную комнату для принятия процессуального решения по делу. Смысл данного правила можно объяснить тем обстоятельством, что судье необходимо время для оценки представленных доказательств, обдумывания решения по уголовному делу и, наконец, время на формирование внутреннего убеждения, которое «может сложиться лишь при удалении в совещательную комнату для вынесения приговора»<sup>1</sup>. Неясным представляется вопрос о том, какое количество времени необходимо судье для формирования внутреннего убеждения.

Анализ судебных актов выявил, что одним из доводов отмены приговора в апелляционных и кассационных жалобах стал факт нахождения судьи в совещательной комнате непродолжительное количество времени. В таком случае у сторон возникает сомнение в том, что судья самостоятельно, за столь короткое время сумел изготовить приговор<sup>2</sup>. Судьи такие жалобы обоснованно оставляли без удовлетворения, поскольку уголовно-процессуальным законом не установлено время, которое судья обязан проводить в совещательной комнате.

Между тем, если при исследовании протокола судебного заседания обнаружится отсутствие зафиксированного времени нахождения судьи в совещательной комнате, это является основанием для отмены приговора. Так, суд кассационной инстанции отменил приговор суда, поскольку «отсутствие в протоколе судебного заседания требуемых в силу закона сведений о периоде нахождения председательствующего судьи в совещательной комнате, времени окончания судебного заседания не позволяет с достоверностью констатировать достаточность времени нахождения председательствующего судьи в совещательной комнате для изготовления текста приговора и соблюдение тайны совещания судей»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М., 2009. С. 94.

<sup>2</sup> Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2019 г. № 20-АПУ19-3 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_335625/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335625/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> Постановление президиума Нижегородского областного суда от 10 окт. 2018 г. № 4у-886/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=01cb58e6e350a4fc1db1fb82a7dee5a5&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

Тем не менее, возникают ситуации, когда судьи апелляционной или кассационной инстанции отменяют судебные акты судов первой инстанции в связи с непродолжительным нахождением судьи в совещательной комнате. Судом апелляционной инстанции был отменен приговор, поскольку «процессуальные действия суда по рассмотрению уголовного дела, включая время нахождения судьи в совещательной комнате, по мнению судебной коллегии, невозможно осуществить за 50 минут, учитывая объем этих действий. В этой связи, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор не был изготовлен в совещательной комнате, чем нарушены требования главы 39 УПК РФ, регламентирующей правила и порядок постановления приговора, в том числе и тайну совещательной комнаты»<sup>1</sup>.

Представляется правильным отсутствие в УПК РФ точно закрепленного времени нахождения судьи в совещательной комнате, поскольку в одном деле судье может потребоваться несколько минут, в другом – несколько дней. В то же время, видится необходимым закрепление формулировки о разумности времени нахождения в совещательной комнате в целях обеспечения быстрого вынесения процессуального решения.

Однако не во всех случаях судья фактически не удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора или другого процессуального решения, подлежащего постановлению в совещательной комнате. Неудаление в совещательную комнату и, как следствие, нарушение тайны совещания судей устанавливается судом апелляционной или кассационной инстанции не фактически, а формально – путем исследования протокола судебного заседания. Поэтому, зачастую ошибка в протоколе судебного заседания (например, отсутствие фиксации времени удаления судьи в совещательную комнату, даже если фактически судья удалялся в совещательную комнату) влечет отмену приговора и иных процессуальных решений. Например, президиум Томского областного суда

---

<sup>1</sup> Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10 окт. 2018 г. № 22к-5088/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=fd2b62f6c86517dd3561277c1e4a8fc7&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

установил: поскольку «в протоколе судебного заседания отсутствуют сведения о вынесении 29.08.2017 в судебном заседании по уголовному делу частного постановления, суд не удалялся в совещательную комнату для принятия какого-либо решения, участникам процесса не объявлялось о его вынесении, не разъяснялся порядок обжалования»<sup>1</sup>. В то же время, Мурманским областным судом в апелляционном постановлении указано, что «протоколом судебного заседания подтверждено соблюдение процедуры судопроизводства в соответствии со ст.ст. 295, 298, 310 УПК РФ, постановление приговора с соблюдением тайны совещания судей и его провозглашения»<sup>2</sup>. Сыктывкарским городским судом в постановлении указывается, что «данных о том, что суд возвратился из совещательной комнаты, а по возвращении провозгласил приговор, время провозглашения приговора, в протоколе не содержится»<sup>3</sup>. Или, например, из постановления Верховного Суда республики Дагестан: «Доводы апелляционной жалобы о том, что в нарушение уголовно-процессуального закона судья приступил к написанию приговора до удаления в совещательную комнату, также являются несостоятельными, поскольку не подтверждаются материалами уголовного дела, в частности, протоколом судебного заседания»<sup>4</sup>.

Иначе говоря, судьи вышестоящих инстанций проверяют формальную фиксацию нарушения: если нарушение не зафиксировано, значит, оно отсутствовало. Формальный характер проверки указывает на то, что гарантия вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате и тайна

---

<sup>1</sup> Постановление президиума Томского областного суда от 10 янв. 2018 г. № 4у-1103/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=64729c956ac574ca109bf718b1b7f554&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 24 июля 2018 г. № 22-762/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2dd4cb33031ba47cf5b0a38f0e1e37c4&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> Апелляционное постановление Сыктывкарского городского суда от 07 авг. 2018 г. № 10-141/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3c3a439588f09c1b9a1c9fc135f34b10&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>4</sup> Апелляционное определение Верховного Суда республики Дагестан от 25 дек. 2018 г. № 22-2057/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=0cf5cb9bcaed95a2c14ec61a9faaf4b&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

совещания судей, так же, как и сам принцип независимости судей, имеет двойную направленность – правореализационную и правозащитную.

Второй по распространенности причиной отмены приговора в связи с нарушением тайны совещания судей является тот факт, что судья во время нахождения в совещательной комнате рассматривал другие дела. К примеру, судом кассационной инстанции установлено, что «председательствующий по делу судья Салахов Л.Х. вне совещательной комнаты, куда он удалился для постановления приговора, рассмотрел административные материалы с вынесением постановлений о совершении административных правонарушений»<sup>1</sup>. В то же время, отнесение судьями вышестоящих инстанций такого нарушения к нарушению гарантии тайны совещания судей или вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате, представляется ошибочным. Рассмотрение других дел во время нахождения судьи в совещательной комнате нарушает положения о непрерывности судебного разбирательства (ст. 322 УПК РФ). В свою очередь, непрерывность судебного разбирательства направлена не на обеспечение независимости судей, а реализацию принципа разумного срока судопроизводства.

Однако совещательная комната предназначена, как было сказано ранее, для окончательного формирования внутреннего убеждения судьи, складывающегося при оценке доказательств, и обдумывания процессуального решения по делу. То обстоятельство, что судья, находясь в совещательной комнате, занимается рассмотрением других дел, говорит о том, что совещательная комната для самих судей, в особенности единолично рассматривающих дело, является некоей формальностью.

Непродолжительное время нахождения суда в совещательной комнате, хотя приговор по делу многостраничный, и то, что судьи, находясь в совещательной комнате, рассматривают другие дела, означает, что в совещательной комнате судебное решение не изготавливается, и выявляет значимую проблему изготовления процессуального решения.

---

<sup>1</sup> Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 07 марта 2014 г. № 22-1183/2014 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=1e2d0f610f083ac2b7a0b32f2fa5906a&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

Следует отметить, что изготовление проекта приговора до недавнего времени не регулировалось УПК РФ. С сентября 2019 года в УПК РФ появился новый участник уголовного судопроизводства – помощник судьи<sup>1</sup>. Именно на него возлагается функция изготовления проекта приговора (ст. 244.1 УПК РФ). При обсуждении законопроекта о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, касающихся помощника судьи и его правового статуса, П. В. Крашенинников отметил, что изменения лишь зафиксируют то, что уже существует, «конечно, проект решения или приговора также вместе с судьей готовит помощник»<sup>2</sup>.

Не все ученые согласны с таким положением дел<sup>3</sup>. Так, А. П. Фоков высказывает справедливое мнение о том, что «статус помощника председателя суда (судьи) – это статус государственного служащего, и во всем цивилизованном мире он не может быть наделен правом выполнять функции по осуществлению правосудия»<sup>4</sup>. С. А. Пашин утверждает, что основной опасностью в закреплении функции составления проекта приговора является то, «что правосудие из рук судьи может перейти к этим зачастую недостаточно подготовленным людям, которые недавно окончили вузы»<sup>5</sup>.

Р. А. Александров, Д. А. Гусаров пишут, что «суд должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, а не по убеждению помощника.

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 2018 № 228-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_303432/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303432/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Стенограммы обсуждения законопроекта № 426094-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» об уточнении порядка формирования состава суда, о правовом статусе помощника судьи и об обязательной аудиозаписи судебного заседания // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. Электрон. дан. М., 2019. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/426094-7> (дата обращения: 01.12.2019).

<sup>3</sup> Александров Р. А., Гусаров Д. А. К вопросу о помощнике судьи как о полноправном участнике уголовного судопроизводства и его процессуальных функциях // Российский судья. 2019. № 4. С. 30–34 ; Верещагин А., Румак В. У нас есть много вещей, которые выглядят как настоящие, только не работают // Закон. 2019. № 4. С. 8–21 ; Фоков А. П. Современный статус помощника судьи по обеспечению судебной деятельности (Российский судья. 2012. № 4; из информационного банка «Юридическая пресса») [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : некоммерческая интернет-версия. Электрон. дан. [Б. м.], 1992–2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=62558#07955928156496639> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>4</sup> Фоков А. П. Современный статус помощника судьи по обеспечению судебной деятельности (Российский судья. 2012. № 4; из информационного банка «Юридическая пресса») [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : некоммерческая интернет-версия. Электрон. дан. [Б. м.], 1992–2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=62558#07955928156496639> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>5</sup> Верещагин А., Румак В. У нас есть много вещей, которые выглядят как настоящие, только не работают // Закон. 2019. № 4. С. 8–21.

Подготавливая проект судебного решения, помощник судьи предлагает свой вариант оценки доказательств, основанный на своем внутреннем убеждении, давая, таким образом, свой совет относительно будущего судебного решения, неизбежно вторгается в деятельность суда по осуществлению правосудия»<sup>1</sup>.

Некоторые суды вышестоящих инстанций и до нормативного закрепления изготовления проекта решений не усматривали нарушения гарантии обязанности вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате, если проект этого решения был составлен ранее, до удаления судьи в совещательную комнату, поскольку «такой подход к организации труда не может быть признан результатом преждевременной сформированности у судьи мнения относительно того, как необходимо разрешить уголовное дело в целом, и, соответственно, свидетельством наличия у него заинтересованности в исходе дела»<sup>2</sup>. Они основывали свое решение на том, что: вводная часть приговора (как обвинительного, так и оправдательного) содержит одни и те же сведения; описательно-мотивировочная часть приговора в самой объемной части как оправдательного, так и обвинительного приговора содержит одни и те же сведения; в оправдательном приговоре должны быть изложены мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения (что предполагает приведение их содержания), а в обвинительном – доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие.

Иными словами, составление проекта судебного решения до удаления в совещательную комнату законом разрешено, и потому является правомерным. Между тем не совсем ясен момент изготовления помощником судьи проекта процессуального решения. Если помощник готовит проект решения после судебного следствия, то в какой момент происходит передача суду данного

---

<sup>1</sup> Александров Р. А., Гусаров Д. А. К вопросу о помощнике судьи как о полноправном участнике уголовного судопроизводства и его процессуальных функциях // Российский судья. 2019. № 4. С. 30–34.

<sup>2</sup> Апелляционное определение Ивановского областного суда от 14 июня 2018 г. № 22-740/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=2c5969b6b347dab8afe2a82f217876a1&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

проекта? А если проект готовится и передается до начала судебного заседания, то как новые доказательства, появившиеся в ходе судебного следствия, будут учтены в проекте? И вообще может ли помощник судьи осуществлять оценку доказательств (и обладает ли он тогда свободой оценки доказательств), представлять обоснование и мотивацию проекта процессуального решения? Положительный ответ на последний вопрос делает неэффективными почти все уголовно-процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств (доказательства теряют свою «первичность» в результате даваемой помощником судьи их оценки), свободу оценки доказательств (доказательства оценены внутренним убеждением помощника судьи, сформированы таким образом, чтобы подтверждать правильность оценки), вынесение судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей (выявлено, что совещательная комната вследствие наличия проекта готового процессуального решения стала некой формальностью и обременением для судьи), право заявления отвода судьи и обязанность заявления самоотвода (в чем нет необходимости, поскольку фактически не судья выносит процессуальное решение).

Вместе с тем, техническая помощь в составлении проекта процессуального решения помощником судьи видится в следующем: он излагает вводную часть процессуального решения, а в описательно-мотивировочную часть лишь переносит доказательства, имеющиеся в уголовном деле (если проект передается до начала судебного заседания), не оценивая их. В совещательной комнате судья самостоятельно включает в приговор непосредственно исследованные посредством судебного следствия доказательства и изготавливает процессуальное решение. Помощник судьи может перенести в проект судебного решения непосредственно исследованные в судебном заседании доказательства без их оценки и перед удалением суда в совещательную комнату передать проект процессуального решения. Последующая передача проекта процессуального решения при нахождении судьи в совещательной комнате и перерывах для отдыха представляется недопустимой. Другими словами, для фактической реализации

принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве необходимо такое понимание проекта судебного решения, согласно которому он бы не носил характера оценки доказательств и не требовал формулировки умозаключений.

Некоторые акты, принятые судом первой инстанции, были отменены вышестоящими судами по мотиву того, что судья до удаления в совещательную комнату высказывал свою позицию по уголовному делу. Так, суд кассационной инстанции отменил судебный акт, принятый мировым судьей, который «высказал свою позицию по вопросу о необходимости возвращения уголовного дела прокурору, сообщил сторонам конкретные основания для возвращения уголовного дела прокурору и допущенные при производстве расследования нарушения закона, а также дал им оценку еще до удаления в совещательную комнату, чем нарушил требования ч. 2 ст. 256 УПК РФ»<sup>1</sup>. Был также отменен судебный акт, вынесенный судьей, который, согласно протоколу судебного заседания, задал вопрос подсудимому Чеснокову А. К. о совершении им преступления в состоянии алкогольного опьянения<sup>2</sup>. Другими словами, судом сделан вывод о совершении Чесноковым А. К. преступления до удаления в совещательную комнату. Данные обстоятельства представляются нарушающими гарантию вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате.

По результатам изучения судебных актов обнаружено, что несколько реже удовлетворяются жалобы и представления о наличии нарушения тайны совещания судей судом апелляционной инстанции в составе трех федеральных судей (таблица 2.5).

Апелляционные постановления, согласно ст. 389.3 УПК РФ, выносятся по приговорам и иным процессуальным решениям мирового судьи. Можно предположить, что именно мировые суды чаще районных судов допускают нарушение тайны совещания судей.

---

<sup>1</sup> Постановление президиума Саратовского областного суда от 15 окт. 2018 г. № 4у-1299/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=f3b25ac417e64f6d2c86a901748e01f2&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Апелляционное постановление Семеновского районного суда от 30 окт. 2018 г. № 10-11/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=d711ee665070ac70e0eed319e93d615f&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

Таблица 2.5 – Виды процессуальных решений, принимаемых при рассмотрении судебных актов, вынесенных с нарушением тайны совещания судей

Вид процессуального решения	Всего принято судебных актов	Количество актов, которыми установлено нарушение тайны совещания судей	Доля судебных актов, отменяющих предыдущее судебное решение, от всех принятых судебных актов (в %)
Апелляционные определения	78	13	16,7
Апелляционные постановления	105	23	21,9
Постановления судов кассационной инстанции	17	13	76,5
Всего	200	49	24,5

Из 200 процессуальных решений судов лишь 17 процессуальных решений были приняты судом кассационной инстанции. Основная масса решений принята судом апелляционной инстанции в составе одного федерального судьи.

Субъектом, инициирующим производство в суде апелляционной и кассационной инстанции, может являться как заявитель, чьи права нарушены, так и прокурор, обнаруживший нарушение тайны совещания судей в уголовном процессе (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Распределение субъектов, инициирующих рассмотрение вопроса о нарушении тайны совещания судей в суде кассационной и апелляционной инстанции

Инициаторы судебного разбирательства	Всего судебных актов	Из них удовлетворенных	Доля удовлетворенных жалоб и представлений (в %)
Только осужденный	149	16	10,7
Осужденный и прокурор	7	4	57,1
Только прокурор	31	28	90,3
Обвиняемый	6	1	16,6
Потерпевший	3	0	0
Заявитель по ст. 125 УПК РФ	4	0	0

Выявлено, что успех удовлетворения жалобы на нарушение судьей тайны совещания судей связан с наличием представления прокурора, обнаружившего

это нарушение. Так, из 149 судебных актов, в которых обжаловались действия судьи осужденным без представления прокурора, лишь в 16 судебных актах установлено нарушение тайны совещания судей (из них в 6 – прокурор вставал на сторону заявителя, в 2 – позиция прокурора не обозначена).

Анализ круга субъектов, чаще всего обжалующих судебное решение по мотиву нарушения тайны совещания судей (осужденный, прокурор) указывает на правозащитную направленность данной гарантии.

Данные судебной практики показали, что нарушение тайны совещания судей обнаруживается лишь в части вынесения судьями процессуального решения в совещательной комнате – судья либо не удалился в совещательную комнату, либо во время нахождения в совещательной комнате рассматривал другие дела, или же находился на стационарном лечении, либо предрешил вопрос, подлежащий разрешению в совещательной комнате, до удаления в совещательную комнату.

Исходя из этого, становится ясным, что гарантия вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате становится неким обременением для судей, единолично рассматривающих дело, поскольку внутреннее убеждение в большинстве случаев уже сформировано, нет необходимости дополнительной оценки доказательств, в связи с этим судьями допускается множество нарушений: судьи рассматривают другие дела в совещательной комнате, вообще не удаляются в совещательную комнату и т.п. Так, А. В. Новиков считает, что соблюдение тайны совещания судей отчасти, и практика это подтверждает, является простой процессуальной формальностью, она накладывает излишние обременения, и с этим «также надо считаться, а не закрывать на это глаза»<sup>1</sup>. Дуализм принципа независимости судей, его правозащитная и, одновременно, правореализационная сущность: направленность на защиту граждан и их права на независимый суд, а также на реализацию судьей своего предназначения, вызывают перекосы в уголовно-процессуальном законодательстве с нарушением баланса публичного и частного интереса в сторону последнего.

---

<sup>1</sup> Новиков А. В. Нужна ли совещательная комната для вынесения постановления по делам об административных правонарушениях? // Российский судья. 2013. № 2. С. 18–21.

Сравнительный анализ уголовно-процессуального и административного законодательства в части процесса вынесения процессуального решения по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях показывает, что в КоАП РФ удаление в совещательную комнату для подготовки и вынесения постановления не предусмотрено (приложение Б)<sup>1</sup>. Другими словами, противоположное УПК РФ поведение правоприменителя в административном судопроизводстве «при схожих обстоятельствах является приемлемым и не рассматривается как нарушение норм права и, соответственно, чьих-либо прав»<sup>2</sup>. В связи с отсутствием правил о совещательной комнате и совещании коллегиального органа в судопроизводстве по делам об административных правонарушениях возникает ряд проблем: должностные лица, рассматривающие дело коллегиально, не имеют возможности обсудить решение и прийти к коллективному мнению, а при единоличном рассмотрении дела должностному лицу недостает времени для составления постановления.

Некоторые ученые предлагают внесение изменений в законодательство с целью замены обязанности удаления судьи в совещательную комнату для вынесения процессуального решения по делу на возможность удаления, чтобы судья, только если считает необходимым обдумать принимаемое решение, пользовался правом удаления в совещательную комнату<sup>3</sup>. Рассматривая независимость судей как принцип защиты права граждан на судебное разбирательство независимым судьей, вынесение процессуального решения в совещательной комнате представляется обеспечивающим свободное рассмотрение дела и спокойную обстановку. Другими словами, судье не предоставляется право диспозитивно подходить к реализации полномочия удаления в совещательную комнату, поскольку через независимость судей обеспечивается назначение уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лица, совершившего преступление, и потерпевшего.

---

<sup>1</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Новиков А. В. Нужна ли совещательная комната для вынесения постановления по делам об административных правонарушениях? // Российский судья. 2013. № 2. С. 18–21.

<sup>3</sup> Там же.

Тайна совещания судей не является достаточной гарантией реализации принципа независимости судей, она обеспечивает лишь защиту от постороннего воздействия третьих лиц в совещательной комнате и не охватывает все остальное время. Так, «интеллектуальный процесс принятия решения, его выработка осуществляется с момента первого ознакомления с поступившими материалами, и неразумно предполагать, что судья начинает обдумывать решение только по завершении рассмотрения дела», и «исходить из того, что принятие судебного решения можно императивно ограничить рамками совещательной комнаты – наивная иллюзия»<sup>1</sup>. На вынесение процессуального решения судьей можно беспрепятственно, по утверждению А. А. Иванова, влиять в любое иное время до удаления состава суда в совещательную комнату и чаще всего влияние на судью оказывается не тогда, когда он находится в совещательной комнате, а еще до начала судебного заседания»<sup>2</sup>.

Таким образом, при коллегиальном рассмотрении дела данная гарантия складывается из двух составляющих: обязанности вынесения судьями коллективного процессуального решения в совещательной комнате и запрета разглашения тайны совещания судей. При единоличном рассмотрении дела данная гарантия имеет смысл только в части обязанности вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате, создающей судье условия, исключающие постороннее воздействие иных лиц на его сознание и волю, при которых судья способен вынести законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение. Данная процессуальная гарантия носит императивный характер, при ее нарушении суды вышестоящей инстанции обоснованно отменяют процессуальные решения, вынесенные при таких условиях. Между тем, на эффективность указанной гарантии напрямую влияет понимание сущности помощника судьи и ограничение его функции при изготовлении проекта процессуального решения только технической работой.

---

<sup>1</sup> Новиков А. В. Нужна ли совещательная комната для вынесения постановления по делам об административных правонарушениях? // Российский судья. 2013. № 2. С. 18–21.

<sup>2</sup> Иванов А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты [Электронный ресурс] // Гарант.ру : информационно-правовой портал / Новости и аналитика : мнения. 17 марта 2015 г. URL: [https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov\\_anton/613040/](https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov_anton/613040/) (дата обращения: 13.01.2020).

## Глава 3 Процессуальные гарантии диспозитивного и смешанного характера реализации принципа независимости судей

### 3.1 Право судьи на особое мнение

Наличие в УПК РФ положений об особом мнении судьи является, по утверждениям ученых, «диссонансом» в российском уголовном судопроизводстве, поскольку это не свойственно правовым системам романо-германского права<sup>1</sup>.

Природа особого мнения естественным образом ассоциируется с коллегиальным рассмотрением дела профессиональными судьями и неизбежным появлением в связи с этим разномыслия судей. Согласно ст. 30 УПК РФ, коллегиально в составе трех федеральных судей в обязательном порядке рассматриваются уголовные дела о сравнительно небольшом круге преступлений – террористической направленности, массовых беспорядках, государственной измене, шпионаже, диверсии. При наличии ходатайства обвиняемого и по иным категориям уголовных дел – квалифицированный состав убийства, похищение человека, некоторые преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, бандитизм, организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), некоторые преступления против здоровья населения, пиратство, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, преступления против мира и безопасности человечества.

Исследователи пишут, что в уголовном судопроизводстве право судьи на особое мнение в судебной практике применяется редко, потому как трем профессиональным судьям не так уж сложно выработать единую позицию по делу<sup>2</sup>. Вместе с тем, цифры, показывающие реализацию судьями права на особое мнение, регистрируют факты открытого несогласия. Однако между судьями возможны серьезные разногласия, которые остаются неизвестными,

---

<sup>1</sup> Верещагин А. Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. 2008. № 2. С. 13.

<sup>2</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 972.

поскольку судья не воспользовался возможностью изложения особого мнения. Так, опросы исследователей показывают, что 76 % судей, которым встречались случаи несогласия с мнением большинства судей, соглашались с вынесенным приговором из-за уважения к коллегам, 22 % судей соглашались из-за нежелания спорить, и только 2 % судей оставались с особым мнением<sup>1</sup>.

В случае несогласия судьи с большинством судей по какому-либо вопросу или совокупности вопросов, разрешаемых при постановлении приговора, он должен иметь возможность заявить об этом. Данная процессуальная гарантия обеспечивает независимость судьи при вынесении им процессуального решения по делу на основе сформировавшегося из оценки доказательств внутреннего убеждения при отличии позиции этого судьи от позиций большинства судей. Справедливо утверждение А. Л. Кононова о том, что возможность выражения особого мнения индивидуализирует фигуру судьи, подчеркивает его автономию как представителя судебной власти, наделяет его ответственностью за вынесенное процессуальное решение<sup>2</sup>. Судью, оставшегося в меньшинстве, нельзя принуждать механически «присоединяться» к процессуальному решению, а также к отказу от выражения своих мыслей и убеждения, он должен иметь право изложить свое мнение по уголовному делу.

Отношение законодателя, исследователей и практических работников к данной гарантии неоднозначно: одни считают, что судьи всегда должны выражать единое мнение, а наличие разногласий подрывает авторитет судебной власти; другие утверждают, что наличие возможности судьи выразить мнение, отличное от остальных судей, – проявление судебной демократии и индивидуальной свободы судьи; третьи говорят об особом мнении как об исключении из тайны совещания судей<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Гизатуллин И. А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Уфа, 2019. С. 181.

<sup>2</sup> Кононов А. Л. Право на особое мнение // Закон. 2006. № 11. С. 44.

<sup>3</sup> Верещагин А. Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. 2008. № 2. С. 13 ; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 972 ; Кононов А. Л. Право на особое мнение // Закон. 2006. № 11. С. 43 ; Salamone M. F. Public Perceptions of Judicial Unanimity and Dissent: The Impact of Divided Court Decisions on the Mass Media and Public Opinion : A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science // eScholarship : UC Open Access Publications ; University of California / UC Berkeley Electronic Theses and Dissertations. 2011. 169 p. URL: <https://escholarship.org/uc/item/50w6s3vh> (дата обращения: 06.07.2019).

В предложенной анкете одним из вопросов стал вопрос о значении особого мнения судьи для уголовного судопроизводства. 57 % респондентов утверждают, что особое мнение судьи отражает свободу и независимость судей. 18 % респондентов говорят о том, что наличие особого мнения судьи дает преимущество для одной из сторон как обстоятельство для обжалования судебного решения. 12% респондентов считают, что наличие особого мнения лишает приговор правовой определенности (приложение А).

Между тем, приговор с особым мнением и приговор без особого мнения обладают одинаковой юридической силой и влекут одинаковые правовые последствия для подсудимого. Другими словами, особое мнение не влияет на целостность приговора и не делает его необязательным к исполнению<sup>1</sup>. Особое мнение не является основанием для пересмотра приговора, что представляется правильным и соответствует принципу правовой определенности<sup>2</sup>. Как справедливо утверждает И. В. Смолькова, «особое мнение не является свидетельством необоснованности, незаконности или несправедливости приговора», оно лишь показывает, что по тому или иному вопросу приговора судья придерживается иного взгляда<sup>3</sup>.

В то же время, особое мнение может иметь значение для вышестоящего суда при обжаловании приговора, так как вышестоящий суд вправе изучить не только текст приговора, но и оформленное в письменном виде особое мнение судьи<sup>4</sup>.

Право на особое мнение также необходимо для защиты судьи от привлечения к уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора. Так, при отсутствии данного права, принятие коллегией из трех федеральных

---

<sup>1</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 972.

<sup>2</sup> Дикарев И. С. Особое мнение судьи: вопрос о правовых последствиях // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 56–59.

<sup>3</sup> Смолькова И. В. Тайна совещания судей и особое мнение судьи // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 173.

<sup>4</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 янв. 2012 г. № 174-О-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision89079.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

судей заведомо неправосудного приговора означало бы автоматическое привлечение оставшегося в меньшинстве судьи к уголовной ответственности, поскольку он обязан подписать приговор. В то же время, если судья, оставшийся при особом мнении по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, письменно изложит его, как представляется, его нельзя привлечь к уголовной ответственности по данной статье.

Законодатель не дает определения особого мнения судьи в уголовно-процессуальном законе, что вызывает различные понимания сущности особого мнения, а также того, какое мнение судьи считается особым. Так, С. Б. Россинский пишет, что особое мнение судьи – это уголовно-процессуальный документ, в котором судья в письменной форме выражает свое несогласие с мнением других судей относительно вопросов, разрешаемых при постановлении приговора<sup>1</sup>. Ученым справедливо утверждается, что особое мнение возникает по поводу несогласия судьи с остальными судьями относительно вопросов, разрешаемых при постановлении приговора, перечень которых содержится в ст. 299 УПК РФ. В то же время, определение, даваемое С. Б. Россинским, отражает лишь одну из сторон особого мнения судьи как процессуального документа.

Однако особое мнение судьи может иметь место, если оно выражено и в устной форме, и при этом устное выражение особого мнения несет юридические последствия, как для судьи, так и для сторон – в случае, когда судья голосовал за оправдание подсудимого и остался в меньшинстве. По сути, судья, оставшийся в меньшинстве, выражает устное несогласие с обвинением подсудимого, что является одним из вопросов, разрешаемых при постановлении приговора, а значит, он устно излагает особое мнение.

Вопросами, разрешение которых необходимо для постановления приговора, относящимися к оправданию подсудимого, представляются вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления. Если судья

---

<sup>1</sup> Россинский С. Б. Уголовный процесс России : курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 422.

отрицательно отвечает на данные вопросы, он не должен участвовать в решении вопросов применения уголовного закона.

К вопросам о применении уголовного закона видится отнесение не только вопросов квалификации преступления, но также и назначения наказания подсудимому. Это такие вопросы, как: какими пунктом, частью, статьей УК РФ предусмотрено преступление; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание; имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую; какое наказание должно быть назначено подсудимому; имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами; нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации; имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания, освобождения от наказания или применения отсрочки отбывания наказания; какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы; подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере; доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации; как поступить с вещественными доказательствами; на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки; должен ли суд лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград; могут ли быть применены принудительные меры

воспитательного воздействия; могут ли быть применены принудительные меры медицинского характера; следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого.

Юридически последствием выражения судьей несогласия с остальными судьями в части оправдания подсудимого является возможность судьи, согласно ч. 3 ст. 301 УПК РФ, воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона. Однако закон не называет данное несогласие особым мнением судьи. Тем не менее, голосование судьи за оправдание подсудимого представляется относящимся именно к особому мнению судьи. Следовательно, оно может быть оформлено в надлежащей форме, а стороны должны быть уведомлены о наличии особого мнения, после чего судья письменно излагает свою позицию в совещательной комнате.

Некоторые проблемы возникают при решении судьи письменно изложить особое мнение, связанные с тем, что на сегодняшний день не предусмотрено какой-либо процессуальной формы выражения особого мнения.

Представляется обоснованным предложение ученых о необходимости разработки бланка, а также обязательных пунктов, которые должно содержать особое мнение<sup>1</sup>. Логичны два варианта структуры изложения особого мнения в письменной форме. Если судья остался при особом мнении, голосуя за оправдание подсудимого, тогда в письменном виде он дает ответы на вопросы, относящиеся к оправданию подсудимого. При этом он не должен отвечать на вопросы применения права. Если судья остался при особом мнении относительно вопросов применения права, он выражает позицию в развернутом виде по вопросам, с разрешением которых он не согласен, а также обозначает вопросы, с разрешением которых согласен.

Таким образом, особое мнение судьи – это устно или письменно выраженная позиция судьи, основанная на внутреннем убеждении, сложившемся при непосредственном исследовании доказательств, отличная от позиции других судей относительно вопросов, разрешаемых при постановлении приговора.

---

<sup>1</sup> Прокопьева С. И. Гносеологические, процессуальные и социально-психологические проблемы постановления приговора : учебное пособие. Калининград, 1981. С. 50.

Сложилось несколько моделей решения законодателем вопроса о доведении особого мнения до третьих лиц: модель полной закрытости (запечатывание особого мнения с возможностью открытия только вышестоящей судебной инстанцией при пересмотре дела); модель неопределенности (законодатель не устанавливает запрета на доступ третьих лиц к прочтению особого мнения, но также не устанавливает прямого дозволения на ознакомление с ним); модель частичной доступности (доступ, помимо суда вышестоящей инстанции, разрешен только лицам, участвующим в деле, но не остальным гражданам); модель полной открытости (особые мнения публикуются в источниках, к которым имеют доступ все граждане)<sup>1</sup>.

Российское уголовное судопроизводство прошло путь от модели полной закрытости до модели частичной доступности особого мнения судьи. Долгое время в уголовном процессе существовала модель неопределенности – законодатель не прописал в УПК РФ ни запрета на ознакомление с особым мнением, ни разрешения на ознакомление с ним. В то же время в гражданском судопроизводстве особые мнения были доступны для сторон. В конституционном судопроизводстве действовала и действует модель полной открытости – они находятся в открытом доступе, ознакомиться с особыми мнениями судей Конституционного Суда РФ может не только заявитель, но и любой гражданин. Однако даже конституционное судопроизводство, как пишут ученые, почти не принимает совместных особых мнений<sup>2</sup>.

В уголовном судопроизводстве до недавнего времени о наличии особого мнения участники судебного разбирательства не извещались. Только судьи апелляционной и кассационной инстанции знакомились с особым мнением судьи, если на приговор была подана жалоба или представление прокурора.

Поворотный момент, когда произошла смена модели неопределенности на модель частичной доступности, связывается с отказом в рассмотрении Конституционным Судом РФ вопроса о возможности ознакомления участников уголовного судопроизводства с особым мнением судьи.

---

<sup>1</sup> Верещагин А. Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. 2008. № 2. С. 14–17.

<sup>2</sup> Там же. С. 18.

Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы гражданина, объясняя это тем, что УПК РФ не предусматривает ни запрета на ознакомление с особым мнением судьи, ни такой возможности. Данное положение, в свою очередь, не противоречит Конституции РФ и не ограничивает прав подсудимого, поскольку особое мнение судьи не является актом, имеющим значение и определяющим права и обязанности участников уголовного судопроизводства, оно не влечет процессуальных последствий для него<sup>1</sup>.

«Судебная практика в России – это практика судов, а не судей»<sup>2</sup>. Тем не менее, именно выражение мнений (особых мнений) других судей Конституционного Суда РФ при рассмотрении данного дела сыграло роль в том, что нормы УПК РФ были изменены, предоставив право участвующим в деле лицам на ознакомление с особым мнением судьи. Так, судья Конституционного Суда РФ Г. А. Жилин, выражая особое мнение, утверждал, что значение особого мнения заключается в том, что оно «содержит аргументированную позицию одного из судей, отличающуюся от выводов коллегиального суда в приговоре», оно способно «повлиять на решение вышестоящей судебной инстанции, в том числе с негативным результатом», следовательно, особое мнение затрагивает права и свободы участников уголовного судопроизводства, а значит, стороны должны иметь право на ознакомление с ним<sup>3</sup>. Право на особое мнение, отметил судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев, во-первых, «повышает индивидуальную ответственность каждого судьи при коллегиальном рассмотрении уголовного дела», а во-вторых, «гарантирует справедливое открытое разбирательство дела, способствует общественным дебатам о праве, диалогу между судами разных инстанций,

---

<sup>1</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 янв. 2012 г. № 174-О-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision89079.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Верещагин А. Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. 2008. № 2. С. 18.

<sup>3</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 янв. 2012 г. № 174-О-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision89079.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

выступающему основным содержанием судебной демократии, привлекает внимание ученых и законодателей к назревшим проблемам права»<sup>1</sup>.

Согласно ст. 310 УПК РФ, когда председательствующий провозглашает приговор, он должен объявить о наличии особого мнения участникам уголовного судопроизводства, если таковое имеется. В то же время, в УПК РФ не закреплена обязанность фиксации в процессуальном решении наличия особого мнения. В ГАС «Правосудие» найдено лишь 6 судебных актов, в которых указано, что имеется особое мнение судьи: 3 кассационных и 3 апелляционных определения<sup>2</sup>. Данный факт показывает и то, что особое мнение судьи – скорее исключение, чем правило. В то же время, однозначно сказать, что у судей всегда формируется одинаковое внутреннее убеждение по делу и не возникает никаких разногласий, нельзя. Возможно, судьи не используют право на изложение особого мнения, отличного от позиций большинства судей, потому как предпочитают избежать дополнительных процессуальных процедур, связанных с его изготовлением, а также конфликта с судьями, с чьими позициями он не согласен.

Однако роль права на особое мнение преуменьшается, поскольку при пересмотре процессуального решения судами апелляционной и кассационной инстанций письменно изложенное особое мнение судьи исследуются отдельно. В дальнейшем доводы данного судьи могут способствовать пересмотру приговора или его отмене. Так, постановлением Президиума Ставропольского краевого суда были отменены постановление суда об освобождении от уголовной ответственности и апелляционное определение, по которому наличествовало особое мнение судьи<sup>3</sup>. Мотивировочная часть процессуального решения суда об отмене судебных актов суда кассационной инстанции во многом повторила доводы особого мнения

---

<sup>1</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 янв. 2012 г. № 174-О-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision89079.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Поиск судебных актов осуществлялся в ГАС «Правосудие» по категории «Дела федеральных судов общей юрисдикции. Уголовные дела». Ключевая фраза «Особое мнение».

<sup>3</sup> Постановление президиума Ставропольского краевого суда от 31 окт. 2016 г. № 44у-254/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Электрон. дан. [Б. м.], 2012–2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dfHyKfoLCx6Z/> (дата обращения: 30.08.2019)

судьи. Постановлением Президиума Ростовского областного суда были отменены приговор и апелляционное определение, по которому было изложено особое мнение оставшегося в меньшинстве судьи<sup>1</sup>. Другими словами, если судья не согласен с мнением большинства судей, у него сохраняется реальная возможность выразить и обосновать свое несогласие, что в дальнейшем может изменить судьбу обжалуемого судебного акта.

Аргументированное особое мнение может быть подготовлено в течение 5 суток (ст. 310 УПК РФ). Некоторые ученые, а также практические работники во избежание трудозатрат предлагают внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство и закрепить возможность письменного изложения особого мнения судьи в совещательной комнате во время постановления приговора, что значительно ускорит производство по делу<sup>2</sup>. Несмотря на привлекательность данного предложения, предположительно, оно вызовет ряд проблем, связанных с соответствием другим положениям УПК РФ. Так, судьи обязаны соблюдать запрет разглашения суждений, имевших место во время совещания судей. Отсюда следует, что письменное изложение особого мнения по поводу вопросов, обсуждаемых судьями в совещательной комнате, означает нарушение судьей тайны совещания судей. В то же время, справедливо утверждение И. В. Смольковой о том, что письменно изложенное особое мнение судьи основывается не на суждениях, имевших место во время совещания судей, а на выводах, к которым пришли судьи и которые отразили в процессуальных документах<sup>3</sup>. Особое мнение также является окончательными выводами конкретного судьи по постановляемому приговору, отличные от выводов большинства судей, поэтому тайна совещания судей ни в коем случае особым мнением не нарушается. Следовательно, во время совещания судей по постановляемому приговору право на письменное изложение особого мнения судья не может реализовать, поскольку отсутствует

---

<sup>1</sup> Постановление президиума Ростовского областного суда от 18 дек. 2014 г. № 44у-271/2014. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Электрон. дан. [Б. м.], 2012–2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KUaseZJeoPxP/> (дата обращения 13.01.2020).

<sup>2</sup> Суханова Н. Н. Особое мнение судьи при постановлении приговора // Российский судья. 2007. № 10. С. 46–48 ; Бунина А. В. Приговор как акт правосудия. Его свойства. Оренбург, 2006. С. 57.

<sup>3</sup> Смолькова И. В. Тайна совещания судей и особое мнение судьи // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 174.

процессуальный документ – приговор с окончательными выводами большинства судей. Таким образом, пока судьи не подписали приговор, судья, оставшийся при особом мнении, не может начать письменно излагать его.

Видятся возможными два варианта времени, в которое судья может воспользоваться правом на письменное изложение особого мнения.

Первый вариант таков, что судья, оставшийся при особом мнении, после подписания им приговора остается в совещательной комнате и письменно излагает особое мнение, и тогда стороны могут ознакомиться с ним сразу после оглашения приговора. В то же время, останется неясным ни для сторон, ни для судов апелляционной и кассационной инстанции момент подписания приговора. Здесь возникает вопрос о том, на чем основывался судья, подготавливая особое мнение, – на окончательных выводах, отраженных в приговоре, или же на суждениях, имевших место во время совещания судей. В последнем случае становится явным нарушение уголовно-процессуального закона в части сохранения тайны совещания судей.

Вторым вариантом (именно такой вариант использует законодатель) является предоставление судье после провозглашения приговора права на письменное изложение особого мнения в определенные сроки. Возможность изготовить особое мнение в течение определенного времени представляется обоснованной, поскольку судье может понадобиться дополнительное время, во-первых, для более длительного ознакомления с выводами остальных судей, отраженными в приговоре, во-вторых, для изложения и обоснования своего мнения. Так, И. В. Смолькова обоснованно предлагает изложение особого мнения при вынесении определения (постановления), в том числе и частного<sup>1</sup>.

Согласно положениям УПК РФ, уголовно-процессуальная процедура по изготовлению особого мнения проходит следующим образом: председательствующий судья публично объявляет о наличии особого мнения (которое еще не существует в письменном виде), после чего разъясняет сторонам

---

<sup>1</sup> Смолькова И. В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. М., 2014. С. 258.

право ходатайствовать об ознакомлении с ним в течение трех суток после момента его изготовления, в то же время судье, оставшемуся при особом мнении, предоставляется 5 суток с момента провозглашения приговора на изготовление особого мнения, причем обязательно в совещательной комнате. В то же время в ст. 310 письменное изложение особого мнения закреплено как обязанность: «особое мнение должно быть изготовлено не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора». Так, если судья устно заявил о наличии у него особого мнения, у него возникает обязанность после провозглашения приговора изготовить особое мнение.

Однако, как пишут ученые, законодательные положения об особом мнении судьи оставляют «ложное впечатление, что особое мнение может быть вовсе не изготовлено (если стороны не заявили такого ходатайства), что противоречит ч. 5 ст. 301 УПК РФ»<sup>1</sup>. Следует не согласиться с данным утверждением, поскольку закон не связывает письменное изложение особого мнения с ходатайством об ознакомлении с ним.

Также возникает вопрос о порядке удаления судьи в совещательную комнату для изложения особого мнения, его нахождения в совещательной комнате и выхода из нее. Судья, оставшийся при особом мнении, согласно УПК РФ, обязан подписать приговор, а значит, для провозглашения приговора он обязан выйти из совещательной комнаты. Непонятна процедура его возвращения в совещательную комнату после провозглашения приговора, а также необходимость в этом случае протоколирования его ухода в совещательную комнату для письменного изложения особого мнения, перерывов и выхода из совещательной комнаты. Представляется необходимым внесение изменений в ч. 5 ст. 310 УПК РФ и дополнить формулировкой о том, что при наличии у судьи особого мнения он удаляется в совещательную комнату для письменного его изложения, что необходимо запротоколировать. В связи с этим на него распространяются правила, установленные для вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате в части исключения влияния третьих лиц, непрерывности судебного

---

<sup>1</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 974.

разбирательства. В бланке для изложения особого мнения секретарь судебного заседания протоколирует выход судьи из совещательной комнаты.

Хотя законодатель и закрепил трехсуточный период на подачу ходатайства об ознакомлении участвующих в деле лиц с особым мнением судьи, порядок и сроки ознакомления вызывают вопросы. В связи с этим, ученые обоснованно высказывают опасения о перспективах применения этих правил и о «возможности упадка данного института»<sup>1</sup>. Представляется необходимым внесение изменений в ч. 5 ст. 310 УПК РФ о начале течения трехсуточного срока подачи ходатайства на ознакомление с особым мнением судьи, началом срока следует считать истечение 5 суток для изложения особого мнения судьи (приложение В). Также видится важным установление точного срока ознакомления с особым мнением при наличии ходатайства об ознакомлении и правила о восстановлении срока при его пропуске по уважительным причинам.

Можно сделать вывод о том, что особое мнение судьи является процессуальной гарантией, направленной на обеспечение возможности судьи выразить свою позицию в случае, если она является отличной от позиций остальных судей. Особое мнение судьи – это устно или письменно выраженная позиция судьи, основанная на внутреннем убеждении, сложившемся при исследовании доказательств, отличная от позиции других судей относительно вопросов, разрешаемых при постановлении приговора. Представляется необходимым внесение изменений и дополнений в УПК РФ в части уточнения порядка изготовления особого мнения и ознакомления с ним. Сохранение указанной гарантии в УПК РФ видится очевидным, поскольку право судьи на особое мнение одновременно предоставляет судье возможность выразить несогласие с вынесенным процессуальным решением, а также обеспечивает право граждан на разбирательство независимым судом. В то же время, письменно изложенное особое мнение судьи – профессионального участника уголовно-процессуальных отношений, может служить дополнительными доводами для пересмотра процессуального решения.

---

<sup>1</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 975.

### **3.2 Право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода**

Значение реализации процессуальных гарантий заключается не только в защите свободы сознания и воли судьи при рассмотрении уголовного дела – обеспечении независимости судьи для самого судьи, но и в предоставлении защиты прав и законных интересов другим участникам уголовного судопроизводства в случае выявления каких-либо фактов, сигнализирующих о зависимости судьи в конкретном деле – обеспечении независимости судьи для иных участников уголовного судопроизводства<sup>1</sup>. Так, положение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»<sup>2</sup>. Это правило представляется направленным на защиту прав участников уголовного судопроизводства и реализующим независимость судей в этом контексте.

Особой процессуальной гарантией независимости судей, охраняющей права и законные интересы участников уголовного судопроизводства и создающей условия для реализации права на разбирательство независимым и беспристрастным судом, являются положения об отводе и самоотводе судьи. Разделяя процессуальные гарантии на три группы – императивного, диспозитивного и смешанного характера, отвод и самоотвод судьи представляются относящимися к процессуальным гарантиям реализации принципа независимости судей смешанного характера: с одной стороны, участники уголовного судопроизводства наделяются правом заявить отвод судьи, который является зависимым, с другой стороны, судья сам обязан заявить самоотвод, если понимает, что не может вынести независимое процессуальное решение.

---

<sup>1</sup> Bara B., Bara J. Rule of law and judicial independence in Albania [Electronic resource] // University of Bologna Law Review. 2017. Vol. 2:1. P. 23–48. URL: <https://bolognalawreview.unibo.it/article/view/6960> (access date: 01.09.2019).

<sup>2</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04 нояб. 1950 г. (ред. 13 мая 2004 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/) (дата обращения: 13.01.2020).

Наличие уголовно-процессуальной возможности заявления отвода является необходимой предпосылкой соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и представляет собой устранение из процесса того субъекта, объективность которого по тем или иным причинам вызывает сомнения<sup>1</sup>. Отвод и самоотвод судьи в сравнении с иными процессуальными гарантиями независимости судей (непосредственное исследование судьей доказательств; свобода оценки доказательств; тайна совещания судей и вынесение процессуального решения судьей в совещательной комнате; особое мнение судьи) не является процессуальной гарантией, создающей благоприятные условия для нормального течения хода уголовного судопроизводства, свободного сознания и воли судьи, а является защитой от неблагоприятных факторов и направлена на устранение зависимого судьи от участия в процессе.

Судья может быть отведен от рассмотрения конкретного уголовного дела при наличии определенных обстоятельств. Данные обстоятельства конкретизированы в ст. 61 УПК РФ: судья не может участвовать в производстве по делу, если он: является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу; является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу.

В ст. 61 УПК РФ введено положение, касающееся внепроцессуальных обращений. Поступление в суд такого обращения само по себе не является основанием для отвода судьи. Необходимость фиксации внепроцессуального обращения ученые относят к непроцессуальным гарантиям независимости судей, поскольку данная гарантия является организационной и не влияет на ход

---

<sup>1</sup> Уголовный процесс : учебник / под ред. О. И. Андреевой [и др.]. Ростов-на-Дону, 2015. С. 78.

производства по делу<sup>1</sup>. Тем не менее, на практике распространены случаи внепроцессуальных обращений либо к судьям, непосредственно рассматривающим дело, либо к председателю суда с целью оказания им влияния на судью, рассматривающего дело.

Хотя процедура фиксации таких обращений и доведения их до сторон законодательно закреплена, тем не менее, не все обращения фиксируются. Так, практики и ученые отмечают, что в основном внепроцессуальные обращения в устной форме в виде просьб или дачи указаний поступают от председателя суда<sup>2</sup>. Другими словами, судья не обладает полной независимостью хотя бы потому, что непосредственно подчиняется председателю, который руководит его работой. Справедливо мнение А. А. Иванова, утверждающего, что суды – «это организации, которые накладывают множество ограничений на судей, в том числе на их независимость в принятии судебных решений»<sup>3</sup>.

В случае если на судью в той или иной форме кем бы то ни было оказывается давление с целью вынесения процессуального решения, которое не соответствует его убеждению, ученые предлагают фиксацию судьей каждого такого факта записью в журнале внепроцессуальных обращений, а также заявление по этим мотивам самоотвода или поставление перед сторонами вопроса о доверии к слушанию их дела<sup>4</sup>. Предложение о поставлении перед сторонами вопроса о доверии к судье представляется убедительным.

Наряду с общими основаниями для отвода, применительно к отдельным субъектам, законом установлены специальные основания для отвода судьи. В соответствии с положениями ст. 63 УПК РФ, судья, постановивший приговор, не может пересматривать его в апелляционном или кассационном порядке.

---

<sup>1</sup> Вилкова Т. Ю. Непроцессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2 (34). С. 107–111.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Бочаров Т., Волков В., Дмитриева А. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию : доклад по результатам исследования; Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, Комитет гражданских инициатив. СПб, 2016. Ч. 1. С. 54.

<sup>4</sup> Иванов А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты [Электронный ресурс] // Гарант.ру : информационно-правовой портал / Новости и аналитика : мнения. 17 марта 2015 г. URL: [https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov\\_anton/613040/](https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov_anton/613040/) (дата обращения: 13.01.2020).

Данное правило представляется направленным на исключение личной заинтересованности судьи, а также гарантирующим независимость судей вышестоящих инстанций.

В сравнении с законодательством США, оснований для отвода и самоотвода в уголовно-процессуальном законодательстве РФ предусмотрено меньшее количество. Так, в США судья должен заявить самоотвод от участия в данном процессе, если его беспристрастность может быть поставлена под сомнение, включая случаи (но ими не ограничиваясь), в которых: «судья имеет личную заинтересованность либо предубеждения к какой-либо из сторон или персональную осведомленность в фактах, касающихся судебного процесса, оспариваемым сторонами; судья выступал уже в данном споре адвокатом, или адвокат, с которым судья ранее работал совместно практикующим юристом по данному делу, или судья или данный адвокат ранее выступал свидетелем по делу; судья знает, что судья сам или как доверенное лицо, или его супруг(а) или несовершеннолетний ребенок, проживающий в их семье, имеют финансовую заинтересованность в споре, или к стороне спора, или когда решение суда может существенно затрагивать его интересы; судья или его супруг(а), или лицо, связанное с одним из них до третьей степени родства, либо его супруг(а); является стороной в данном процессе, либо опекуном или начальником (директором) одной из сторон спора; выступает адвокатом в данном судебном производстве; имеет заинтересованность, которая могла бы существенно повлиять на ход судебного производства; у судьи есть данные, согласно которым он может стать свидетелем по существу данного спора; судья служил в правительственной системе и в этом качестве участвовал в обсуждении и консультировании по предмету спора, либо выступал по нему как свидетель по существу, либо выражал свое мнение относительно существования данного спора»<sup>1</sup>.

В УПК РФ так же, как и в законодательстве США, перечень оснований для отвода не является исчерпывающим – законодатель использует общий критерий,

---

<sup>1</sup> Code of Conduct for United States Judges : April 05, 1973 [Electronic resource] // U.S. Courts : official site. Electron. date. Washington, [S. a.]. URL: <https://www.uscourts.gov/judges-judgeships/code-conduct-united-states-judges> (access date: 13.01.2020).

ставящий под сомнение объективность и беспристрастность судьи и делающий невозможным их участие в производстве по конкретному делу: судья не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Как было установлено в параграфе, посвященном гарантии свободы оценки доказательств, личную заинтересованность и предубеждение необходимо разграничивать. Предубеждение – установка, препятствующая объективному восприятию информации, возникающая вследствие наличия социальных, семейных и экономических связей (предубеждение интереса), участия судьи в рассмотрении дела в отношении этого же лица (конкретное предубеждение), воздействия различных стереотипов (общее предубеждение), сильных ожиданий, испытываемых обществом от исхода судебного разбирательства (конформистское предубеждение). Однако УПК РФ не предусматривает возможности заявить отвод или самоотвод по данному обстоятельству, что вызывает необходимость законодательного изменения уголовно-процессуальной нормы, посвященной обстоятельствам для отвода судьи.

При закреплении данного обстоятельства, если судья обнаружит в себе предубеждение по делу, у него будет возможность заявить самоотвод. Если он не заявляет самоотвод, другие участвующие в деле лица могут заявить ему отвод.

Отсюда возникает проблема обнаружения участвующими в деле лицами пристрастности судьи, наличия предубеждения или личной заинтересованности в исходе дела. Ученые справедливо утверждают, что «речевое поведение судьи демонстрирует его индивидуальность, поэтому какие-либо личные отношения между судьей и другими участниками процесса, влияние на судью посторонних мнений, его личные убеждения отражаются в речевом поведении»<sup>1</sup>. Иначе говоря, наличие предубеждения все же может быть выявлено, потому как судья, являясь главной фигурой судебного процесса, находится в центре внимания, и значит, его поведение, жесты и интонация оцениваются всеми участниками уголовного

---

<sup>1</sup> Дубровская Т. В. Судья: речевое поведение в судебном дискурсе // Дискурс-Пи. 2016. № 1. С. 130.

судопроизводства, и при обнаружении пристрастности судьи ему может быть заявлен отвод.

Были проанализированы 100 судебных актов судов первой инстанции, которыми были удовлетворены ходатайства, заявления об отводе судьи, а также судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, которыми были отменены процессуальные решения судов первой инстанции по основанию незаконного состава суда или нарушения процедуры отвода (таблицы 3.1, 3.2, 3.3, 3.4)<sup>1</sup>.

Таблица 3.1 – Основания отвода и самоотвода судьи по УПК РФ и их доля от общего числа удовлетворенных ходатайств и заявлений

Основания отвода и самоотвода судьи	Доля от общего числа, в %
Судья является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ)	4
Судья участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу (п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ)	0
Судья является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ)	18
Судья участвовал в рассмотрении уголовного дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанции (ст. 63 УПК РФ)	0
Иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья заинтересован в исходе уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ)	78

Самым распространенным основанием для отвода судьи из числа обстоятельств, закрепленных в УПК РФ, является факт наличия родственных связей судьи с любым из участников производства по данному уголовному делу. УПК РФ не устанавливает границ применения данного правила. На практике данное основание толкуется расширительно: анализ судебных актов показал, что

<sup>1</sup> Поиск судебных актов осуществлялся в ГАС «Правосудие» из всего массива судебных решений по заранее заданным критериям: период с 01.01.2011 г. по 01.09.2019 г., одновременный поиск ключевых слов «отвод» и «суд», сортировка – по релевантности. Были выбраны первые 100 судебных актов, в которых вопрос об отводе и самоотводе судьи разрешен положительно.

родственные отношения судьи могут быть препятствием не только для участников по делу, но и для их представителей<sup>1</sup>.

Также обстоятельством, исключающим участие судьи в рассмотрении дела, является тот факт, что судья является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу. Другими словами, судья становится носителем двойного статуса: исполняет роль судьи и, одновременно, роль участника уголовного судопроизводства (например, свидетеля), что может повлиять на объективное вынесение процессуального решения. Однако в судебной практике удовлетворялись и ходатайства, и заявления об отводе, когда судья как таковой не имел статуса свидетеля, но являлся, фактически, очевидцем<sup>2</sup>.

В целом, исследование судебных актов показало, что значительное количество оснований для отвода и самоотвода судьи, возникающих в правоприменительной практике, не отражено в уголовно-процессуальном законодательстве. Изучение судебных актов, удовлетворенных по основанию наличия иного обстоятельства (кроме закрепленного в УПК РФ), указывающего на личную заинтересованность и имеющееся предубеждение судьи, выявило распространенность следующих оснований отвода и самоотвода (таблица 3.2).

Выявлено, что самым распространенным обстоятельством, исключающим производство по делу судьей, не закрепленным в УПК РФ в качестве основания для отвода судьи, является факт наличия рабочих отношений между судьей и иными участниками по делу (таблица 3.2). При этом должности, которые занимают участники по делу, могут быть различными – как председатель суда, так и обслуживающий персонал.

---

<sup>1</sup> Постановление Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 24 марта 2014 г. № 1-50/2014 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: [https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=457d86f956aa309a77d80a3a2c3094df&shard=Уголовные%20дела&from=\(дата обращения: 13.01.2020\)](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=457d86f956aa309a77d80a3a2c3094df&shard=Уголовные%20дела&from=(дата%20обращения:13.01.2020)).

<sup>2</sup> Постановление Дуванского районного суда Республики Башкортостан от 22 окт. 2012 г. № 1-104/2012 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: [https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=d2686d542d8045529e5e51766c01d310&shard=Уголовные%20дела&from=\(дата обращения: 13.01.2020\)](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=d2686d542d8045529e5e51766c01d310&shard=Уголовные%20дела&from=(дата%20обращения:13.01.2020)).

Таблица 3.2 – Распределение оснований для отвода и самоотвода судьи, не указанных в УПК РФ

Основания отвода и самоотвода судьи	Количество
Обвиняемый, потерпевший, свидетель или их родственники являются сотрудниками суда (судья, председатель, секретарь, помощник, обслуживающий персонал), в том числе бывшими работниками суда	31
Участие судьи в рассмотрении дела в административном, гражданском производстве об обстоятельствах, являющихся предметом рассмотрения в уголовном судопроизводстве	10
Негативные отношения, сложившиеся ранее между судьей, сторонами или их родственниками	2
Дружеские отношения судьи с какой-либо из сторон, их родственниками	3
Участие судьи в рассмотрении другого уголовного дела в отношении иных участников по данному уголовному делу	13
Вынесение процессуального решения судьей в рамках уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого по данному уголовному делу (в т.ч. по жалобе, подаваемой в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ)	11
Оказание давления на судью, оскорбление судьи, оскорбление судьей стороны и оказание на нее психологического давления	3
Нарушение судьей процессуальных сроков рассмотрения дела и риск обвинительного уклона	1
Рассмотрение другого уголовного дела по существу в отношении этого же обвиняемого, апелляционной жалобы по другому уголовному делу, не связанному с данным уголовным делом, в отношении этого же заявителя	2
Вынесение родственником судьи процессуального решения по делу, которое обжалуется	1
Подача стороной жалобы в отношении председателя суда	1
Всего	78

Рабочие отношения могут выступать основанием для отвода и в случае, если сотрудником суда является родственник кого-либо из участников по делу. Так, были удовлетворены ходатайства об отводе судьи по основаниям, когда: муж потерпевшей работает в суде, двоюродная сестра потерпевшего работает в суде, двоюродный брат подсудимого – бывший председатель суда, близкий родственник потерпевшего – водитель председателя суда<sup>1</sup>. В перечисленных

<sup>1</sup> Постановление Максатихинского районного суда Тверской области от 01 авг. 2011 г. № 1-38/2011 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=169da6844a8f5ee792de1988b3c97abe&shard=Уголовные%20дела&> (дата обращения: 13.01.2020) ; Постановление Никифоровского районного суда Тамбовской области от 24 апр. 2019 г. № 1-34/2019 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=169da6844a8f5ee792de1988b3c97abe&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020) ; Постановление Анапского городского суда от 07 апр. 2017 г. № 1-124/2017 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации

ситуациях предполагается наличие частного интереса у судьи. Поэтому судья часто удовлетворяет ходатайство об отводе по такому основанию, хотя в действительности заинтересованности в исходе дела у него может и не быть.

Определенная доля судебных решений об удовлетворении ходатайств, заявлений об отводе судьи вынесена в связи с наличием такого основания об отводе, как вынесение судьей процессуального решения в рамках уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого по данному уголовному делу. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, «участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым»<sup>1</sup>. Это правило относится не только к рассмотрению судьей уголовного дела по существу, но также к случаям, когда судья выносил процессуальное решение во второй инстанции или в порядке надзора при производстве по данному уголовному делу: «Судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения»<sup>2</sup>.

Так, районным судом было удовлетворено ходатайство подсудимой Е. об отводе председательствующего судьи, поскольку данный судья рассматривал ранее жалобу подсудимой Е. в порядке ст. 125 УПК РФ на незаконные действия следователя. Как указывается в постановлении суда, председательствующим судьей

---

«Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=9a2ec9ce8212648f8df3c9948016a2d3&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020) ; Постановление Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 24 марта 2014 г. № 1-50/2014 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=457d86f956aa309a77d80a3a2c3094df&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020) ; Постановление Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 03 февр. 2016 г. № 1-17/2016 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=d337a618367b0dc7384786b02b722a67&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>1</sup> По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Торкова Андрея Авенировича частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2008 г. № 733-О-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17774.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Там же.

ранее давалась не только оценка действиям следователя, но и рассматривалось постановление о привлечении Е. в качестве обвиняемой. При таких обстоятельствах председательствующий не может принимать участие в рассмотрении уголовного дела по существу<sup>1</sup>.

Рассмотрение судьей уголовных дел по различным преступлениям, совершенным одним и тем же лицом, не является основанием для отвода данного судьи. Так, судьей Е. было вынесен приговор по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Однако ранее приговором, вынесенным с участием судьи Е., данный гражданин был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Судом апелляционной инстанции представление прокурора, требующего отмены приговора, оставлено без удовлетворения, поскольку рассмотрение разных дел одним судьей в отношении одного лица не входит в перечень оснований для отвода<sup>2</sup>.

Однако ходатайства и заявления об отводе по подобному основанию в некоторых случаях удовлетворяются. Так, в производстве районного судьи находилось уголовное дело по обвинению У. в совершении преступления. В судебном заседании потерпевшим Н. было заявлено ходатайство об отводе председательствующего по делу судьи, в связи с тем, что ранее данным судьей рассмотрено уголовное дело по обвинению Н. в преступлении. Предусмотренная возможность отвода судьи в данной правовой ситуации связана с тем, что в ходе первоначального рассмотрения дела в отношении потерпевшего Н. у судьи могло сформироваться мнение, которое впоследствии может повлиять на объективность, беспристрастность и независимость судьи при рассмотрении дела и отразиться на вынесенном судебном акте по уголовному делу<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Постановление Хотынецкого районного суда от 19 июня 2012 г. № 1-40/2012 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3a153948441757ad8b27ed2ee33af003&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Апелляционное постановление Бессоновского районного суда Пензенской области от 13 июня 2017 г. № 1/10-3/2017 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. – Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=185637c805f0188a8426276e5f7f8e8a&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>3</sup> Постановление Дуванского районного суда Республики Башкортостан от 06 марта 2012 г. № 10-12/2012 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=da3bca17249bc930359923891b107286&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

Анализ судебных актов по числу удовлетворяемых ходатайств, заявлений об отводах показывает, что чаще всего инициатором отвода судьи является обвиняемый (45 %), далее – прокурор (36 %), остальные участники уголовного судопроизводства редко заявляют отводы судье (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Реализация права на отвод судьи отдельными участниками уголовного судопроизводства

Инициатор отвода	Доля, в %
Обвиняемый	45
Прокурор	36
Судья	7
Потерпевший	7
Осужденный	3
Заявитель по ст. 125 УПК РФ	2
Всего	100

Возможность заявления отвода судьи может стать средством злоупотребления сторонами этим правом с целью затягивания судебного процесса (известен случай заявления 72 отводов)<sup>1</sup>. В этой связи в ч. 3 ст. 62 УПК РФ были внесены изменения в части запрета подачи повторного заявления об отводе тем же лицом по тем же основаниям<sup>2</sup>. Возникали случаи заявления отвода «неподходящему» судье после оказания давления на судью и оскорблений судьи стороной защиты. Цель такого поведения обвиняемого такова: судья, получающий оскорбления и другие виды психического воздействия, уже не может оставаться беспристрастным, что ставит его в условия заявления самоотвода или удовлетворения ходатайства об отводе, другими словами, обвиняемый своими действиями стремится к появлению пристрастности судьи.

<sup>1</sup> Трифонова Е. Судебным разбирательствам придали скорость. Судьи смогут отклонять повторные ходатайства об отводе / Е. Трифонова, Д. Гармоненко // Независимая газета. 2019. 06 авг. Электрон. дан. М., 1997–2019. URL: [https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fpolitics%2F2019-08-06%2F3\\_7642\\_sud.html](https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fpolitics%2F2019-08-06%2F3_7642_sud.html) (дата обращения: 19.10.2019) ; Калинкина Л. Д. Заявление и разрешение повторных отводов суду (судье) на стадии судебного разбирательства // Адвокат. 2009. № 10. С. 19–23.

<sup>2</sup> О внесении изменений в статьи 62 и 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 02 авг. 2019 г. № 309-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Электрон. дан. М., 1997–2020. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_330693/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330693/) (дата обращения: 13.01.2020).

Однако злоупотреблением возможности отвода судьи пользуются также прокуроры и сами судьи. Так, прокурором был заявлен отвод по мотивам нахождения с судьей в дружеских отношениях, общения с ним (указывалось, что прокурор бывал в гостях у судьи), в то же время, судом кассационной инстанции установлено, что фактическим основанием заявления прокурором отвода судье послужило то обстоятельство, что прокурор не желал выезжать для участия в рассмотрении дела из другого района. При таких обстоятельствах отвод судьи был произведен незаконно<sup>1</sup>.

Наличие поданной жалобы в отношении председателя суда в одном из случаев судебной практики явилось основанием для отвода всех судей данного суда, поскольку у стороны возникли сомнения в беспристрастности судей, являющихся, по сути, подчиненными председателя суда, который, в свою очередь, исходя из наличия поданной в отношении него жалобы, относится к заявителю отрицательно<sup>2</sup>.

Были проанализированы судебные акты по удовлетворенным ходатайствам и заявлениям об отводе судьи и их инициаторам (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Анализ соотношения оснований для отвода и самоотвода судьи и инициатора

Основания отвода и самоотвода судьи	Обвиняемый	Прокурор	Судья	Потерпевший	Осужденный	Заявитель по ст. 125
Судья является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу	3	0	1	0	0	0
Судья является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу	8	4	3	1	0	2

<sup>1</sup> Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 08 нояб. 2011 г. № 22к-1554/2011 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=cb66eded280cc5eac340f85f9de1a51b&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Постановление Давлекановского районного суда от 13 янв. 2016 г. № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=f39e4bc3662b2c3bda9ac975b62063f9&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

## Окончание таблицы 3.4

Основания отвода и самоотвода судьи	Обвиняемый	Прокурор	Судья	Потерпевший	Осужденный	Заявитель по ст. 125
Обвиняемый, потерпевший, свидетель или их родственники являются сотрудниками суда (судья, председатель, секретарь, помощник, обслуживающий персонал), в том числе бывшими работниками суда	17	9	1	4	0	0
Участие судьи в рассмотрении дела в административном, гражданском производстве об обстоятельствах, являющихся предметом рассмотрения в уголовном судопроизводстве	3	6	1	0	0	0
Негативные отношения, сложившиеся ранее между судьей, сторонами или их родственниками	2	0	0	0	0	0
Дружеские отношения судьи с какой-либо из сторон, их родственниками	2	1	0	0	0	0
Участие судьи в рассмотрении другого уголовного дела в отношении иных участников по данному уголовному делу	3	9	1	0	0	0
Вынесение процессуального решения судьей в рамках уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого по данному уголовному делу (в т.ч. по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ)	3	6	0	0	2	0
Оказание давления на судью, оскорбление судьи, оскорбление судьей стороны и оказание на нее психологического давления	1	1	0	1	0	0
Нарушение судьей процессуальных сроков рассмотрения дела и риск обвинительного уклона	1	0	0	0	0	0
Рассмотрение другого уголовного дела по существу в отношении этого же обвиняемого, апелляционной жалобы по другому уголовному делу, не связанному с данным уголовным делом, в отношении этого же заявителя	1	0	0	1	0	0
Вынесение родственником судьи решения по делу, которое обжалуется	0	0	0	0	1	0
Подача стороной жалобы в отношении председателя суда	1	0	0	0	0	0
Всего	45	36	7	7	3	2

Выявлено, что в большинстве случаев обвиняемый был осведомлен о том, что у судьи установлены рабочие отношения с потерпевшим, обвиняемым,

другими участвующими в деле лицами, их родственниками, а также осведомлен о родственных отношениях судьи с участниками уголовного судопроизводства.

Обеспечением независимости судей является также возможность и, одновременно, обязанность заявления судьей самоотвода, в случае, если им обнаруживается одно или несколько оснований отвода. Существование обязанности заявления судьей самоотвода является рациональным решением вопроса исключения судьи от участия в производстве по уголовному делу при выявлении его наличествующего или возможного предубеждения относительно исхода уголовного дела, что отражает правильное понимание судьей своей профессиональной функции, а также показывает его высокий профессиональный уровень.

Некоторые ученые полагают, что правомерность самоотвода должна зависеть от волеизъявления сторон («если стороны не высказали возражений относительно дальнейшего участия судьи, самоотвод следует считать необоснованным»)<sup>1</sup>. Анализ опубликованной судебной практики по отводам и самоотводам судьи позволяет утверждать, что зачастую подсудимый возражает против удовлетворения самоотвода судьи (который в силу сложившихся личных, рабочих отношений с подсудимым является заинтересованным в исходе дела лицом), поскольку надеется на «особое» отношение к себе со стороны судьи, а также на более мягкий приговор. В силу этого представляется неверным ориентирование в удовлетворении ходатайства о самоотводе на позиции сторон по делу. Так, в судебном заседании председательствующий по уголовному делу судья Б. заявил самоотвод на том основании, что подсудимый Я. занимал должность в суде, и председательствующий Б. находился с ним в определенных деловых отношениях: подсудимый Я. участвовал в судебных заседаниях по уголовным и гражданским делам, различных совместных совещаниях суда и прокуратуры, в том числе праздничных мероприятиях. Подсудимый Я. против удовлетворения самоотвода судьи Б. возражал. Тем не менее, самоотвод судьи Б. был удовлетворен<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Астафьев А. Ю. Особенности самоконтроля судьи при рассмотрении уголовных дел // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 9 (152). С. 177, 186–194.

<sup>2</sup> Постановление Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 29 авг. 2017 г. № 1-285/2017 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=9c353a179686bf115744b93ea4310511&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

Другими словами, если судья обнаруживает, что его сознание является не полностью свободным от различных объективных обстоятельств, препятствующих ему вынести справедливое процессуальное решение по уголовному делу, то вне зависимости от мнения сторон, он обязан самоустраниться от участия в судебном разбирательстве по данному делу.

Законодатель не разрешает проблему необходимости самоотвода судьи, если судья считает, что может продолжать судебное заседание и способен вынести беспристрастное процессуальное решение по делу. В то же время, данный вопрос успешно решается законодательством США: судья может вместо самоустранения от судебного процесса объявить и зафиксировать основание для дисквалификации<sup>1</sup>. Если стороны и их адвокаты после такого заявления, обсудив без присутствия судьи суть вопроса, признают в письменном виде или записью в реестре (протоколе), что судья не должен быть дисквалифицирован, а судья готов продолжать свое участие в судебном разбирательстве, то он может участвовать в процессе<sup>2</sup>.

Аналогичным образом можно решить данный вопрос и в уголовном судопроизводстве РФ. Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, решения, выносимые именем Российской Федерации, должны «восприниматься как справедливые, беспристрастные и безупречные»<sup>3</sup>. Если существует основание для отвода, но судья уверен в том, что данное обстоятельство не повлияет на объективность вынесения процессуального решения, а стороны согласны на дальнейшее участие судьи в рассмотрении дела, это должно быть процессуально зафиксировано в протоколе судебного заседания и в дальнейшем не может служить основанием для отмены принятого данным судьей судебного акта. Данное предложение при внесении в уголовно-процессуальное законодательство может положительно повлиять на практику отводов и самоотводов.

---

<sup>1</sup> Code of Conduct for United States Judges : April 05, 1973 [Electronic resource] // U.S. Courts : official site. Electron. date. – Washington, [S. a.]. URL: <https://www.uscourts.gov/judges-judgeships/code-conduct-united-states-judges> (access date: 13.01.2020).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушникова, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда РФ от 9 нояб. 2018 г. № 39-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2020. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision362256.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

Отвод, заявленный судье, разрешается судом в совещательной комнате с вынесением определения или постановления. Факт рассмотрения заявления об отводе судьи без удаления в совещательную комнату является существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона и может повлечь за собой отмену приговора. Так, Верховным судом Чеченской республики был отменен приговор Ачхой-Мартановского районного суда Чеченской Республики в связи с тем, что при рассмотрении девяти заявлений об отводе судьи он не удалился в совещательную комнату, рассмотрев их на месте, кроме того, судья отклонил отвод, сославшись на то, что он заявлен после начала судебного следствия, не опровергнув в постановлении утверждение о ставших известными адвокату близких отношениях судьи с участвующими в этом деле лицами<sup>1</sup>.

Для отмены приговора достаточно и однократного нарушения правила об удалении судьи в совещательную комнату при рассмотрении заявления об отводе судьи. Так, апелляционным постановлением Приморского краевого суда было отменено постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока в связи с тем, что судья не удалился в совещательную комнату при рассмотрении заявления об отводе<sup>2</sup>.

Необходимо отметить, что отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, или всему составу суда при коллегиальном рассмотрении дела все равно разрешается тем же судьей или составом суда, которым заявляется отвод. Следовательно, судье необходимо проанализировать ходатайство или заявление об отводе по изложенным мотивам и осознать свою способность беспристрастно вынести процессуальное решение. Однако даже в случае наличия заинтересованности судьи или состава суда в исходе дела практически невозможно при заявлении отвода получить удовлетворительный результат. Так, согласно данным исследования Н. С. Гаспарян, статистика

---

<sup>1</sup> Апелляционное постановление Верховного суда Чеченской республики от 12 дек. 2018 г. № 22-514/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Электрон. дан. [Б. м.], 2012–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=75dbb93445740661ded6769914bb04d0&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения 13.01.2020).

<sup>2</sup> Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 25 сент. 2018 г. № 22-4413/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=ab0867682de8266f5bb8eaa7b3ffd0c7&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

удовлетворяемости отводов судьями в уголовном процессе составляет 0,5 % и сопоставима со статистикой вынесения судами оправдательных приговоров<sup>1</sup>.

Удовлетворение ходатайства об отводе самим судьей или составом суда в некотором роде видится самому судье и сторонам согласием с тем, что он ангажирован, негативно относится к одной из сторон, желает вынести конкретное процессуальное решение<sup>2</sup>. В то же время, только сам судья, рассматривающий дело, способен решить, является ли он беспристрастным или же имеет предубеждение или личную заинтересованность, что является недоступным для осознания третьими лицами. Низкий процент разрешений ходатайств об отводах свидетельствует, скорее, об опасениях возможных последствий вынесения судьей соответствующего процессуального решения, чем о том, что судья не может объективно ответить на вопрос о своей беспристрастности. Именно решение вопроса о дисциплинарной и материальной ответственности судей нуждается в корректировке, а не положения УПК РФ в части смены субъектов, разрешающих вопрос отвода.

Можно сделать вывод, что возможность отвода и обязанность самоотвода судьи является необходимой процессуальной гарантией независимости судей, обеспечивающей замену пристрастного судьи независимым судьей. Данная гарантия соответствует задаче успешного осуществления правосудия. Нормативное установление оснований для отвода не соответствует судебной практике. УПК РФ не предусматривает возможности заявить отвод или самоотвод по обстоятельству наличия у судьи предубеждения – установке, препятствующей объективному восприятию информации, что вызывает необходимость законодательного изменения уголовно-процессуальной нормы, посвященной основаниям для отвода судьи<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Гаспарян Н. С. Отвод в судопроизводстве. Теория и систематизированная судебная практика. Ставрополь, 2012. Ч. 1. С. 23. (Библиотека адвоката).

<sup>2</sup> Палиева О. Н. Отвод судье: Проблемы правоприменения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6 (39). С. 235–238.

<sup>3</sup> При подготовке указанной главы использовались материалы статьи автора настоящего диссертационного исследования: Кузнецова (Казарина) М. И. Правовые позиции Конституционного суда РФ как гарантии защиты неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы защиты прав человека в судебной и прокурорской деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 20–21 апреля 2017 г. Екатеринбург, 2017. Ч. 1. С. 348–355.

## Заключение

Реализация назначения уголовного судопроизводства в виде защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу представляется невозможной без действенной и эффективной реализации гарантий независимости судей.

Как стандарт правосудия, признаваемый мировым сообществом, в качестве принципа положение о независимости судей была введено в УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 № 166-ФЗ.

В соответствии с пояснительной запиской к указанному федеральному закону, целью введения принципа независимости судей в отраслевое законодательство являлась необходимость усовершенствования судебной системы, повышения качества правосудия, а также борьбы с коррупцией. Иными словами, задачи, имеющие надотраслевое, комплексное значение, законодатель пытался решить процессуально отраслевыми механизмами, что выявило необходимость оценки достаточности и эффективности таких механизмов для реализации поставленных задач в научном исследовании.

Дуалистическая природа принципа независимости судей обусловила необходимость разработки научно обоснованного подхода к пониманию уголовно-процессуальной природы данного принципа, а также предложения системы уголовно-процессуальных гарантий и комплексной оценки их достаточности и эффективности для реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу.

Поскольку нормативная конструкция принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве включает в себя термины, имеющие неоднозначное смысловое значение, в работе на основе этимологического анализа и вклада в понятие различных областей наук раскрыто содержание термина независимости и его отграничение от таких смежных понятий, как автономия, суверенитет, самостоятельность и беспристрастность. В частности, установлено, что термин

«независимость» является наиболее корректным для законодательного урегулирования рассматриваемого принципа, поскольку автономия представляет собой сочетание зависимости и независимости, что неприемлемо применительно к судье как представителю власти, суверенитет включает в себя независимость и верховенство, как власть над другими, что не является самоцелью судьи.

Закрепленный в ст. 8.1. УПК РФ, рассматриваемый принцип распространяет свое действие на судей, что повлекло необходимость выявления соотношения понятий «суд» и «судья», так как в УПК РФ и правоприменительной практике полномочия суда и судьи достаточно тесно переплетены. В этой связи в диссертационном исследовании понятие суда рассмотрено как органа, осуществляющего судебную власть, и как государственного органа, входящего в государственный аппарат.

Преломляя определение понятия независимости через этимологический анализ и смысл, вкладываемый в понятие различными областями наук, выявлено, что независимость суда как органа власти может быть объяснена лишь через ненахождение в подчинении. В то же время, независимость по отношению к судье означает наделение последнего свободой воли, что подкрепляется исследованиями философов, психологов и социологов. Рассмотрение независимости судей именно в контексте свободы воли человека способно дать научные результаты.

Отграничивая понятия независимости и самостоятельности, обосновано, что самостоятельность проявляется во внешней активности, в действиях суда на основе полномочий, предоставленных государством, связанных с проявлением судом инициативы при осуществлении процессуальных действий. Независимость выражается в индивидуальной способности судьи обособленно от сознания и воли третьих лиц свободно познавать действительность и свободно выносить значимые процессуальные решения, основываясь лишь на законе и внутреннем убеждении.

Содержание понятия независимости судей представляется возможным отразить через выделение двух составляющих независимости судей: внешней и внутренней, где беспристрастность судей рассматривается в качестве части внутренней составляющей. Такой подход позволяет наиболее полно охватить возможные ситуации, ставящие принцип независимости судей под угрозу.

Обосновано понимание независимости судей как исключения постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия, обязанности вынесения судьями процессуальных решений и оценки доказательств только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при непосредственном исследовании доказательств, беспристрастности судей, а также их подчинения закону.

Ретроспективный анализ принципа независимости судей в российском уголовном судопроизводстве показал, что, во-первых, принцип независимости судей является исторически обусловленным (в России он получил свое выражение еще при судебной реформе 1864 года по отделению суда от администрации, являлся актуальным при реформе 1990-х годов, нуждается в реализации и в настоящее время), а, во-вторых, нашел свое место в системе действующих принципов уголовного судопроизводства. Легитимность данного вывода подтверждается его соответствием таким основополагающим признакам принципов, как нормативность, общий характер, прямое действие принципа, регулирование значимого вопроса в конкретно-исторической ситуации.

Более того, принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве имеет свое самостоятельное предназначение, что выражается в придании данному принципу правозащитной и правореализационной направленности, а также обеспечивает его гармоничную связь с иными принципами уголовного судопроизводства.

Реализация принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве может быть оценена через систему уголовно-процессуальных гарантий принципа.

Проанализировав позиции ученых по вопросу о включении тех или иных положений УПК РФ в перечень процессуальных гарантий независимости судей в уголовном судопроизводстве, учитывая критерии целевой направленности, нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законе, обеспечения профессионального модуса судьи, предложено включение в систему уголовно-процессуальных гарантий независимости судей таких положений УПК РФ, как: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения

в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей; право судьи на особое мнение; право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода.

Такой подход полностью соответствует пониманию гарантий в своей совокупности как: обязанностей судей как гарантий реализации принципа, прав судей и прав лиц, участвующих в деле как гарантий реализации принципа, гарантий-принципов уголовного судопроизводства.

Разработанная система уголовно-процессуальных гарантий в зависимости от процессуальной формы и уголовно-процессуальных последствий порядка их реализации позволяет выделить три группы гарантий: императивного характера, диспозитивного характера, смешанного характера. К гарантиям, носящим по УПК РФ императивный характер, относятся следующие гарантии: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей. К гарантиям диспозитивного характера относится право судьи на особое мнение. К гарантиям смешанного характера причисляется право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода.

Рассмотрев гарантии реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве, их эффективность и достаточность, отметим следующие положения.

Обязанность непосредственного исследования судьей доказательств – необходимая процессуальная гарантия реализации принципа независимости судей, заключающаяся в соблюдении ряда условий: личном ознакомлении с доказательствами и восприятии содержащихся в них сведений из первоисточников; положении в основу процессуального решения доказательств, непосредственно исследованных в судебном заседании; запрета судебных поручений; необходимости начинания судебного разбирательства по уголовному делу сначала при лишении судьи возможности продолжать участие в судебном заседании и его замене.

Несоблюдение судьей обязанности непосредственного исследования доказательств, признающееся на практике в некоторых случаях допустимым,

свидетельствует о явной неэффективности данной гарантии при реализации принципа независимости судей. Оценивая обязанность непосредственного исследования доказательств как императивную процессуальную гарантию реализации принципа независимости судей, представляется наиболее правильным считать включение любого не исследованного в судебном заседании доказательства существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и безусловным основанием для отмены данного приговора вышестоящей судебной инстанцией, что обяжет судей основывать приговор только на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы, и приведет судей к необходимости реального исследования доказательств в судебном заседании.

Свобода оценки доказательств является принципом уголовного судопроизводства и в целом относится к гарантиям-принципам, но, в то же время, она состоит в непредустановлении определенным доказательствам большей силы, оценке доказательств судьей по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, что является не правом судьи, а обязанностью, делая данную гарантию императивной.

Следует отметить обусловленность принципа свободы оценки доказательств обязанностью непосредственного исследования судьей доказательств: поскольку доказательства могут быть исследованы только в судебном заседании, а принцип свободы оценки доказательств ставит необходимостью оценку доказательств по внутреннему убеждению, появление в приговоре не исследованных в судебном заседании доказательств свидетельствует о несформированности у судьи своего внутреннего убеждения. Другими словами, без соблюдения обязанности непосредственного исследования доказательств невозможна свобода их оценки.

В то же время, формулировка ч. 1 ст. 17 УПК РФ в части оценки судьей доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, а не на совокупности непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, снижает эффективность положений о непосредственном исследовании судьей доказательств, тем самым

снижая эффективность принципа свободы оценки доказательств, поскольку внутреннее убеждение формируется на основе оценки доказательств в уголовном деле стороной обвинения.

Положения о тайне совещания судей отражают императивность гарантии, а ее нарушение, в соответствии с положениями УПК РФ, любыми лицами, в том числе и самими судьями, справедливо признается законодателем существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства, и служит основанием для отмены или изменения вынесенного процессуального решения.

Выявлено, что тайна совещания судей как таковая реализуется только при коллегиальном рассмотрении дела, что выражается в обязанности вынесения процессуального решения судьями в совещательной комнате, предоставляющей возможность для обсуждения принимаемого решения и сохранности в тайне обстоятельств, ставших предметом обсуждения в совещательной комнате. При единоличном рассмотрении дела тайна совещания судей отсутствует, наличествует лишь обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате.

Вопрос об изготовлении проекта приговора не судьей и не в совещательной комнате ставит под сомнение необходимость не только обязанности вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и сохранения тайны совещания судей, но и другие процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств (доказательства теряют свою «первичность» в результате даваемой помощником судьи их оценки), свобода оценки доказательств (доказательства оценены внутренним убеждением помощника судьи, сформированы таким образом, чтобы подтвердить правильность оценки), вынесение судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей (момент передачи помощником проекта процессуального решения судьей), право заявления отвода судьи и обязанность заявления самоотвода (фактически не судья выносит процессуальное решение). В этой связи необходимо ограничить понимание проекта судебного решения исключением оценки доказательств помощником судьи

и формулирования им ответов на вопросы, разрешаемые при постановлении приговора.

Право судьи на особое мнение предоставляется в случае несогласия судьи с большинством судей по какому-либо вопросу или совокупности вопросов, разрешаемых при постановлении приговора, и дает возможность заявить об этом. Данная процессуальная гарантия обеспечивает независимость судьи при вынесении им процессуального решения по делу на основе сформировавшегося из оценки доказательств внутреннего убеждения при отличии позиции этого судьи от позиций большинства судей.

Выявлено, что особое мнение судьи имеет выражение в письменной и устной форме, последнее несет юридические последствия, как для судьи, так и для сторон – в случае, когда судья голосовал за оправдание подсудимого и остался в меньшинстве, по сути, он выражает устное несогласие с обвинением подсудимого, что является одним из вопросов, разрешаемых при постановлении приговора, а значит, устно излагает особое мнение. Право судьи на особое мнение – диспозитивная процессуальная гарантия, ставящая наличие устно или письменно изложенного особого мнения в зависимость от собственного усмотрения судьи. Последнее представляется не вполне правильным, поскольку о наличии особого мнения участвующие в деле лица узнают до момента фактического изготовления особого мнения, и диспозитивность гарантии, дающая право в этом случае не излагать особое мнение письменно, нарушает права граждан.

Разделяя процессуальные гарантии на три группы – императивного, диспозитивного и смешанного характера, отвод и самоотвод судьи представляются относящимися к процессуальным гарантиям реализации принципа независимости судей смешанного характера: с одной стороны, участники уголовного судопроизводства наделяются правом заявить отвод судьи, который является зависимым, с другой стороны, судья сам обязан заявить самоотвод, если понимает, что не может вынести независимое процессуальное решение.

Положения об отводе и самоотводе судьи создают условия для реализации права граждан на разбирательство независимым (и, в частности, беспристрастным)

судом. Рассматривая беспристрастность как исключение личной заинтересованности в исходе дела и предубеждения по делу, выявлено, что УПК РФ не предусматривает возможности заявить отвод или самоотвод по обстоятельству наличия у судьи предубеждения, что вызывает необходимость законодательного изменения уголовно-процессуальной нормы, посвященной обстоятельствам для отвода судьи.

Выявив эффективность предложенных процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве в суде первой инстанции, а также варианты повышения их эффективности, следует отметить, что в совокупности наличия уголовно-процессуальных средств реализации принципа независимости при **эффективности** функционирования каждой гарантии **достаточно**.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что именно предложенный авторский подход к рассмотрению системы процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при осуществлении правосудия по уголовным делам в их взаимосвязи и в единстве их формы и содержания, а также предложенные на основе этого подхода авторские изменения уголовно-процессуального законодательства способны обеспечить эффективную реализацию принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве (приложение В).

Перспективы развития темы могут заключаться в использовании полученных наработок для дальнейшего развития уголовно-процессуальной науки в части исследования принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве и его уголовно-процессуальных гарантий. В частности, возможно дальнейшее развитие подхода к системе уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в досудебном производстве, особых порядках судебного разбирательства, а также при пересмотре процессуальных решений судами вышестоящих судебных инстанций. Обозначенные направления исследований будут способствовать реализации принципа независимости судей и в целом росту эффективности отечественного правосудия, осуществляемого по уголовным делам.

## Список использованных источников и литературы

### Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37800/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/) (дата обращения: 13.01.2020).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39570/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/) (дата обращения: 13.01.2020).

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_176147/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/) (дата обращения: 13.01.2020).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения: 13.01.2020).

5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации : официальные электронные версии бюллетеней. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002014031000&docid=1> (дата обращения: 13.01.2020).

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02 июля 2013 г. № 166-ФЗ [Электронный ресурс] //

КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_148477/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148477/) (дата обращения: 13.01.2020).

7. О внесении изменений в статьи 62 и 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 02 авг. 2019 г. № 309-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_330693/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330693/) (дата обращения: 13.01.2020).

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 2018 № 228-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_303432/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303432/) (дата обращения: 13.01.2020).

9. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 16 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_82959/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/) (дата обращения: 13.01.2020).

10. О статусе судей в Российской Федерации : закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 02 авг. 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_648/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/) (дата обращения: 13.01.2020).

11. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30 окт. 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12834/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/) (дата обращения: 13.01.2020).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 дек. 2019 г.) [Электронный ресурс] //

КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/) (дата обращения: 13.01.2020).

### **Нормативно-правовые акты РСФСР**

13. О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=221794#05845504267473645> (дата обращения: 13.01.2020).

### **Нормативно-правовые акты международного права**

#### **и иностранных государств**

14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04 нояб. 1950 г. (ред. 13 мая 2004 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/) (дата обращения: 13.01.2020).

15. Модельный закон об основах государственной службы : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 15 июня 1998 г. № 11-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 1998. – № 18. – С. 103–128.

16. Code of Conduct for United States Judges : April 05, 1973 [Electronic resource] // U.S. Courts : official site. – Electron. date. – Washington, [S. a.]. – URL: <https://www.uscourts.gov/judges-judgeships/code-conduct-united-states-judges> (access date: 13.01.2020).

### **Акты высших судов Российской Федерации**

17. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2019 г. № 20-АПУ19-3 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_335625/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335625/) (дата обращения: 13.01.2020).

18. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. № 1 (ред. от 01 июня 2017 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_47059/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/) (дата обращения: 13.01.2020).

19. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2009 г. № 28 (ред. от 15 мая 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_95621/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621/) (дата обращения: 13.01.2020).

20. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 нояб. 2012 г. № 26 (ред. от 01 дек. 2015 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_138315/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/) (дата обращения: 13.01.2020).

21. О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_207874/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/) (дата обращения: 13.01.2020).

22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Уткина Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 242 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2887-О [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015–2020. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122017-n-2887-o/> (дата обращения: 13.01.2020).

23. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 янв. 2012 г. № 174-О-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008–2020. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision89079.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

24. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 07 июня 2000 г. № 10-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008–2020. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30359.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

25. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008–2020. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30306.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

26. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008–2020. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30371.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

27. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

гражданина республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008–2020. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision135324.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

28. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушников, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда РФ от 9 нояб. 2018 г. № 39-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008–2020. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision362256.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

29. По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 576-О-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008–2020. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29410.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

30. По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 10 окт. 2017 г. № 2252-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008–2020. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision295840.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

31. По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Торкова Андрея Авенировича частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2008 г. № 733-О-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. дан. –

[Б. м.], 2008–2020. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17774.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

### **Акты международных судов**

32. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Девеер против Бельгии» от 27 февр. 1980 г. (жалоба № 6903/75) // Европейский суд по правам человека : избранные решения : в 2 т. / редкол.: В. А. Туманов [и др.]. – М., 2000. – Т. 1. – С. 301–317.

33. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Моисеев против Российской Федерации» от 09 окт. 2008 г. (жалоба № 62936/00) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87988#08493147115158977> (дата обращения: 13.01.2020).

34. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Перна против Италии» от 06 мая 2003 г. (жалоба № 48898/99) [Электронный ресурс] // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Электрон. дан. – М., 1990–2020. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/59571418/> (дата обращения: 13.01.2020).

35. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Пьерсак против Бельгии» от 01 окт. 1982 г. (жалоба № 8692/79) // Европейский суд по правам человека : избранные решения : в 2 т. / редкол.: В. А. Туманов [и др.]. – М., 2000. – Т. 1. – С. 417–421.

36. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Эркапич против Хорватии» от 25 апр. 2013 г. (жалоба № 51198/08) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. – Электрон. дан. – М., 1997–2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=357533#01226059953534413> (дата обращения: 13.01.2020).

### **Акты других судов**

37. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 10 апр. 2018 г. № 22-217/2018 [Электронный ресурс] // Государственная

автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big/showDocument.html#id=661ad00375e4f0109e7b1ef3d42ac2fb&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

38. Апелляционное определение Верховного Суда республики Дагестан от 25 дек. 2018 г. № 22-2057/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big/showDocument.html#id=0cf5cb9bcaed95a2c14ec61a9faaaf4b&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

39. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 07 марта 2014 г. № 22-1183/2014 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big/showDocument.html#id=1e2d0f610f083ac2b7a0b32f2fa5906a&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

40. Апелляционное определение Ивановского областного суда от 14 июня 2018 г. № 22-740/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big/showDocument.html#id=2c5969b6b347dab8afe2a82f217876a1&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

41. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 05 марта 2018 г. № 22-1215/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big/showDocument.html#id=57657fa32f0cdb4265f5c40c652aebcd&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

42. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 февр. 2018 г. № 22-656/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная

система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=b43ca50603cdf2cb723b1f4d18ae5b0b&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

43. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10 окт. 2018 г. № 22к-5088/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=fd2b62f6c86517dd3561277c1e4a8fc7&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

44. Апелляционное постановление Бессоновского районного суда Пензенской области от 13 июня 2017 г. № 1/10-3/2017 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=185637c805f0188a8426276e5f7fbe8a&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

45. Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 30 июля 2015 г. № 22-499/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2012–2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NBcJtLVbcJ5e/> (дата обращения 13.01.2020).

46. Апелляционное постановление Верховного суда Чеченской республики от 12 дек. 2018 г. № 22-514/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2012–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=75dbb93445740661ded6769914bb04d0&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения 13.01.2020).

47. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 19 апр. 2018 г. № 22-1417/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=63ca1561980c917a8d3ae302e398c602&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

48. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 24 июля 2018 г. № 22-762/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=2dd4cb33031ba47cf5b0a38f0e1e37c4&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

49. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 25 сент. 2018 г. № 22-4413/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=ab0867682de8266f5bb8eaa7b3ffd0c7&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

50. Апелляционное постановление Семеновского районного суда от 30 окт. 2018 г. № 10-11/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=d711ee665070ac70e0eed319e93d615f&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

51. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 13 авг. 2018 г. № 22-4622/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=7b4ba86c78cc5809186906292612ac96&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

52. Апелляционное постановление Сыктывкарского городского суда от 07 авг. 2018 г. № 10-141/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=3c3a439588f09c1b9a1c9fc135f34b10&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

53. Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 08 нояб. 2011 г. № 22к-1554/2011 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=cb66eded280ccceac340f85f9de1a51b&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

54. Постановление Анапского городского суда от 07 апр. 2017 г. № 1-124/2017 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=9a2ec9ce8212648f8df3c9948016a2d3&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

55. Постановление Давлекановского районного суда от 13 янв. 2016 г. № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=f39e4bc3662b2c3bda9ac975b62063f9&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

56. Постановление Дуванского районного суда Республики Башкортостан от 06 марта 2012 г. № 10-12/2012 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=da3bca17249bc930359923891b107286&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

57. Постановление Дуванского районного суда Республики Башкортостан от 22 окт. 2012 г. № 1-104/2012 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=d2686d542d8045529e5e51766c01d310&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

58. Постановление Максатихинского районного суда Тверской области от 01 авг. 2011 г. № 1-38/2011 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=169da6844a8f5ee792de1988b3c97abe&shard=Уголовные%20дела> (дата обращения: 13.01.2020).

59. Постановление Никифоровского районного суда Тамбовской области от 24 апр. 2019 г. № 1-34/2019 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=169da6844a8f5ee792de1988b3c97abe&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

60. Постановление Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 29 авг. 2017 г. № 1-285/2017 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=9c353a179686bf115744b93ea4310511&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

61. Постановление Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 24 марта 2014 г. № 1-50/2014 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=457d86f956aa309a77d80a3a2c3094df&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

62. Постановление президиума Верховного Суда республики Татарстан от 16 мая 2018 г. № 4у-728/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=b4de0a6a444e67d3edede3945d3acdae&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

63. Постановление президиума Нижегородского областного суда от 10 окт. 2018 г. № 4у-886/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=01cb58e6e350a4fc1db1fb82a7dee5a5&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

64. Постановление президиума Приморского краевого суда от 19 июня 2017 г. № 4у-897/2017 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=d815a76380d2bb831af9afee4e27e070&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

65. Постановление президиума Ростовского областного суда от 18 дек. 2014 г. № 44у-271/2014. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2012–2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KUaceZJeoPxP/> (дата обращения 13.01.2020).

66. Постановление президиума Саратовского областного суда от 15 окт. 2018 г. № 4у-1299/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=f3b25ac417e64f6d2c86a901748e01f2&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

67. Постановление президиума Ставропольского краевого суда от 31 окт. 2016 г. № 44у-254/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2012–2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dfHyKfoLСх6Z/> (дата обращения: 30.08.2019).

68. Постановление Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 03 февр. 2016 г. № 1-17/2016 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/>

showDocument.html#id=d337a618367b0dc7384786b02b722a67&shard=Уголовные%20дела&from= (дата обращения: 13.01.2020).

69. Постановление президиума Томского областного суда от 10 янв. 2018 г. № 4у-1103/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=64729c956ac574ca109bf718b1b7f554&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

70. Постановление Хотынецкого районного суда от 19 июня 2012 г. № 1-40/2012 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=3a153948441757ad8b27ed2ee33af003&shard=Уголовные%20дела&from=> (дата обращения: 13.01.2020).

### **Материалы судебной и иной статистики**

71. Деятельность общественных институтов [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения : офиц. сайт / Политические и социально-экономические индикаторы : общественные институты. – Электрон. дан. – М., 2019. – URL: [https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie\\_deyatelnosti\\_obshhestvennykh\\_institutov/](https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/) (дата обращения: 13.01.2020).

72. Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : постановление IX Всероссийского съезда судей от 08 дек. 2016 г. № 1 // Российское правосудие. – 2017. – № 2 (130). – С. 9–29.

73. Обзор практики рассмотрения федеральными судьями заявленных отводов и самоотводов при рассмотрении судебных дел Тындинского районного суда Амурской области от 27 фев. 2018 г. [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004–2020. – URL: [http://tindinskiy.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press\\_dep&or=1&did=442](http://tindinskiy.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&or=1&did=442) (дата обращения: 13.01.2020).

74. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт / Судебная статистика. – Электрон. дан. – М., 2009–2020. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 13.01.2020).

75. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт / Судебная статистика. – Электрон. дан. – М., 2009–2020. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 13.01.2020).

76. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт / Судебная статистика. – Электрон. дан. – М., 2009–2020. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 13.01.2020).

77. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2019 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт / Судебная статистика. – Электрон. дан. – М., 2009–2020. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 13.01.2020).

### **Литература**

78. Абдуллаева М. Н. Проблема адекватности отражения на эмпирическом и теоретическом уровнях научного познания : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / Абдуллаева Махбуба Нуруллаевна. – Ташкент, 1984. – 278 с.

79. Азаров В. А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. – 559 с.

80. Александров Р. А. К вопросу о помощнике судьи как о полноправном участнике уголовного судопроизводства и его процессуальных функциях / Р. А. Александров, Д. А. Гусаров // Российский судья. – 2019. – № 4. – С. 30–34.

81. Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Андреева Ольга Ивановна. – Томск, 2007. – 49 с.

82. Анишина В. И. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти / В. И. Анишина // Мировой судья. – 2008. – № 4. – С. 12–17.

83. Астафьев А. Ю. Особенности самоконтроля судьи при рассмотрении уголовных дел / А. Ю. Астафьев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 9 (152). – С. 186–194.

84. Астафьев А. Ю. Процессуальные гарантии правосудия: теоретико-прикладной аспект / А. Ю. Астафьев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 2 (11). – С. 394–406.

85. Аширбекова М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Аширбекова Мадина Таукеновна. – Екатеринбург, 2009. – 61 с.

86. Бабич А. В. О соотношении понятий «процессуальная самостоятельность» и «независимость» следователя в теории уголовно-процессуального права / А. В. Бабич // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 2 (23). – С. 96–101.

87. Баев О. Я. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / О. Я. Баев, З. Ф. Коврига, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов [и др.]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 159 с.

88. Байчорова Ф. Х. Внутреннее предубеждение судьи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 6. – С. 214–216.

89. Батуров Г. П. Теоретические основы эффективности правосудия / Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова, И. Л. Петрухин. – М. : Наука, 1979. – 392 с.

90. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – М. : Проспект, 2015. – 560 с.

91. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Безруков Сергей Сергеевич. – М., 2016. – 513 с.

92. Беляев М. В. Обоснованность судебных решений в уголовном судопроизводстве / М. В. Беляев // Российский судья. – 2018. – № 3. – С. 20–24.

93. Божьев В. П. Существенные нарушения норм УПК / В. П. Божьев // Законность. – 2009. – № 1. – С. 4–6.

94. Бозров В. М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Бозров Владимир Маирович. – Екатеринбург, 1999. – 409 с.

95. Бородин О. 7 отводов судьё или как затянуть процесс / О. Бородин // Zakon.ru : интернет-портал. – Электрон. дан. – М., 2010–2018. – URL: [https://zakon.ru/blog/2012/2/17/7\\_otvodov\\_sude\\_ili\\_kak\\_zatyanut\\_process](https://zakon.ru/blog/2012/2/17/7_otvodov_sude_ili_kak_zatyanut_process) (дата обращения 25.12.2018).

96. Бочаров Т. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию : доклад по результатам исследования; Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, Комитет гражданских инициатив / Т. Бочаров, В. Волков, А. Дмитриева [и др.]. – СПб. : ИПП ЕУСПб, 2016. – Ч. 1. – 110 с.

97. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 4. – С. 34–67.

98. Бунина А. В. Приговор как акт правосудия. Его свойства / А. В. Бунина. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2006. – 167 с.

99. Бушманов И. Сюзерены и вассалы судебной системы / И. Бушманов // Новая адвокатская газета. – 2016. – № 16. – С. 6–7.

100. Вандышев В. В. Некоторые суждения о назначении, целях и задачах отечественного уголовного судопроизводства / В. В. Вандышев, В. В. Вандышев (мл.) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 4 (17). – С. 56–60.

101. Ведерникова О. Н. Предупреждение коррупционного и иного противоправного поведения судей: опыт России и США / О. Н. Ведерникова // Организованная преступность и коррупция. – 2003. – № 1. – С. 30–39.

102. Верещагин А. Н. Особые мнения в российских судах / А. Н. Верещагин // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 13–23.

103. Верещагин А. У нас есть много вещей, которые выглядят как настоящие, только не работают [интервью с С. А. Пашиным] / А. Верещагин, В. Румак // Закон. – 2019. – № 4. – С. 8–21.

104. Викторский С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – М. : Городец, 1997. – 447 с.

105. Вилкова Т. Ю. Непроцессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве / Т. Ю. Вилкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 2 (34). – С. 107–111.

106. Вилкова Т. Ю. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве / Т. Ю. Вилкова // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 100–106.

107. Вилкова Т. Ю. Устность и непосредственность судебного разбирательства – межотраслевые принципы судопроизводства / Т. Ю. Вилкова // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 15–18.

108. Володина Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2. С. 16–23.

109. Володина Н. В. Проявления государственного суверенитета в современном мире и России / Н. В. Володина // Правовая инициатива. – 2013. – № 5. – С. 56.

110. Вопленко Н. Н. Понятие и классификация принципов права / Н. Н. Вопленко, В. А. Рудковский // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4 (38). – С. 35–48.

111. Воскобитова Л. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене приговоров: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. – М., 1979. – 186 с.

112. Газетдинов Н. И. Самостоятельность и независимость судебной власти / Н. И. Газетдинов // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 34–37.

113. Гаспарян Н. С. Отвод в судопроизводстве. Теория и систематизированная судебная практика / Н. С. Гаспарян. – Ставрополь : Тираж, 2012. – Ч. 1. – 95 с. – (Библиотека адвоката).

114. Ги Ч. Г. На грани истины и условности: роль закона и личных предпочтений в принятии судебных решений и будущее независимости судебной власти / Ч. Г. Ги // Право и правоприменение в зеркале социальных наук : хрестоматия современных текстов / науч. ред. Э. Л. Панеях ; литературный ред. А. М. Кадникова. – М., 2014. – С. 423–436.

115. Гизатуллин И. А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гизатуллин Ирек Альфредович. – Уфа, 2019. – 266 с.

116. Гири́н С. А. О соотношении понятий «интерес» и «личная заинтересованность» в конфликте интересов на государственной гражданской службе / С. А. Гири́н // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2016. – № 10. – С. 155–160.

117. Головненков П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия / П. Головненков, Н. Спица. – М. : Изд-во МГЮА, 2012. – 404 с.

118. Гриненко А. В. Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве / А. В. Гриненко // Российский судья. – 2016. – № 9. – С. 25–29.

119. Давыдов П. М., Сигалов Л. Е. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / П. М. Давыдов, Л. Е. Сигалов, Г. Ф. Горский [и др.]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 303 с.

120. Дикарев И. С. Особое мнение судьи: вопрос о правовых последствиях / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 56–59.

121. Добровлялина О. В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе / О. В. Добровлялина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 148–153.

122. Дубровская Т. В. Судья: речевое поведение в судебном дискурсе / Т. В. Дубровская // Дискурс-Пи. – 2016. – № 1. – С. 129–132.

123. Духовский М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовский. – М. : Тип. А.П. Поплавского, 1908. – 464 с.

124. Егоркин С. Н. Феномен досудебного предубеждения в гражданском процессе / С. Н. Егоркин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 1. – С. 116–133.

125. Ерашов С. С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ерашов Сергей Сергеевич. – Нижний Новгород, 2001. – 27 с.

126. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / Ермошин Григорий Тимофеевич. – М., 2016. – 525 с.

127. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации. Социально-правовые аспекты / Г. Т. Ермошин. – М. : РАП, 2010. – 213 с.

128. Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Зайцев Олег Александрович. – М., 1999. – 50 с.

129. Жуйков В. М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В. М. Жуйков // Закон. – 2019. – № 10. – С. 122–136.

130. Иванов А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты [Электронный ресурс] / А. Иванов // Гарант.ru : информационно-правовой портал / Новости и аналитика : мнения. 17 марта 2015 г. – URL: [https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov\\_anton/613040/](https://www.garant.ru/ia/opinion/author/ivanov_anton/613040/) (дата обращения: 13.01.2020).

131. Ивонин М. Ю. Транспарентность государственного управления как объект социологического исследования : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Ивонин Михаил Юрьевич. – Новосибирск, 2007. – 21 с.

132. Казарина М. И. К вопросу о системе уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей / М. И. Казарина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 4. – С. 72–82.

133. Казарина М. И. Регламентация принципа независимости судей в уголовном процессе России XVIII века / М. И. Казарина // Глаголь Правосудия. – 2018. – № 1 (15). – С. 37–41.

134. Казарина М. И. К вопросу об отграничении независимости судей и их самостоятельности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М. И. Казарина // Предварительное расследование и перспективы его развития : материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 07 апреля 2018 г. – Душанбе, 2018. – С. 116–119.

135. Казарина М. И. Проблемы непосредственного исследования доказательств судьей по уголовному делу / М. И. Казарина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 4. С. 90–97.

136. Казарина М. И. Процессуальные гарантии независимости судей при осуществлении судебного контроля в предварительном расследовании / М. И. Казарина // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 18 октября 2018 г. – Нижний Новгород, 2019. – С. 149–153.

137. Казарина М. И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий [Электронный ресурс] / М. И. Казарина // Baikal research journal. – 2019. – Т. 10, № 1. – 7 с. – URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_38579649\\_97316262.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_38579649_97316262.pdf) (дата обращения: 13.01.2020).

138. Калентьева Т. А. Непосредственность судебного разбирательства: шаг вперед или два шага назад? / Т. А. Калентьева // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2016. – Т. 1, № 2. – С. 176–182.

139. Калинин Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Калинин Любовь Даниловна. – Казань, 1981. – 189 с.

140. Калинин Л. Д. Заявление и разрешение повторных отводов суду (судье) на стадии судебного разбирательства / Л. Д. Калинин // Адвокат. – 2009. – № 10. – С. 19–23.

141. Кальницкий В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учебное пособие / В. В. Кальницкий. – Омск : Омская академия МВД России, 2009. – 95 с.

142. Каминская В. И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе / В. И. Каминская // Советское государство и право. – 1950. – № 5. – С. 46–56.

143. Кант И. Сочинения : в 6 т. : пер. с нем. / И. Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1963–1966; 1965. – Т. 4, ч. 1. – 544 с. – (Философское наследие).

144. Кашепов В. П. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы / В. П. Кашепов, А. А. Гравина, О. В. Макарова. – М. : Контракт, 2016. – 240 с.

145. Кобликов А. С. Юридическая этика : учебник для вузов / А. С. Кобликов. – М. : Норма-Инфра, 1999. – 168 с.

146. Ковалевская О. В. Судебная власть в системе разделения властей / О. В. Ковалевская // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2008. – № 4. – С. 175–177.

147. Козубенко Ю. В. Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Козубенко Юрий Вячеславович. – Екатеринбург, 2018. – 38 с.

148. Колоколов Н. А. Эволюция судебной власти в России: историко-правовой аспект / Н. А. Колоколов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2016. – № 2. – С. 7–15.

149. Колосович М. С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Колосович Марина Сергеевна. – Волгоград, 2019. – 50 с.

150. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 907 с.

151. Кононов А. Л. Право на особое мнение / А. Л. Кононов // Закон. – 2006. – № 11. – С. 43–46.

152. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – СПб., 2006. – 35 с.

153. Кравченко Р. Ю. Личностная автономия: философский аспект : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Кравченко Роман Юрьевич. – Армавир, 2008. – 160 с.

154. Крашенинников П. Войдите, Фемида! Новый закон вносит глубокие перемены в судебную систему / П. Крашенинников ; беседовал Б. Ямшанов // Российская газета / Власть. – 2018. – 30 янв. – Фед. вып. № 20 (7483).

155. Кудрявцева А. В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства / А. В. Кудрявцева // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 61–64.

156. Кузнецова М. И. К вопросу о теоретических основах понимания механизма уголовно-процессуального регулирования / М. И. Кузнецова // Современность в творчестве начинающего исследователя : материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Иркутск, 30–31 марта 2017 г. – Иркутск, 2017. – Вып. 18. – С. 56–59.

157. Кузнецова (Казарина) М. И. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как гарантии защиты неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве / М. И. Кузнецова (Казарина) // Современные проблемы защиты прав человека в судебной и прокурорской деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной юбилею Института прокуратуры, кафедр судебной деятельности и прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета. Екатеринбург, 20–21 апреля 2017 г. – Екатеринбург, 2017. – Ч. 1. – С. 348–355.

158. Кулбашева Г. К. Феномен независимости: философский аспект [Электронный ресурс] / Г. К. Кулбашева // Publishing house Education and Science s.r.o. (Praha) / Архив научных публикаций : 9-а Международна научна практична конференция «Бъдещите изследвания – 2013» (9-я Международная научно-практическая конференция «Перспективные научные исследования»). Болгария, София, 17–25 февраля 2013 г. – София, 2013. – Т. 11 : Закон. Философия. – URL: [http://www.rusnauka.com/6\\_PNI\\_2013/Philosophia/2\\_129695.doc.htm](http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Philosophia/2_129695.doc.htm) (дата обращения: 13.04.2018).

159. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.

160. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 1280 с.

161. Лазарева В. А. Современные тенденции в оценке доказательств / В. А. Лазарева // Мировой судья. – 2017. – № 9. – С. 19–24.

162. Лантух Н. В. Уголовное судопроизводство (уголовный процесс): понятие, сущность и назначение : лекция / Н. В. Лантух // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 157–168.

163. Литвинцева Н. Ю. Законность при производстве по уголовному делу / Н. Ю. Литвинцева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 6 (14). – С. 31–39.

164. Лошкарев А. В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лошкарев Андрей Викторович. – Краснодар, 2009. – 26 с.

165. Lupinская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы / П. А. Lupinская. – М. : Юрид. лит., 1976. – 168 с.

166. Майкова Э. Автономия как личностная ценность / Э. Майкова // Власть. – 2012. – № 11. – С. 84–87.

167. Маранц Ю. В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» : от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05 апр. 2005 г.) : (постатейный) / Ю. В. Маранц. – 2-е изд., стер. – М. : Юстицинформ, 2007. – 119 с.

168. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права : учебник : в 2 т. / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2016. – Т. 2 : Право. – 643 с.

169. Медведева С. В. Уголовно-процессуальные гарантии независимости судей при отправлении правосудия / С. В. Медведева, М. Н. Кочеткова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 7 (2). – С. 32–35.

170. Мезинов Д. А. Непосредственность судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: понятие, значение, тенденции реализации в современной судебной практике / Д. А. Мезинов // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 309. – С. 123–126.

171. Место [Электронный ресурс] / Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Gufo.me. Словари и энциклопедии. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2005–2018. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/место> (дата обращения: 01.07.2018).

172. Михайлов А. А. Принцип непосредственности как метод исследования доказательств / А. А. Михайлов // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 68–78.

173. Михайлов А. А. Системы доказывания в уголовном процессе: история и современность / А. А. Михайлов // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2 (6). – С. 31–42.

174. Михайлов И. В. Тайна совещания судей – важнейшая гарантия социалистического правосудия / И. В. Михайлов // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 136–140.

175. Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость / И. Б. Михайловская. – М. : Проспект, 2008. – 128 с.

176. Михайловская И. Б. Цели, функции и задачи российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И. Б. Михайловская. – М. : Проспект, 2003. – 142 с.

177. Морщакова Т. «Сейчас любой чиновник может заказать судье решение» : экс-зампред Конституционного Суда РФ о проблемах судебной системы [Электронный ресурс] / Т. Морщакова // Право.ru / Новости. – 2016. –

17 авг. – Электрон. дан. –2008–2018. – URL: <https://pravo.ru/news/view/132613/> (дата обращения: 10.11.2018).

178. Можяева И. П. Система гарантий, обеспечивающих независимость судей в уголовном судопроизводстве / И. П. Можяева, У. С. Ищенко // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 2 (89). – С. 121–131.

179. Новиков А. В. Нужна ли совещательная комната для вынесения постановления по делам об административных правонарушениях? / А. В. Новиков // Российский судья. – 2013. – № 2. – С. 18–21.

180. О’Нил О. Автономия: зависимость и независимость / О. О’Нил // Цифровая библиотека Украины / Философия. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2002–2018. – URL: [http://elib.org.ua/philosophy/ua\\_show\\_archives.php?subaction=showfull&id=1108466140&archive=0216&start\\_from=&ucat=1&-](http://elib.org.ua/philosophy/ua_show_archives.php?subaction=showfull&id=1108466140&archive=0216&start_from=&ucat=1&-) (дата обращения: 10.04.2018).

181. Общий толковый словарь русского языка : все толковые словари Русского языка в едином рубрикаторе / [Электронный ресурс] / Tolkslovar.ru. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2009–2017. – URL: <http://tolkslovar.ru> (дата обращения: 01.09.2017).

182. Овчинников Ю. Г. Классификация уголовно-процессуальных гарантий / Ю. Г. Овчинников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 38 (214). – С. 57–62.

183. Овчинников Ю. Г. Понятие уголовно-процессуальных гарантий / Ю. Г. Овчинников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 19 (236). – С. 42–45.

184. Овчинников Ю. Г. Система уголовно-процессуальных гарантий / Ю. Г. Овчинников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 25 (201). – С. 54–58.

185. Осипян Б. А. Роль правосознания и совести российских судей при выявлении истинной и полной картины рассматриваемых дел и вынесении правомерных и целесообразных решений и приговоров / Б. А. Осипян // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 254–263.

186. Палиева О. Н. Отвод судье: проблемы правоприменения / О. Н. Палиева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 6 (39). – С. 235–238.

187. Панько Н. К. Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу / Н. К. Панько // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 204–209.

188. Петрухин И. Л. Обвинительный приговор и право на реабилитацию / И. Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2009. – 192 с.

189. Печников Г. А. Принцип свободы оценки доказательств по УПК России / Г. А. Печников, А. П. Резван, А. П. Блинков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 25–32.

190. Печников Г. А. Проблемы истины на предварительном следствии / Г. А. Печников. – Волгоград : Изд-во Волгоград. акад. МВД России, 2001. – 216 с.

191. Пилюгина Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пилюгина Наталья Николаевна. – Саратов, 2007. – 23 с.

192. Писаревский И. И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Писаревский Илья Игоревич. – Томск, 2019. – 317 с.

193. Полезная судебная и правоохранительная статистика : сборник статистических данных / под ред. Д. А. Кузнецовой. – СПб. : Изд-во Ин-та проблем правоприменения, 2018. – 18 с.

194. Пояснительная записка к Федеральному закону 166-ФЗ 02.07.2013 // Пояснительные записки к федеральным законам: что пишут авторы законов о целях их принятия / профиль пользователя expeery ; 30.10.2016. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <https://poyasnite.ru/federalnyj-zakon-166-fz-02-07-2013/> (дата обращения: 01.12.2019).

195. Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, 2018. – 784 с.

196. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практическое пособие : в 2 ч. / под ред. В. М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – Ч. 2. – 395 с.

197. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2010. – 702 с.

198. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации / под ред. Н. С. Мановой. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 360 с.

199. Принципы современного российского уголовного судопроизводства / науч. ред. И. В. Смолькова ; отв. ред. Р. В. Мазюк. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 383 с.

200. Прокопьева С. И. Гносеологические, процессуальные и социально-психологические проблемы постановления приговора : учебное пособие / С. И. Прокопьева. – Калининград : Изд-во КГУ, 1981. – 58 с.

201. Прошляков А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Прошляков Алексей Дмитриевич. – Екатеринбург, 1997. – 271 с.

202. Ракитина Л. Н. Независимость судей в России: какому закону подчиняются судьи? / Л. Н. Ракитина // Закон. – 2010. – № 2. – С. 61–68.

203. Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник / Л. П. Рассказов. – М. : РИОР: Инфра-М, 2015. – 559 с.

204. Рожкова М. А. Независимость судей как гарантия беспристрастного применения закона / М. А. Рожкова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5 (54). – С. 156–160.

205. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям / Н. Н. Розин. – 2-е изд., изм. и доп. – СПб. : Право, 1914. – 548 с.

206. Россинский С. Б. Уголовный процесс России : курс лекций / С. Б. Россинский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Эксмо, 2008. – 576 с.

207. Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рудич Валерий Владимирович. – М., 2013. – 33 с.

208. Рукавишников П. П. О процессуальных пределах отвода судьи в уголовном судопроизводстве / П. П. Рукавишников // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2 (73). – С. 124–129.

209. Рукавишникова А. А. Виды решений, принимаемых судом в порядке гл. 51.1 УПК РФ: возможность злоупотребления дискреционными полномочиями / А. А. Рукавишникова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 24. – С. 92–101.

210. Руководство ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе (OECD Guidelines for Managing Conflict of Interest in the Public Service) [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development / Policy Brief. – 2005. – 19 с. – URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/13/26/2957345.pdf> (дата обращения: 15.06.2019).

211. Рябина Т. К. Нравственные аспекты постановления приговора / Т. К. Рябина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2. – С. 86–94.

212. Сачков Ю. В. Вероятность, случайность, независимость / Ю. В. Сачков // Российская наука в Интернете / Библиотека научных работ : Философия. – URL: <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/3467/sachkov.htm> (дата обращения: 12.04.2018).

213. Свиридов М. К. Самостоятельность суда при вынесении приговора / М. К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 88–94.

214. Склизков А. Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Склизков Антон Николаевич. – Владивосток, 2007. – 23 с.

215. Смирнов А. В. Состязательный процесс / А. В. Смирнов. – СПб. : Альфа, 2001. – 320 с.

216. Смирнов А. В. Уголовный процесс : краткий курс / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 298 с.

217. Смирнова И. Г. Конституционные начала современной уголовно-процессуальной политики : промежуточные итоги / И. Г. Смирнова, М. И. Казарина, Г. А. Гуджабидзе // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 89–93.

218. Смирнова И. Г. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства через призму защиты прав личности / И. Г. Смирнова, М. И. Казарина // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 26–30.

219. Смирнова И. Г. Принцип независимости судей в уголовно-процессуальном праве: теоретико-методологический аспект исследования / И. Г. Смирнова, М. И. Казарина // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 108–113.

220. Смирнова И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Смирнова Ирина Георгиевна. – Томск, 2012. – 517 с.

221. Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Смолькова Ираида Вячеславовна. – Иркутск, 1998. – 404 с.

222. Смолькова И. В. Тайна совещания судей и особое мнение судьи / И. В. Смолькова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3 (53). – С. 172–175.

223. Смолькова И. В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Смолькова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 352 с.

224. Смолькова И. В. Тайна совещания судей как гарантия законности, обоснованности и справедливости приговора / И. В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2 (16). – С. 116–122.

225. Солдатов В. А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Солдатов Виталий Александрович. – Саратов, 2014. – 22 с.

226. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учебник / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 559 с.

227. Стенограммы обсуждения законопроекта № 426094-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» об уточнении порядка формирования состава суда, о правовом статусе помощника судьи и об обязательной аудиозаписи судебного заседания // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. – Электрон. дан. – М., 2019. – URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/426094-7> (дата обращения: 01.12.2019).

228. Стовповой А. Г. Конституционный Суд РФ о самостоятельности и независимости суда / А. Г. Стовповой // Ученые записки юридического факультета. – 2017. – № 44–45. – С. 179–188.

229. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н. Г. Стойко. – СПб : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 264 с.

230. Столяров А. А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания / А. А. Столяров. – М. : Греко-латинский кабинет, 1999. – 208 с.

231. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968–1970; 1968. – Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. – 470 с.

232. Суд и государство / под ред. Л. В. Головки, Б. Матъе. – М. : Статут, 2018. – 272 с.

233. Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2012–2018. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2018).

234. Судоустройство и правоохранительные органы : учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 336 с.

235. Судоустройство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головки. – М. : Городец, 2020. – 768 с.

236. Суханова Н. Н. Особое мнение судьи при постановлении приговора / Н. Н. Суханова // Российский судья. – 2007. – № 10. – С. 46–48.

237. Тарасов А. А. Принцип независимости судей и проблемы взаимоотношений судебной власти с обществом в контексте двух российских судебных реформ / А. А. Тарасов, А. Р. Шарипова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1421–1427.

238. Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2004. – 245 с.

239. Титаев К. Такие дела: Такая Россия: чтобы отменить пытки, надо убрать батареи / К. Титаев // Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге : офиц. сайт / Хроника. – Электрон. дан. – СПб, 2009–2019. – URL: <http://enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/6968-kirill-titaev-takie-dela-takaya-rossiya-chtoby-otmenit-pytki-nado-ubrat-batarei> (дата обращения: 01.12.2019).

240. Томин В. Т. К вопросу о понятии принципа советского уголовного процесса / В. Т. Томин // Труды / Высшая школа Министерства охраны общественного порядка РСФСР. – 1965. – Вып. 12. – С. 192–201.

241. Трифонова Е. Судебным разбирательствам придали скорость. Судьи смогут отклонять повторные ходатайства об отводе / Е. Трифонова, Д. Гармоненко // Независимая газета. – 2019. – 06 авг. – Электрон. дан. – М., 1997–2019. – URL: [https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fpolitics%2F2019-08-06%2F3\\_7642\\_sud.html](https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fpolitics%2F2019-08-06%2F3_7642_sud.html) (дата обращения: 19.10.2019).

242. Трубникова Т. В. Начало беспристрастности суда в уголовном процессе РФ: пренебрежение незаслуженно / Т. В. Трубникова // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1). – С. 51–55.

243. Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учебное пособие / Т. В. Трубникова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 296 с.

244. Туманянц С. Е. Полномочия судов по обращению в Конституционный Суд Республики Армения с запросом о проверке конституционности закона как условие реализации принципа самостоятельности судов и судебной власти /

С. Е. Туманянц // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4 (33). – С. 4–10.

245. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. – М. : Юрист, 2004. – 800 с.

246. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. – М. : Юрист, 2009. – 1072 с.

247. Уголовный процесс : учебник / под ред. А. В. Гриненко. – М. : Норма, 2009. – 496 с.

248. Уголовный процесс : учебник / под ред. Г. П. Химичевой, В. Н. Григорьева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Закон и право, 2001. – 382 с.

249. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой [и др.]. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 445 с.

250. Участники современного российского уголовного судопроизводства / науч. ред. И. В. Смолькова ; отв. ред. Р. В. Мазюк. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 440 с.

251. Федорин В. Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Федорин Владимир Евгеньевич. – Воронеж, 2007. – 234 с.

252. Федоров А. А. Свидетельский иммунитет как институт уголовно-процессуального права / А. А. Федоров, А. И. Глушков // Российский судья. – 2006. – № 10. – С. 9–12.

253. Филимонов Б. А.: Основы теории доказательств в германском уголовном процессе / Б. А. Филимонов. – М. : Спарк, 1994. – 157 с.

254. Филиппов А. Г. Реализация принципа процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Филиппов Анатолий Геннадьевич. – Нижний Новгород, 2004. – 217 с.

255. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – Печ. по 3-му изданию СПб., 1910. – СПб. : Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.

256. Фоков А. П. Современный статус помощника судьи по обеспечению судебной деятельности (Российский судья. 2012. № 4; из информационного банка «Юридическая пресса») [Электронный ресурс] / А. П. Фоков // КонсультантПлюс : некоммерческая интернет-версия. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1992–2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=62558#07955928156496639> (дата обращения: 13.01.2020).

257. Хайдаров А. А. Применение систем видеоконференц-связи при производстве в суде первой инстанции: дискуссионные вопросы / А. А. Хайдаров // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 163–170.

258. Химичева О. В. О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства / О. В. Химичева, Г. П. Химичева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 625–630.

259. Чайка Ю. О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их укреплению : доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апр. 2019 г. / Ю. Чайка / Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. – Электрон. дан. – М., 2003–2019. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590/> (дата обращения: 10.05.2019).

260. Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи / П. Н. Шабанов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 1. – С. 129–138.

261. Шабанов П. Н. Правовые гарантии статуса судьи как предпосылка его независимости / П. Н. Шабанов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 2 (5). – С. 323–332.

262. Шамиева В. А. Ассертивность в структуре личности субъекта адаптации : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Шамиева Вероника Анатольевна. – Хабаровск, 2009. – 23 с.

263. Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Шеломанова Лариса Викторовна. – Белгород, 2013. – 23 с.

264. Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Шеломанова Лариса Викторовна. – Белгород, 2013. – 157 с.

265. Шеломанова Л. В. Понятие и сущность категории «независимость судей» в конституционном праве России (Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7; из информационного банка «Юридическая пресса») [Электронный ресурс] / Л. В. Шеломанова // КонсультантПлюс : некоммерческая интернет-версия. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1992–2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=66041#020011957279371395> (дата обращения: 13.01.2020).

266. Шигурова Е. И. Направления совершенствования института свидетельского иммунитета в российском уголовном процессе / Е. И. Шигурова // Мир науки и образования. – 2017. – № 1 (9). – С. 12.

267. Шмальгаузен И. И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии / И. И. Шмальгаузен // Избранные труды / И. И. Шмальгаузен. – М. : Наука, 1982. – 324 с.

268. Якимович Ю. К. Насущные проблемы науки уголовного процесса / Ю. К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 155–158.

269. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности / Ю. К. Якимович // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – № 1 (14). – С. 110–118.

270. Яловенко Т. В. Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Яловенко Татьяна Васильевна. – Саратов, 2015. – 23 с.

271. Яхнин Э. Д. Мышление, сознание и воля – продукт деятельности мозга / Э. Д. Яхнин // Энергия: экономика, техника, экология. – 2014. – № 6. – С. 74–80.

272. Яцишина О. Е. Принцип внутреннего убеждения как элемент принципа свободы оценки доказательств / О. Е. Яцишина // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвузовский сборник научных трудов. – Уфа, 2003. – С. 129–138.

273. Bara B. Rule of law and judicial independence in Albania [Electronic resource] / B. Bara, J. Bara // University of Bologna Law Review. – 2017. – Vol. 2:1. – P. 23–48. – URL: <https://bolognalawreview.unibo.it/article/view/6960> (access date: 01.09.2019).

274. Judicial independence: a cornerstone of democracy which must be defended : approved by the Board of Regents [Electronic resource] / American college of Trial lawyers : official site. – Irvine : American college of Trial lawyers, 2006. – 17 p. – URL: <https://www.actl.com/docs/default-source/default-document-library/newsroom/judicial-independence.pdf?sfvrsn=4> (access date: 09.12.2019).

275. Ervin S. J., Jr. Separation of powers: judicial independence [Electronic resource] / S. J. Ervin, Jr. // Law and Contemporary Problems. – 1970. – Vol. 35, № 1. – P. 108–127. – URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3279&context=lcp> (access date: 25.01.2018).

276. Pimentel D. Balancing Judicial Independence and Accountability in a Transitional State: The Case of Thailand [Electronic resource] / D. Pimentel // eScholarship : UC Open Access Publications ; University of California / Pacific Basin Law Journal. – 2016. – Vol. 33, is. 2. – P. 155–186. – URL: <https://escholarship.org/uc/item/6gr416nk#page=5> (access date: 06.05.2019).

277. Wm. T. (Bill) Robinson III. Why We Need an Independent Judiciary [Electronic resource] / Wm. T. (Bill) Robinson III // HuffPost / Politics. – URL: [https://www.huffingtonpost.com/wm-t-bill-robinson/why-we-need-an-independen\\_1\\_b\\_1149531.html](https://www.huffingtonpost.com/wm-t-bill-robinson/why-we-need-an-independen_1_b_1149531.html) (access date: 10.03.2019).

278. Ročławska A. Apply the law, and do what you want? The concept of judicial independence and the prospective of a deontological model of judicial virtues [Electronic resource] / A. Ročławska // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Iuridica. – 2017. – T. 78 : Filozofia prawa. – P. 81–95. – URL: <https://czasopisma.uni.lodz.pl/Iuridica/article/view/1986/1613> (access date: 11.08.2019).

279. Salamone M. F. Public Perceptions of Judicial Unanimity and Dissent: The Impact of Divided Court Decisions on the Mass Media and Public Opinion : A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science / M. F. Salamone // eScholarship : UC Open Access Publications ; University of California / UC Berkeley Electronic Theses and Dissertations. – 2011. – 169 p. – URL: <https://escholarship.org/uc/item/50w6s3vh> (дата обращения: 06.07.2019).

## Приложение А

### Аналитическая справка о результатах проведенного анкетирования респондентов

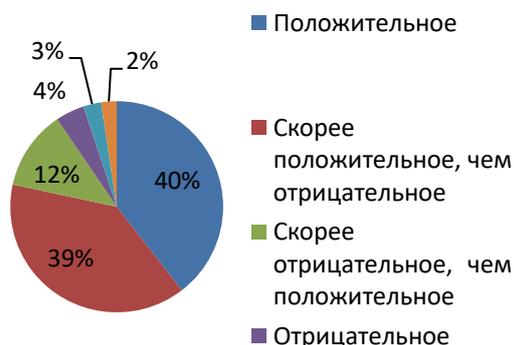
Комплексное исследование уголовно-процессуальных гарантий независимости судей как принципа уголовного судопроизводства предполагает не только осмысление данного вопроса в уголовно-процессуальной теории, но и выявление общественного мнения в части реализации принципа независимости судей и обеспечивающих его процессуальных гарантий на практике.

С августа по ноябрь 2019 года на территории Забайкальского края, Иркутской области, Красноярского края, Ленинградской области, г. Москвы, Московской области, Нижегородской области, г. Санкт-Петербурга, Сахалинской области было проведено анкетирование, в котором приняли участие 296 действующих практических работников (32 % – прокуроры, 31 % – адвокаты, 23 % – следователи/дознаватели, 14 % – судьи). В анкетировании участвовали 48 % женщин, 52 % мужчин. Стаж работы у 66 % респондентов составил от 6 до 20 лет. Все респонденты имеют высшее образование, 3 % имеют ученую степень.

Анкета раздавалась как в бумажном формате по месту работы, на курсах повышения квалификации, так и в электронном формате с переходом на анкету по ссылке<sup>1</sup>. Анкетирование являлось анонимным, что позволило получить достоверные результаты. Анкета предоставила большую вариативность ответов, в том числе и вариант «другое» с возможностью дать свой ответ.

Первый и второй вопрос направлены на выявление отношения респондентов к суду и судьям.

Отношение  
респондентов к суду



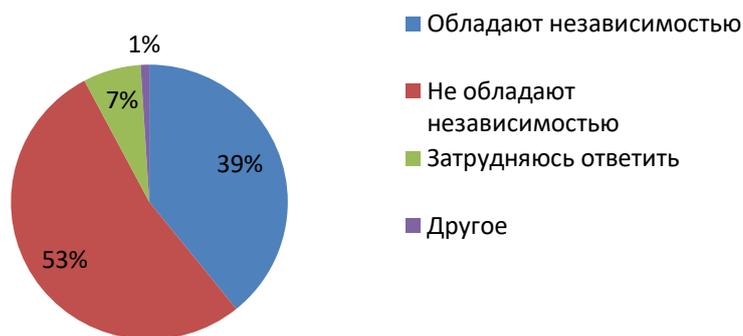
Отношение  
респондентов к судьям



<sup>1</sup> Ссылка на анкету в электронном формате. – URL : [https://docs.google.com/forms/d/1pZ-P-OJwLon-Lb0sx5u18nX\\_MPd0FzVEpYRpTRR78so/edit](https://docs.google.com/forms/d/1pZ-P-OJwLon-Lb0sx5u18nX_MPd0FzVEpYRpTRR78so/edit).

Ответы участников анкетирования показали, что суд и судьи не являются равнозначными понятиями. Так, о положительном и скорее положительном отношении к суду заявили 79 % респондентов, а к судьям – 76 % респондентов.

Следующая диаграмма отражает мнение анкетированных по вопросу о наличии у судей достаточного уровня независимости. Результаты ответа на вопрос «Обладают ли судьи достаточной независимостью?» таковы:



Выявлено, что большинство респондентов (53 %) считает, что судьи не обладают достаточной независимостью.

Следующим вопросом в анкете стал открытый вопрос: чего не хватает судьям для достижения достаточного уровня независимости? Ответ на вопрос давали только те респонденты, которые считают, что судьи не обладают достаточной независимостью. По мнению практических работников, для достижения достаточного уровня независимости судей, необходимо обеспечить:

Отсутствие влияния вышестоящих судебных инстанций
Отсутствие давления председателя суда
Отсутствие давления со стороны властей и должностных лиц
Отсутствие обвинительного уклона
Моральные качества
Профессиональные знания
Изменение порядка назначения судей
Исключение из региональных квалификационных коллегий судей областных судов
Повышение роли внутреннего убеждения
Наличие самостоятельности в вынесении процессуальных решений
Четкую регламентацию закона, отсутствие пробелов в законе
Безопасность судей
Отсутствие зависимости от федерального бюджета
Упразднение статистики (аналогичного периода прошлого года)
Эффективность действия гарантий независимости судей, предусмотренных законом

Самым часто называемым обстоятельством, необходимым для обеспечения независимости судей, респонденты назвали отсутствие влияния вышестоящих судебных инстанций. В пример приводились случаи, когда вышестоящая инстанция указывает, какое процессуальное решение выносить, предостерегая

об отмене. Несколько отмен для судьи означают получение дисциплинарного взыскания. Перечислялось также навязывание судебной практики вместо вынесения процессуального решения по закону.

Анкетированные называли необходимость изменения роли председателя суда, объясняя это его давлением на судью с целью принятия «нужного» решения, возможностью потерять работу в результате разногласий с ним.

Практические работники отметили также, что для достижения судьями независимости, необходимо обеспечить запрет давления на судью со стороны иных ветвей власти и должностных лиц. Было высказано наличие давления со стороны муниципальных органов, руководства прокуратуры, полиции и ФСБ.

Респонденты заявили о наличии у судей обвинительного уклона, объясняя это тесной работой со следствием и прокуратурой. Указывалось, что при отправлении правосудия и осуществлении судебного контроля судьи входят в положение следственных органов, прокуратуры и идут у них на поводу. В качестве предложений об изменении обвинительного уклона судьи были высказаны необходимость реально работающего принципа состязательности, введения независимого института государственных обвинителей.

Для обеспечения независимости судей, по мнению респондентов, судья должен обладать такими моральными качествами, как: воля, смелость в принятии решений, ответственность, уверенность в себе, честность, порядочность, принципиальность, решительность.

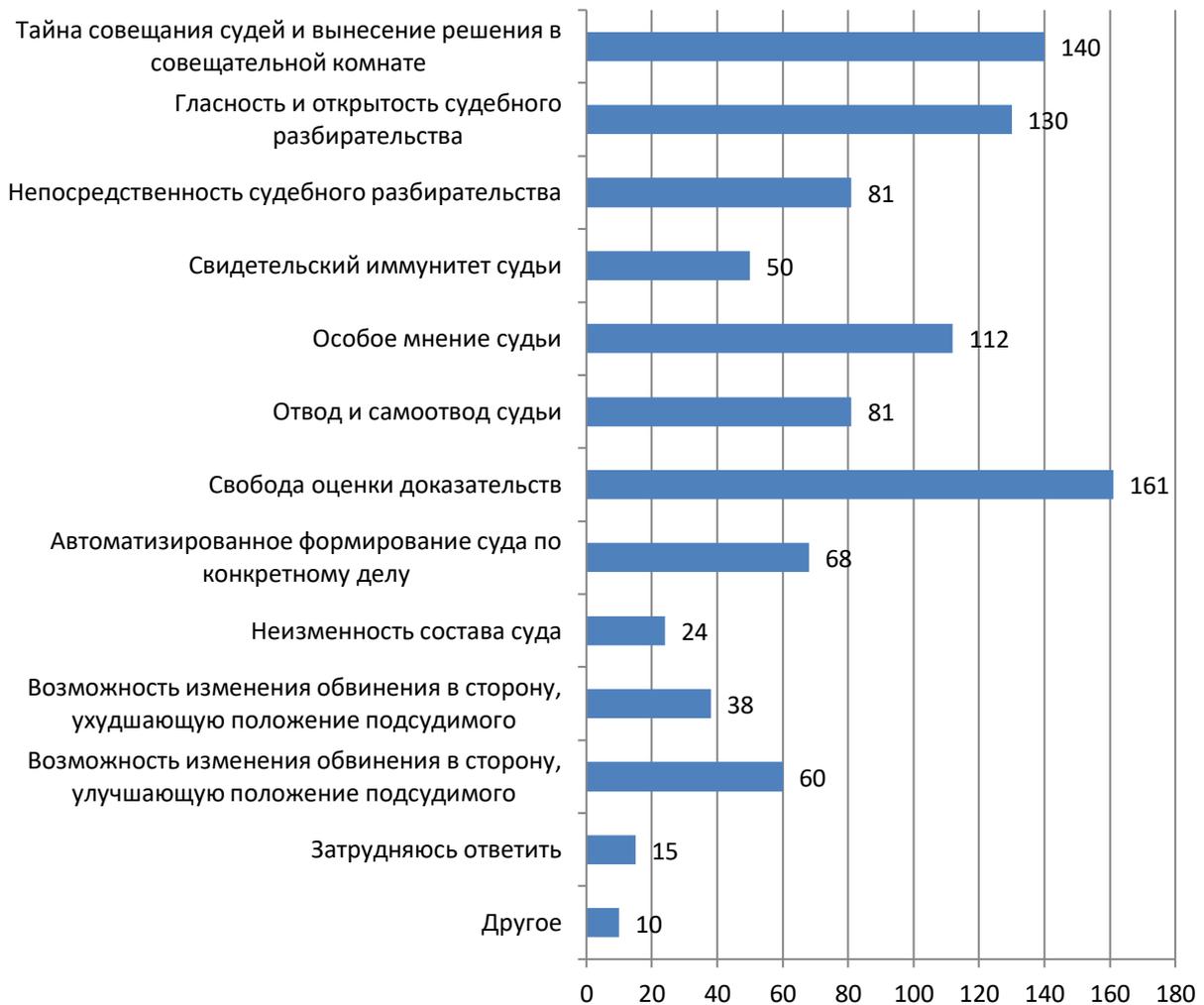
В то же время обстоятельством, препятствующим реализации независимости судей, анкетированные назвали отсутствие у судей профессиональных знаний. В связи с этим судья не может принять самостоятельное процессуальное решение, и вынужден советоваться с председателем суда и судьями вышестоящих судебных инстанций.

Несамостоятельность в принятии процессуальных решений, а вследствие этого и зависимость, видится респондентам также в отсутствии четкой регламентации закона и наличии в нем множества пробелов.

Анкетированные указали на необходимость изменения порядка назначения судей, объясняя это тем, что при решении вопроса о назначении судьи на должность косвенное участие оказывает ФСБ. Решением данной проблемы респондентам видится назначение судей выборным путем.

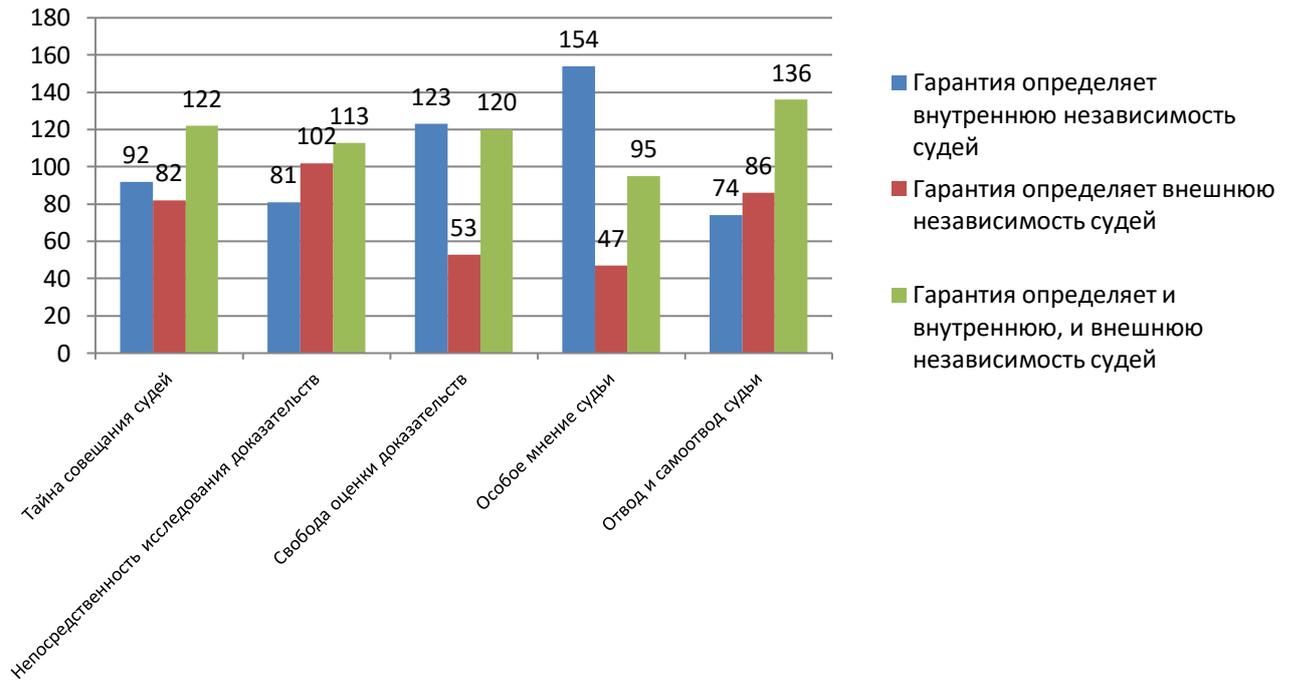
Респонденты заявили о неэффективности действия гарантий независимости судей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Далее анкета содержала вопросы, касающиеся реализации процессуальных гарантий независимости судей.

Вопрос практическим работникам о том, какие положения УПК РФ являются процессуальными гарантиями независимости судей, позволил выявить, что респонденты считают ими такие положения, как:



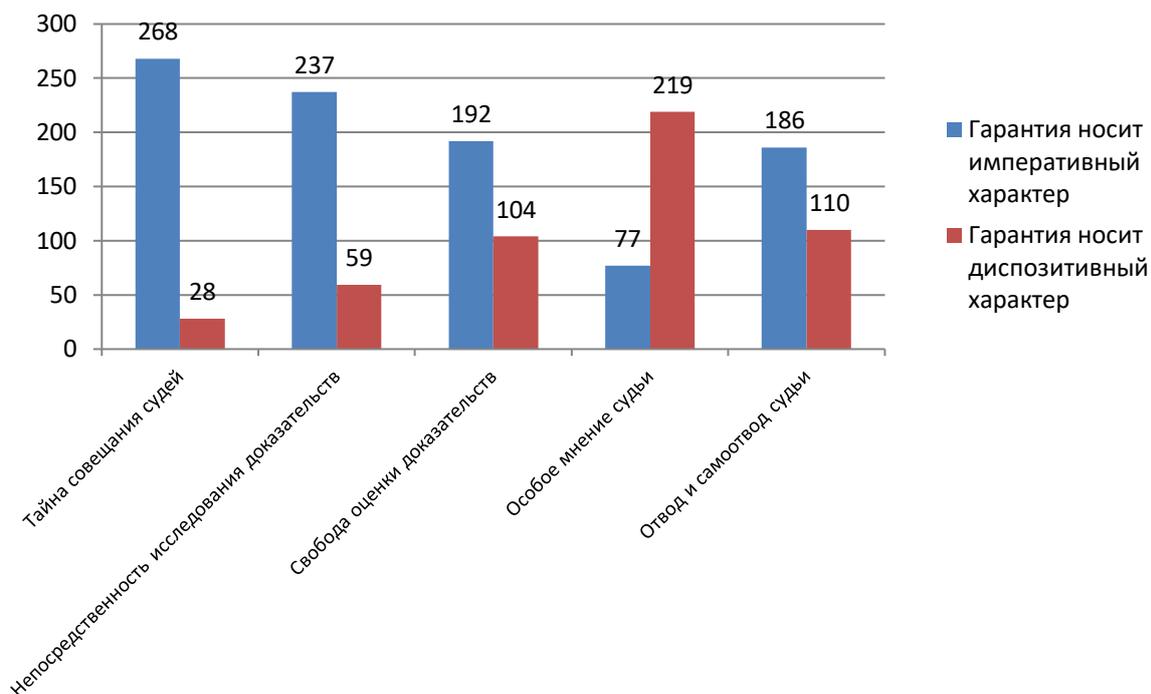
Большинство практических работников считают процессуальной гарантией независимости судей свободу оценки доказательств. Второй процессуальной гарантией они называют тайну совещания судей и вынесение процессуального решения судьей в совещательной комнате. Также респонденты выделили такие положения, как: гласность и открытость судебного разбирательства, особое мнение судьи, отвод и самоотвод судьи, непосредственность судебного разбирательства.

Вопрос: «Какие гарантии независимости судей из перечисленных направлены на обеспечение внутренней независимости судей, а какие гарантии – на обеспечение внешней независимости судей?», предоставил анкетируемым самим решить, что они понимают под внутренней и внешней независимостью судей, и распределить рассматриваемые гарантии. По мнению респондентов:



Исходя из результатов анкетирования, выявлено, что респонденты однозначно относят особое мнение судьи к внутренней независимости судей. Свобода оценки доказательств также признается реализуемой внутренней независимостью судей, но меньшим количеством анкетированных. Тайна совещания судей, отвод и самоотвод судьи, непосредственное исследование доказательств одновременно направлены на внутреннюю и внешнюю независимость судей.

Следующим перед респондентами был поставлен вопрос о том, какие гарантии независимости судей из предложенных носят, по их мнению, императивный характер (судья или иные лица обязаны следовать указанной гарантии), а какие диспозитивный характер (судья или иные лица имеют право воспользоваться указанной гарантией, но это не является их обязанностью). Получены следующие результаты:



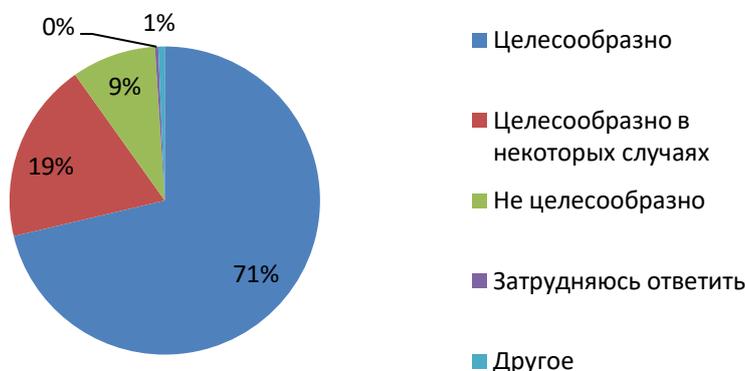
Гарантиями императивного характера, по мнению респондентов, являются: тайна совещания судей, непосредственность исследования доказательств, свобода оценки доказательств, отвод и самоотвод судьи. Только гарантия особого мнения судьи отнесена анкетированными к диспозитивным гарантиям. Гарантия, предоставляющая возможность отвода и самоотвода судьи названа респондентами императивной.

Следующий вопрос был направлен на изучение общественного мнения относительно возможности осуществления в досудебном производстве гарантий независимости судей. Гарантиями, не осуществимыми в судебном заседании в досудебном производстве по уголовному делу, респонденты назвали:



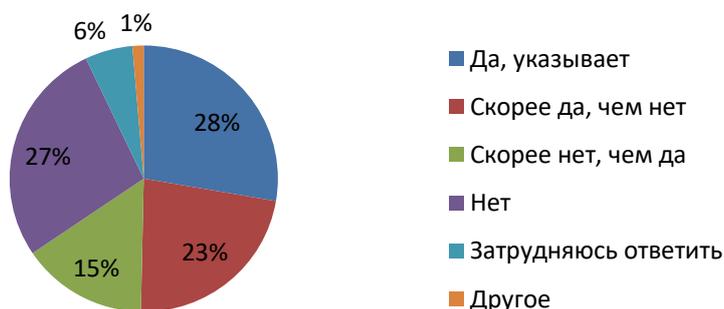
Выявлено, что наиболее осуществимой гарантией независимости судей в досудебном производстве, по мнению респондентов, является отвод и самоотвод судьи, а наименее осуществимой – особое мнение судьи, что непосредственно вытекает из уголовно-процессуального законодательства.

Следующие вопросы посвящены реализации отдельных уголовно-процессуальных гарантий независимости судей. Перед практическими работниками был поставлен вопрос о целесообразности удаления судьи в совещательную комнату при единоличном рассмотрении дела. Ответы респондентов следующие:



Большинство участников исследования ответило, что удаление в совещательную комнату при единоличном рассмотрении дела целесообразно, нецелесообразность указывается только 9 % анкетированных.

Вопрос о том, указывает ли факт включения в приговор доказательств, не исследованных в судебном заседании, на нарушение принципа независимости судей, получил неоднозначные результаты:



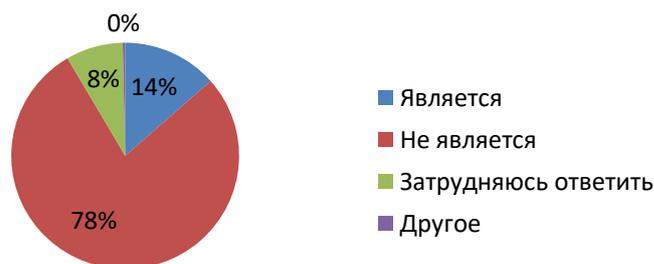
Половина респондентов заявила о нарушении принципа независимости судей в случае включения неисследованных доказательств в приговор, другая половина считает, что нарушения независимости судей нет.

Далее в анкету был включен вопрос об обязательности рассмотрения в судебном заседании некоторых доказательств. Так, анкетированные дали следующие ответы:



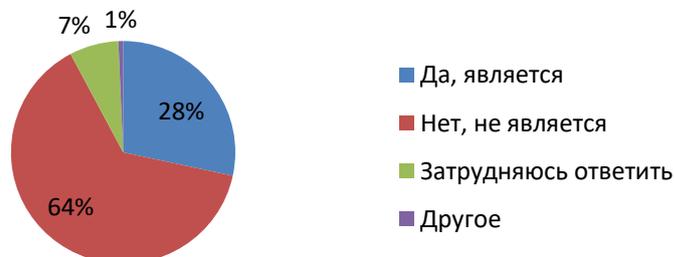
Анализ ответов респондентов выявил, что показания подозреваемого, обвиняемого обязательно должны быть рассмотрены в судебном заседании и их не рассмотрение является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. К таким доказательствам анкетированные отнесли показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, специалиста. Также респонденты считают, что если доказательство устанавливает вопрос о виновности/невиновности лица, оно обязательно должно быть рассмотрено в судебном заседании.

Следующий вопрос был посвящен особому порядку судопроизводства и, в частности, выявлению общественного мнения о вынесении приговора без непосредственного исследования доказательств вины подсудимого. Респонденты считают, что вынесение приговора без непосредственного рассмотрения доказательств вины подсудимого в особом порядке судопроизводства ограничением принципа независимости судей:



По мнению большинства анкетированных, проведение судебного разбирательства в особом порядке без исследования вопроса о вине подсудимого не является ограничением независимости судей.

Далее респондентам был задан вопрос о том, является ли ограничением гарантии непосредственного исследования доказательств по делу возможность оглашения судьей показаний участников уголовного процесса вместо получения их показаний в судебном заседании.



Как и на предыдущий вопрос, практические работники ответили отрицательно: непосредственное исследование доказательств не ограничивается возможностью оглашения судьей показаний участников уголовного судопроизводства.

Следующий вопрос касался одной процессуальной гарантии – свободы оценки судьей доказательств. Респонденты отвечали на вопрос о моменте формирования у судьи внутреннего убеждения. Внутреннее убеждение, по их мнению, формируется:



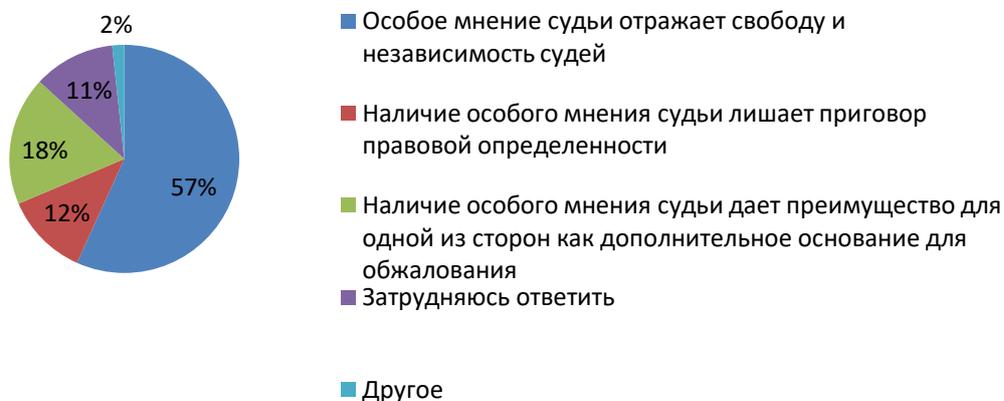
Большинство практических работников, в том числе и судьи, считают, что внутреннее убеждение формируется во время судебного разбирательства или в момент принятия судьей дела к своему рассмотрению. Лишь 11% респондентов говорят о формировании внутреннего убеждения в совещательной комнате, что вытекает из положений УПК РФ.

После этого респондентам был представлен вопрос о том, является ли, по их мнению, возможность обжалования сторонами самоотвода судьи ограничением независимости судей. Ответы респондентов:



Большинство практических работников (48 %) считают, что обжалование самоотвода судьи не ограничивает независимость судей.

Следующий вопрос касался отдельной процессуальной гарантии – права судьи на особое мнение. Респонденты отвечали на вопрос о значении особого мнения судьи для уголовного судопроизводства. Анкетированные считают, что:



57% респондентов утверждают, что особое мнение судьи отражает свободу и независимость судей. 18% респондентов говорят о том, что наличие особого мнения судьи дает преимущество для одной из сторон как обстоятельство для обжалования судебного решения. Малое количество респондентов считают, что наличие особого мнения лишает приговор правовой определенности (12%).

Далее перед практическими работниками был поставлен вопрос о необходимости законодательного закрепления иных процессуальных гарантий независимости судей.



Мнения участников анкетирования разделились: 33% респондентов считают, что необходимо закрепление иных процессуальных гарантий независимости судей, 44% респондентов утверждают, что в этом нет необходимости.

Следующая группа вопросов посвящена выявлению значения процессуальных гарантий независимости судей. На вопрос о том, для кого закрепление принципа независимости судей и процессуальных гарантий его реализации в УПК РФ имеет большое значение, были даны следующие ответы:



Выявлено, что закрепление процессуальных гарантий независимости судей, в первую очередь, имеет большое значение для самих судей. Они имеют определенное значение для стороны обвинения и защиты. Также анкетированные отметили важность гарантий независимости судей для общества в целом.

Следующий вопрос предоставил практическим работникам оценить по пятибалльной шкале степень важности принципа независимости судей по представленной шкале, где 1 – минимальная оценка, а 5 – максимальная. Полученные результаты следующие:



Респонденты считают, что принцип независимости судей имеет максимальную степень важности для всех представленных групп: судей, стороны обвинения, стороны защиты, иных лиц, участвующих в деле, государства и общества. Однако наибольшую степень важность принцип независимости судей, по их мнению, представляет для судей, общества и стороны защиты.

## Приложение Б

### Соотношение процессуальных гарантий независимости судей в уголовном судопроизводстве и иных видах судопроизводств

Таблица Б.1 – Соотношение процессуальных гарантий независимости судей в уголовном судопроизводстве  
и иных видах судопроизводств

Гарантия	УПК РФ	ГПК РФ	АПК РФ	КоАП РФ	КАС РФ
Обязанность непосредственного исследования доказательств	Решения суда могут основываться лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании (ст. 240).  УПК РФ косвенно запрещает судебные поручения (ст. 240).  При замене судьи судебное разбирательство начинается сначала (ст. 242).	Решения суда могут основываться лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании (ст. 195).  Судебные поручения разрешены (ст. 62).  При замене судьи судебное разбирательство начинается сначала (ст. 157).	При рассмотрении дела арбитражный суд должен непосредственно исследовать доказательства по делу (ст. 162).  Судебные поручения разрешены (ст. 73).  При замене судьи судебное разбирательство начинается сначала (ст. 18).	Нормы о непосредственном исследовании доказательств нет.  Поручения разрешены (ст. 26.9).  Замена судьи не регламентирована.	Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ст. 176).  Судебные поручения разрешены (ст. 66).  При замене судьи судебное разбирательство начинается сначала (ст. 28).
Свобода оценки доказательств	Оценка доказательств по внутреннему убеждению (ст. 17).  Доказательства не имеют предустановленной силы (ст. 17).	Оценка доказательств по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 67).  Доказательства не имеют предустановленной силы (ст. 67).	Оценка доказательств по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 71).  Доказательства не имеют предустановленной силы (ст. 71).	Оценка доказательств по внутреннему убеждению (ст. 26.11).  Доказательства не имеют предустановленной силы (ст. 26.11).	Оценка доказательств по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 84).  Доказательства не имеют предустановленной силы (ст. 84).

Продолжение таблицы Б.1

Гарантия	УПК РФ	ГПК РФ	АПК РФ	КоАП РФ	КАС РФ
Вынесение решения судьей в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей	Предусмотрена совещательная комната (ст. 298).  Охраняется тайна совещания судей (ст. 298).	Предусмотрена совещательная комната (ст. 192).  Охраняется тайна совещания судей (ст. 194).	Совещательная комната таковой не называется, совещание проводится в помещении, в котором могут находиться только лица, входящие в состав суда, рассматривающего дело (ст. 167).  Охраняется тайна совещания судей (ст. 167).	Не урегулирован вопрос совещания при принятии решения коллегиальным органом.	Предусмотрена совещательная комната (ст. 198).  Охраняется тайна совещания судей (ст. 175).
Право судьи на особое мнение	При провозглашении приговора председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет участникам судебного разбирательства право в течение 3 суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления (ст. 310).	Особое мнение приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается (ст. 194).  Срок ознакомления не указан.	Особое мнение приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается (ст. 20).  Срок ознакомления не указан.  Изложение судьей особого мнения не может рассматриваться как нарушение тайны совещания судей (ст. 167).	Особое мнение не предусмотрено, поскольку суд представлен в лице одного судьи. Для коллегиального органа особое мнение также не предусмотрено.	Особое мнение приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается, а также не подлежит опубликованию (ст. 30).  Срок ознакомления не указан.  Изложение судьей особого мнения не может рассматриваться как нарушение тайны совещания судей (ст. 175).

Окончание таблицы Б.1

Гарантия	УПК РФ	ГПК РФ	АПК РФ	КоАП РФ	КАС РФ
Право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьея самоотвода	<p>Основания для отвода судьи, отличающиеся от других видов судопроизводств:</p> <p>Если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (ст. 61).</p> <p>Судья является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (ст. 61).</p>	<p>Основания для отвода судьи, отличающиеся от УПК РФ:</p> <p>Судья лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности (ст. 16).</p> <p>Судья является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей (ст. 16).</p> <p>В состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой (ст. 16).</p>	<p>Основания для отвода судьи, отличающиеся от УПК РФ:</p> <p>Судья лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности (ст. 21).</p> <p>Судья является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя (ст. 21).</p> <p>В состав арбитражного суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, являющиеся родственниками (ст. 21).</p>	<p>Основания для отвода судьи, отличающиеся от УПК РФ:</p> <p>Если имеются основания считать судью лично, прямо или косвенно, заинтересованным в исходе дела (ст. 25.12).</p> <p>Судья является родственником лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, либо иных лиц, участвующих в деле (ст. 29.2).</p>	<p>Основания для отвода судьи, отличающиеся от УПК РФ:</p> <p>Судья лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе административного дела. Судья не может участвовать в рассмотрении административного дела и подлежит отводу, если имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности (ст. 31).</p> <p>Судья является членом семьи, родственником или родственником супруга кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей (ст. 31).</p> <p>В состав суда, рассматривающего административное дело, не могут входить лица, которые состоят в родстве между собой, являются членами одной семьи, родственниками или супруги которых являются родственниками (ст. 31).</p>

	<p>Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела, если он участвовал в принятии процессуального решения по первой, апелляционной, кассационной инстанции и в порядке надзора (ст. 63).</p> <p>Заявление об отводе и самоотводе рассматривается судьей, в производстве которого находится дело с удалением в совещательную комнату (ст. 65).</p>	<p>Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела, если он участвовал в принятии решения по первой, апелляционной, кассационной инстанции и в порядке надзора (ст. 17).</p> <p>Судья, рассматривающий дело единолично, вправе разрешить вопрос об отводе или самоотводе путем вынесения мотивированного протокольного определения без удаления в совещательную комнату (ст. 20).</p>	<p>При предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела в соответствии с требованиями АПК РФ является недопустимым (ст. 21).</p> <p>Судья находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя (ст. 21).</p> <p>Судья делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела (ст. 21).</p> <p>Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается тем же судьей (ст. 24).</p>	<p>Нет прямого запрета на повторное рассмотрение одного и того же дела судьей (мировым судьей) после отмены вынесенного им ранее судебного акта.</p> <p>Заявление о самоотводе подается председателю соответствующего суда, руководителю коллегиального органа, вышестоящему должностному лицу. Заявление об отводе рассматривается судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении (ст. 29.3).</p>	<p>Судья участвовал в предыдущем рассмотрении данного административного дела в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении административного дела является недопустимым (ст. 31).</p> <p>Отвод, заявленный судьей, рассматривающему административное дело единолично, разрешается тем же судьей. Отвод разрешается составом суда, рассматривающим административное дело. Заявленный им отвод разрешается в совещательной комнате (ст. 35).</p>
--	--	---	---	--	--

## Приложение В

### Проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

- 1) в статье 8.1 часть третью исключить;
- 2) в части первой в статье 17 исключить слова: «Судья, присяжные заседатели»;
- 3) статью 17 дополнить частью 1.1 следующего содержания:  
«1.1. Судья, присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.»;
- 4) в статье 61 часть вторую изложить в следующей редакции:  
«2. Лица, указанные в части первой настоящей статьи, не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они имеют предубеждение или лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.»;
- 5) статью 65 дополнить частью 1.1 следующего содержания:  
«1.1. При наличии основания для самоотвода судьи, председательствующий объявляет сторонам о его наличии и дает объяснения о влиянии этого основания на вынесение объективного процессуального решения, а также ставит перед сторонами вопрос о возможности либо невозможности рассмотрения дела этим судьей при наличии указанного основания. Если стороны не возражают против рассмотрения дела данным судьей, в дальнейшем, это обстоятельство не может служить основанием для отмены процессуального решения.»;
- 6) дополнить название статьи 298 словами «... и вынесение процессуального решения в совещательной комнате»;
- 7) в статье 301 часть третью изложить в следующей редакции:  
«3. Судье, голосовавшему за оправдание подсудимого и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона. В этом случае применяются положения настоящего Кодекса об особом мнении судьи. Если мнения судей по вопросам о квалификации преступления или мере наказания разошлись, то голос, поданный за оправдание, присоединяется к голосу, поданному за квалификацию преступления по уголовному закону, предусматривающему менее тяжкое преступление, и за назначение менее сурового наказания.»;
- 8) в статье 310 часть пятую изложить в следующей редакции:  
«2. При наличии у судьи особого мнения после провозглашения приговора он незамедлительно удаляется в совещательную комнату для его

письменного изложения. Особое мнение судьи должно быть изготовлено не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора. Особое мнение судьи приобщается к приговору и оглашению в зале судебного заседания не подлежит. При провозглашении приговора председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет участникам судебного разбирательства право в течение 3 суток после истечения срока изготовления приговора заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления.»;

9) в статье 389.17 части второй пункт 5 дополнить словами «... или вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате.».

10) в статье 398.17 части второй пункт 9 дополнить словами «..., а также доказательствами, непосредственно не исследованными в судебном заседании.».